Уфимский университет науки и технологий Институт проблем сверхпластичности металлов РАН Евразийский научно-образовательный центр Республики Башкортостан Институт радиотехники и электроники имени В. А. Котельникова РАН Челябинский государственный университет Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН

АНИ КАЛОРИКИ В БАШКОРТОСТАНЕ: функциональные материалы и их приложения

Сборник тезисов Пятого научного семинара

16-20 сентября 2024 года с. Новоабзаково, Башкортостан, Россия

Челябинск Издательство Челябинского государственного университета 2024 УДК 620 ББК ЖЗ Д548

Организационный комитет семинара

Сопредседатели И. Ф. Шарафуллин, Уфа, Россия В. Г. Шавров, Москва, Россия С. В. Таскаев, Челябинск, Россия А. М. Алиев, Махачкала, Россия

Секретарь И. И. Мусабиров, Уфа, Россия

Программный комитет семинара

Е. Г. Екомасов, Уфа, Россия; Р. М. Вахитов, Уфа, Россия;
В. В. Коледов, Москва, Россия; А. П. Каманцев, Москва, Россия;
В. Д. Бучельников, Челябинск, Россия; В. В. Ховайло, Москва, Россия;
И. В. Бычков, Челябинск, Россия; В. В. Соколовский, Челябинск, Россия;
М. А. Загребин, Челябинск, Россия; А. А. Амиров, Махачкала, Россия;
А. Г. Гамзатов, Махачкала, Россия; А. В. Маширов, Москва, Россия

Локальный комитет семинара

М. Х. Балапанов, Уфа, Россия; Р. Ю. Гайфуллин, Уфа, Россия; Ф. К. Закирьянов, Уфа, Россия; Д. К. Кабанов, Уфа, Россия; К. К. Кирилюк, Уфа, Россия; А. Г. Нугуманов, Уфа, Россия; А. Р. Юлдашева, Уфа, Россия; А. И. Самигуллина, Уфа, Россия

Ответственный за выпуск М. А. Загребин

Д548 Дни калорики в Башкортостане: функциональные материалы и их приложения : сб. тез. Пятого научного семинара (16–20 сентября 2024 г., с. Новоабзаково, Башкортостан, Россия). Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. 162 с. ISBN 978-5-7271-1997-6

Тезисы охватывают исследования калорических и мультифункциональных материалов и их приложения и включают направления, связанные с экспериментальным исследованием новых функциональных материалов с гигантскими калорическими и связанными с ними эффектами, а также с теоретическими исследованиями и численным моделированием перспективных мультикалорических и мультифункциональных материалов.

Результаты, представленные в сборнике, могут быть использованы в системе обучения и переподготовки кадров. Адресовано научным работникам, аспирантам и студентам физических и математических факультетов.

УДК 620(082) ББК Ж3я431

© Челябинский государственный университет, 2024

ISBN 978-5-7271-1997-6

Рабочие параметры прототипа магнитокалорической однокаскадной криогенной рефрижераторной установки

<u>А. В. Маширов</u>¹, К. А. Колесов¹, И. И. Мусабиров², В. Г. Шавров¹

¹ Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Москва, Россия *a.v.mashirov@mail.ru* ² Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия *irekmusabirov@mail.ru*

При реализации циклов охлаждения в криогенной области температур (менее 120 К) необходимо применение тепловых ключей: жидкостных, газовых или механических. Их применение довольно специфично, так, например, для реализации жидких или газовых тепловых ключей требуется гелий или азот в качестве теплоносителя, что влечет за собой использование сосудов под давлением с высоким давлением. В связи с этим нами были исследованы механические тепловые ключи, которые работают в вакууме и имеют наивысший коэффициент переключения [1].

Нами экспериментально изучаются параметры работы криогенного механического теплового ключа, в котором контактную пару составляют магнитокалорическое тело GdNi2 в виде диска и медный теплопринимающий элемент в виде цилиндра. Используется термоинтерфейс в виде фольги индия. Механический тепловой ключ работает в температурном интервале 8-122 К при различных температурных напорах до 10 К между элементами контактной пары. Производится измерение времени переходного процесса — установлении температурного равновесия между элементами контактной пары. Для построения реальных холодильных циклов параметры криогенных тепловых ключей определяют холодопроизводительность [2]. В геометрических и механических условиях криомагнитной системы 10 Тл для прототипа магнитокалорической однокаскадной криогенной рефрижераторной установки частично реализуется холодильный цикл с рабочим телом GdNi₂ с температурой Кюри T_c = 75 К. Исходя из конструктивных особенностей криомагнитной системы 10 Тл, на основе которой

создается прототип, рассматривается цикл Брайтона, который состоит из двух магнитокалорических адиабат и двух изополевых кривых теплообмена с горячим и холодным теплообменниками.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 20-79-10197 П, https://rscf.ru/project/20-79-10197/.

K. Klinar et al., Advanced electronic materials 7(3), 2000623 (2021).
 A.V.Mashirov et al., Refrigeration Science and Technology, P. 90–95 (2018).

Спиновые волны и фазовые переходы в фрустрированной ферромагнитной плёнке с анизотропией типа «лёгкая плоскость»

А. И. Самигуллина¹, <u>И. Ф. Шарафуллин¹</u>, Н. Т. Diep²

¹Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия ²Laboratoire de Physique Théorique et Modélisation, CY Cergy-Paris Université, CNRS, Cergy-Pontoise, 95302, France *angelasamig2002@gmail.com*

Изучение магнитных свойств материалов является перспективным направлением в физике конденсированного состояния, разрабатываются и открываются возможности для создания более компактных, энергоэффективных и скоростных устройств хранения данных.

В данной работе с использованием метода функции Грина и метода расцепления уравнений методом Боголюбова-Тябликова аналитически рассчитывается спектр спиновых волн и намагниченность слоёв в зависимости от температуры, а также рассматривается влияние внешнего магнитного поля и других характеристик на гелимагнитную тонкую плёнку со спинами Гейзенберга в узлах простой кубической решетки.

Гелимагнитный порядок возникает в результате конкуренции ферромагнитных и антиферромагнитных взаимодействий. Для формирования объемной спиральной структуры используется ферромагнитное взаимодействие между ближайшими соседними спинами в плоскости (*xz*) и антиферромагнитное взаимодействие между

Δ

следующими ближайшими соседями вдоль оси *У*. Внешнее магнитное поле направляется вдоль оси *у*. Угол поворота между двумя ближайшими соседями в соседних плоскостях обозначается θ .

Полный гамильтониан системы выглядит следующим образом:

$$H = -J_1 \sum_{i,j} \vec{S}_i \Delta \vec{S}_j - J_2 \sum_{i,i'} \vec{S}_i \Delta \vec{S}_{i'} - \sum_{i,j} I_{i,j} \Delta \vec{S}_i^y \Delta \vec{S}_j^y - g\mu_B h \sum_i \vec{S}_i^y \#(1)$$

где первое слагаемое в гамильтониане описывает ферромагнитное взаимодействие между ближайшими соседними спинами, второе слагаемое — антиферромагнитное взаимодействие между следующими ближайшими соседними спинами вдоль оси *y*, третье слагаемое — анизотропное взаимодействие, четвёртое слагаемое — взаимодействие со внешним магнитным полем.

Когда напряжённость внешнего магнитного поля h = 0, зависимость энергетического спектра от проекций волнового вектора $E(k_y)$ начинается с минимума энергии при $k_y \to 0$, и в дальнейшем по мере возрастания проекции волнового вектора на ось координат может проявлять несколько минимумов. Включение магнитного поля, величиной h = 0.5, приводит к расщеплению энергетических уровней, и при $k_y \to 0$ наблюдается широкая щель в спектре, что говорит о невозможности возникновения элементарных возбуждений ширина щели равна $E_{max}(k_y = 0) = 0.349$ (рис. 1 а).

Рис. 1. а) Зависимость энергии от волнового вектора k_y в случае $\theta = \frac{\pi}{3}$, $k_z = k_x = 0$, $J_1 = 2$, $J_2 = -1$, $S^z = 0.5$ без внешнего магнитного поля h = 0 (1 — синий цвет), с включенным магнитным полем h = 0.5 и $g\mu_B = 1$ (2 — красный цвет); б) Зависимость намагниченности от температуры без магнитного поля h = 0.0 и анизотропией I = 0.4 (1 — синий цвет), с включенным молем h = 0.5 и анизотропия I = 0.1 (2 — красный цвет).

Как видно из графика аналитической зависимости намагниченности от температуры (рис.1 б) при воздействии внешнего магнитного поля h = 0.5 на систему, критическая температура, при которой намагниченность обратится в ноль, имеет значение $T_{\kappa} = 1.047$. Магнитное поле оказывает существенное влияние на термодинамические свойства плёнки.

Намагниченность быстрее убывает и достигает своего критического значения $T_{\kappa} = 0.183$ в системе без воздействия внешнего магнитного поля, в случае влияния магнитного поля намагниченность сохраняется ненулевой до температур — $T_{\kappa} = 1.123$.

Работа выполнена в рамках государственного задания соглашение № 075-03-2024-123/1 от 15.02.2024 тема № 324-21.

H.T. Diep, Physical Review. B. 40, 741 (1989).
 I.F. Sharafullin, H.T. Diep, Symmetry 12, 26 (2019).

Вихреподобные магнитные структуры в перфорированных двухслойных плёнках

<u>Р. Р. Нугуманов</u>¹, Е. Б. Магадеев¹, И. Ф. Шарафуллин¹

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия ratmir.nugumanov.99@mail.ru

В последние годы значительное число работ в области магнитных явлений посвящено изучению топологически защищённых объектов (скирмионов, бимеронов и т.д. [1]). Объекты такого типа формируются, как правило, лишь в материалах, параметры которых удовлетворяют вполне определённым соотношениям, причем зачастую эти требования оказываются весьма трудновыполнимыми в случае однородных магнитных плёнок [2]. Одним из возможных выходов из этой ситуации является создание многослойных образцов, обладающих эмерджентными свойствами [3].

В [4] было показано, что непосредственно в области двух близкорасположенных отверстий магнитной плёнки могут локализоваться уединённые вихреподобные неоднородности при условии, что материал образца обладает сильной одноосной анизотропией типа «лёгкая плоскость». Причём данное условие может быть выполнено как за счёт кристаллической анизотропии (например, в NdCo₅ [5]), так и исключительно за счет анизотропии формы в плёнках пермаллоя [6].

В настоящей работе изучается возможность замены плёнок с лёгкоплоскостной анизотропией на двухслойные плёнки, в которых при определённых условиях может возникать нетривиальная эффективная анизотропия, обуславливающая появление новых направлений лёгкого намагничивания. В частности, показано, что в этом случае формирующиеся магнитные структуры имеют схожий тип с вихреподобными неоднородностями, изученными в [4-6], однако обладают дополнительной степенью свободы (вектор намагниченности направлен «вверх» или «вниз» относительно пленки; в то же время при сильной

Рис. 1. Топологически защищённые структуры в плёнке с четырьмя отверстиями.

лёгкоплоскостной анизотропии вектор намагниченности вообще не покидает плоскость плёнки). Это открывает перспективы для дальнейшего повышения плотности записи информации на магнитных носителях.

В качестве образца была рассмотрена тонкая двухслойная ферромагнитная плёнка с четырьмя одинаковыми отверстиями. Решение задачи осуществлялось с использованием пакета микромагнитного моделирования ООММГ [7]. В процессе расчёта распределения намагниченности было подтверждено появление эффективной анизотропии, которая не соответствует ни типу «лёгкая ось», ни типу «лёгкая плоскость». Также было показано, что между областями образца, в которых отличается знак компоненты *m*, образуется доменная граница особого типа. При этом вокруг каждого отверстия могут образовываться вихри, имеющие разные топологические заряды. Например, на рис. 1 с левым верхним и правым нижним отверстиями связан заряд + 1, с левым нижним и правым верхним – 1. В данном случае доменная граница образуется посередине плёнки. Жёлтым цветом (слева) на рис. 1 обозначено отклонение вектора намагниченности от плоскости под углом $\alpha_1 \approx 45^\circ$, а фиолетовым (справа) под углом $\alpha_2 \approx -45^\circ$.

Работа выполнена в рамках государственного задания, соглашение № 075-03-2024-123/1 от 15.02.2024, тема № 324-21.

[1] K. Everschor-Sitte, J. Masell, R.M. Reeve, M. Kläui. J. Appl. Phys. 124, 240901 (2018).

[2] R. Mansell, J. Huhtasalo, M. Ameziane, S. van Dijken, S. J. Appl. Phys. 134, 243901 (2023).

[3] B. Huang, M.A. McGuire, A.F. May, D. Xiao, P. Jarillo-Herrero, X. Xu, Nat. Mat. 19, 1276 (2020).

[4] E.B. Magadeev, R.M. Vakhitov. JETP Letters. 115, 123 (2022).

[5] E.B. Magadeev, R.M. Vakhitov, R.R. Kanbekov. J. Phys.: Condens. Matter. 35, 015802 (2023).

[6] E.B. Magadeev, R.M. Vakhitov, R.R. Kanbekov. Europhys. Lett. 142, 26001 (2023).

[7] M.J. Donahue, D.G. Porter. OOMMF User's Guide, version 2.0a3. National Institute of Standard and Technolog: Gaithersburg, MD, USA, 2021; Websites: https://math.nist.gov/oommf/doc/userguide20a3/userguide/

Электросопротивление и метамагнитный фазовый переход в бинарном полуметаллическом соединении Mn₅Si₃

<u>А. С. Кузнецов</u>¹, А. В. Маширов¹, И. И. Мусабиров², В. И. Митюк³, А. В. Кошелев⁴, К. А. Колесов¹, В. В. Коледов¹, В. Г. Шавров¹

¹ Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Москва, Россия. *kuznetsovalserg@gmail.com*

 ^{2} Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия irekmusabirov@mail.ru

³ Научно-практический центр НАН Беларуси по материаловедению, Минск, Беларусь. *vmitsiuk@gmaill.com*

⁴Институт экспериментальной минералогии РАН, Черноголовка, Россия

Непрерывно продолжающийся интерес исследователей к системам материалов и сплавов на основе 3d-элементов, которые претерпевают магнитные и магнитоструктурные фазовые переходы (ФП) 1-го рода, обусловлен сочетанием их многофункциональных свойств важных как с научной, так и практической точки зрения. Исследование таких ФП, позволяет установить механизмы формирования магнитного упорядочения и закономерности поведения системы в критической области [1].

Особый интерес представляют материалы, в которых магнитные и магнитоструктурные $\Phi\Pi$ проявляются при криогенных температурах. В частности, соединения с антиферромагнитным (A Φ M) упорядочением, ввиду их потенциально возможного применения в спинтронных устройствах [2] или же в технологии твердотельного магнитного охлаждения [3]. Яркими примерами таких соединений являются семейства бинарных или композитных полуметаллических сплавов на основе Mn, например: Mn₃Z (Z = Si, Ir, Ga, Sn, Ge) [4], Mn-Cr-Sb [5], Mn-Cu-Sb [6] и отдельно, соединение Mn₅Si₃. Установлено [7-9], что в соединении Mn₅Si₃ реализуются два последовательных $\Phi\Pi$ при понижении температуры: магнитоструктурный $\Phi\Pi$ из парамагнитной (ПМ) фазы в коллинеарную антиферромагнитную (A Φ 2) вблизи температуры 99 К и метамагнитоструктурный $\Phi\Pi$

из коллинеарной АФ2-фазы в неколлинеарную антиферромагнитную фазу (АФ1) вблизи температуры 66 К. В представленной работе, проведены исследования транспортных и магнитокалорических свойств образцов соединения Mn_5Si_3 при криогенных температурах в диапазоне магнитных полей до 2 Тл и различных внешних условиях измерений.

Измерение теплоёмкости $C_p(T)$ было выполнено на универсальной установке для измерения физических свойств PPMS-9T Quantum Design в диапазоне температур от 10 К до 200 К без приложения внешнего магнитного поля в режиме охлаждения.

Измерения электросопротивления в соединении Mn₅Si₃ выполнялись четырёхточечным методом при различных протоколах измерений и внешних условиях:

 статическим способом при непрерывном нагреве образца с последующим охлаждением без поля и в низком магнитном поле 15 мТл в режимах ZFC – FC в диапазоне температур от 15 К до 300 К;

– экстракционным способом, путём перемещения вставки с держателем образца в область магнитного поля в процессе последовательного нагрева в диапазоне температур от 35 К до 90 К в магнитных полях 90 мТл и 2 Тл.

Исследование магнитокалорических свойств соединения Mn_5Si_3 , осуществлялось одновременно с измерением величины электросопротивления прямым экстракционным способом [10] в адиабатических условиях. Измерения проводились в холодном окне сверхпроводящей криомагнитной системы в магнитных полях до 2 Тл в диапазоне температур от 25 К до 110 К. Таким образом, при перемещении вставки в область магнитного поля можно было регистрировать изменение как величины удельного электросопротивления $\Delta \rho$, так и величины адиабатического изменения температуры ΔT_{ad} в одинаковых термодинамических условиях.

По результатам измерений теплоёмкости C_p , намагниченности M и удельного электросопротивления ρ определены характерные температуры магнитных фазовых переходов T_{NI} и T_{N2} . Показано, что поведение кривых $\rho(T)$ отличается в зависимости от условий и протокола проведения измерений. Используя данные измерений $\rho(T)$, M(T) и M(H) в области $\Phi\Pi$ из $A\Phi1 \rightarrow A\Phi2$ и $A\Phi2 \rightarrow \PiM$,

построена магнитная фазовая Н, Т — диаграмма образца. Определен количественный критерий полевого распределения энтропии n, значение которого n > 2 подтверждает тип и существование фазового перехода 1-го рода при температуре $T_{_{NI}}$.

Исследование выполнено за счёт средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-79-10197 П, https://rscf.ru/project/20-79-10197/)

[1] A. M. Tishin, Y. I. Spichkin // Institute of Phys. Publ., Bristol, 476 p. (2003);

[2] MacDonald A. H., Tsoi M. // Phil. Trans. R. Soc. A. 369, 3098 (2011);

[3] Numazawaa T., Kamiya K. et al.// Supercond. and Cryogenics. 15, 1 (2013):

[4] Doerra M., Bœuf J. et al. // Physica B. 346–347, 137–14 (2004);

[5] Caron L., Miao X. F. et al. //. Appl. Phys. Lett. 103, 112404 (2013)

[6] Mitsiuk, V.I. et al.// J. Commun. Technol. Electron. 68, 431–435 (2023)

[7] O. Tegus, E. Bruck, L. Zhang et al. // Physica B 319, 174–192 (2002);

[8] R. F. Luccas et. al. // J. Magn. Magn. Mater. 489, 2578–2581 (2019);

[9] D.M. de Almeida et al. // J. Magn. Magn. Mater. 321, 165451 (2009)

[10] Kuznetsov, A.S. et al. // Phys. Metals. Metallogr. 123, 397 (2022)

Тонкоплёночные фоторезистивные структуры на основе многофункциональных полимерных соединений

Р. Б. Салихов, Т. Т. Юмалин

Уфимский Университет Науки и Технологий, Уфа, Россия salikhovrb@yandex.ru

В последнее время растёт интерес к флуоресцентным и фотопроводящим свойствам органических полупроводников, особенно к тонкоплёночным структурам на основе полианилина (ПАНИ) производных. В данном исследовании И его изучаются

оптоэлектронные свойства нового полимера — поли-2-(1-метилбут-2-ен-1-ил) анилина, синтезированного с использованием различных легирующих и окисляющих агентов. Основная цель работы — анализ флуоресценции и фотопроводимости тонких плёнок, изготовленных из этих материалов, с акцентом на их потенциальное применение в оптоэлектронных устройствах.

Мономер 2-(1-метилбут-2-ен-1-ил) анилин был полимеризован с использованием различных окислителей и кислот, что позволило получить восемь различных образцов полимеров. Флуоресцентные спектры возбуждения и эмиссии показали, что оптимальная длина волны возбуждения составляет 300 нм. Интенсивность люминесценции значительно варьировалась в зависимости от условий синтеза с наивысшим квантовым выходом, наблюдаемым для образцов, синтезированных с использованием FeCl₃, особенно в HNO₃. Исследование подтвердило, что внедрение объёмных заместителей и изменение условий синтеза могут улучшить люминесцентные свойства [1–2].

Фоторезисторы были изготовлены с использованием тонких плёнок синтезированных полимеров. Фотопроводимость измерялась при УФ-освещении (350 нм), показывая квадратичную зависимость

Рис. 1. Структура фоторезистора

фототока от интенсивности освещения, что указывает на бимолекулярную рекомбинацию. Чувствительность и светочувствительность образцов варьировались, с наивысшей чувствительностью, зарегистрированной для образца, синтезированного с использованием FeCl₃ в HNO₃. Структура фоторезистора показана на рис.1.

Энергия УФ-квантов составляет 3,4 эВ, что сравнимо с шириной запрещенной зоны наших соединений и должно приводить к образованию электронно-дырочных пар, а значит, и к появлению фототока. При межзонной квадратичной рекомбинации стационарная концентрация светогенерируемых носителей, а также фотопроводимость и фототок, имеют корневую зависимость от интенсивности светового потока Р [3–4] (рис. 2).

Повышенная люминесценция и фотопроводимость предполагают их потенциальное применение в оптоэлектронных устройствах, подчёркивая практическую значимость материалов.

Необходимо дальнейшее исследование стабильности и масштабируемости этих материалов в реальных оптоэлектронных приложениях. Следует изучить интеграцию этих полимеров в устройства, такие как датчики и фотодетекторы, чтобы полностью реализовать их потенциал [5–6].

Рис. 2. Зависимость силы тока от мощности излучения

Наилучшие результаты были достигнуты при использовании комбинации FeCl₃ и HNO₃ в качестве окислителей. Важно отметить, что флуоресцентные свойства полимера также зависели от условий синтеза, и наивысшие значения квантового выхода были получены при определенных, строго выдержанных параметрах. Исследование фотопроводимости продемонстрировало перспективные значения чувствительности, которые делают данный материал подходящим для практического применения, например, в оптоэлектронике.

Исследование выполнено в рамках государственного задания (приказ MN-8/1356 от 09/20/2021).

[1] A.N. Andriianova, D.E. Gribko, I.S. Petrov, I.N. Mullagaliev, A.F. Sattarova, R.B. Salikhov, A.G. Mustafin. New J Chem. 45 (14), 6356 (2021).

[2] E.L. Aleksandrova. Photosensitive polymer semiconductors. Semicond. 38, 1115–1159 (2004).

[3] R.B. Salikhov, A.G. Mustafin, I.N. Mullagaliev, T.R. Salikhov, A.N. Andriianova, L.R. Latypova, I.F. Sharafullin. Mater. 15 (1), 228 (2022).

[4] R.K. Pal, J.J. Krishna, A.K. Agnihotri, C.P. Singh, S. Yadav, A. Kumar. Chalcogenide Lett. 6, 29 (2009).

[5] A. R. Tuktarov, R. B. Salikhov, A. A. Khuzin, N. R. Popod'ko,
I. N. Safargalin, I. N. Mullagaliev, U. M. Dzhemilev. RSC adv. 9 (13), 7505–7508. (2019).

[6] L. A. Frolova, A. A. Rezvanova, B. S. Lukyanov, N. A. Sanina, P. A. Troshina, S. M. Aldoshina. J. Mater. Chem. C. 3, 11675–11680 (2015).

Влияние индиевого термоинтерфейса на процесс теплопередачи в механическом тепловом ключе для магнитного охлаждения

<u>К. А. Колесов</u>¹, А. В. Маширов¹, А. С. Кузнецов¹, В. В. Коледов¹, В. Г. Шавров¹

¹ Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Москва, Россия. *kolesovkka@mail.ru*

В работе исследуется процесс теплообмена в механическом тепловом ключе в условиях приближенных к магнитному охлаждению [1]. Механический тепловой выключатель [2] состоит из контактной пары медных цилиндров или дисков. В качестве термоинтерфейса используется индиевая фольга толщиной 100 мкм.

В данной работе оценено время теплопередачи между элементами теплового ключа при начальной разнице температур 3, 5, 10 К. Исследования проводились в криостате в диапазоне температур от 15 до 300 К. Экспериментальные данные по изменению температуры механического теплового ключа позволили оценить количество тепла, которое необходимо отводить для поддержания

Рис. 1. Время наступления теплового равновесия

требуемой температуры объекта охлаждения. Оценена мощность охлаждения при заданном перепаде температур двух медных образцов контактной пары.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского Научного Фонда, проект № 20-79-10197 П, https://rscf.ru/project/20-79-10197/.

[1] Pecharsky V. K., Gschneidner Jr K. A. J. Magn.Magn. Mater, 200, 44–56 (1999)
[2] Klinar K. et al. Adv. Electron. Mater. 7, 2000623 (2021).

Устойчивые состояния вихреподобных неоднородностей в ультратонких плёнках с пространственно модулированными параметрами

<u>М. А. Филиппов</u>^{1,2}, Р. В. Вахитов¹, А. А. Ахметова¹, Р. В. Солонецкий¹

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия ²Лаборатория «Дизайн новых материалов», УУНИТ, Уфа, Россия mikhail.filippov.99@mail.ru vakhitovrm@yahoo.com akhmetovaa1803@gmail.com rsolonetskiy@mail.ru

Магнитные скирмионы, впервые обнаруженные в киральных магнетиках ещё в 2009 году, до сих пор привлекают к себе внимание исследователей. Они являются топологически защищёнными вихреподобными структурами и стабилизируются в нецентросимметричных магнетиках благодаря наличию в них взаимодействия Дзялошинского-Мория (DMI) называемое в данном случае объёмным. Кроме того, магнитные скирмионы можно наблюдать и в многослойных ультратонких плёнках, в которых за их устойчивость ответственно межфазное DMI [1]. Они обладают рядом уникальных свойств (наномасштабные размеры, высокие скорости движения, возможность манипулирования ими с помощью электрического тока малой плотности и т.д.) Это создаёт предпосылки их использования в устройствах памяти и логики нового поколения, а также в искусственных нейронных сетях[2].

Однако существуют и методы стабилизации магнитных скирмионов в некиральных магнетиках. Один из них [3], рассматриваемый в этой работе, заключается в использовании одноосных ферромагнитных плёнок с пространственно модулированными материальными параметрами, в частности, с модифицированной одноосной анизотропией. В этом случае в них при определённых условиях стабилизируются магнитные скирмионы, а также другие типы магнитных вихреподобных неоднородностей. Так как плёнка считается многослойной, то необходимо учитывать в модели и изотропное межфазное DMI.

В данной задаче рассматривается диск конечных размеров с колумнарным дефектом, в области которого константа одноосной анизотропии Ku<0, а вне дефекта Ku>0. Кроме того, предполагается и наличие в плёнке изотропного DMI. Исследование возможных типов магнитных скирмионов, структура и их устойчивость в таком магнетике проводилось методом микромагнитного моделирования в пакете программ открытого доступа OOMMF [4]. В результате моделирования были численно найдены диапазоны изменения материальных параметров, при которых стабилизируются $k\pi$ -скирмионы (k = 0, 1, 2, 3) неелевского типа. Кроме того, было изучено влияние радиуса дефекта и величины потенциальной ямы на область устойчивости вихреподобных неоднородностей различного типа. На основе полученных данных были построены диаграммы устойчивых состояний вихреподобных магнитных неоднородностей различного типа, возникающих в рассматриваемом диске при разных радиусах дефекта.

Работа выполнена в рамках государственного задания на выполнение научных исследований лабораториями (№ 075-03-2024-123/1 от 15.02.2024).

[1] Самардак А. С., и др., ФММ Т. **123** № 3, С. 260–283 (2022).

[2] Lee. O., et al., Appl. Phys. Lett. V. 122 (26), 260501 (2023).

[3] M.V. Sapozhnikov et al., J. Appl. Phys. V. 109 (4), 042406 (2016).

[4] M.J. Donahue, D.G. Porter OOMMF User's Guide, Version 1.0 Interagency Report – National Institute of Standards and Technology, Gaithersburg, MD, (1999).

Термолиз гидроантимонатов тербия Tb_xH_{2-3x}Sb₂O₆·nH₂O со структурой типа пирохлора

М. Н. Ульянов¹, Л. Ю. Коваленко¹, <u>К. А. Агеев¹</u>, Ф. А. Ярошенко¹, Ю. А. Лупицкая¹

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия ageev.konstantin@internet.ru

На сегодняшний день полисурьмяная кислота (ПСК) (Sb₂O₅·nH₂O, где 2<n<6) и соединения на ее основе являются перспективными ионообменными протонпроводящими материалами. Ионобменные и магнитные свойства, термолиз ПСК подробно изучались в работах [1–7].

В настоящей работе приводятся результаты исследований состава и структуры фаз, образующихся при термолизе гидроантимонатов тербия $\text{Tb}_{x}\text{H}_{2-3x}\text{Sb}_{2}\text{O}_{6}\cdot n\text{H}_{2}\text{O}$, и определение температурных интервалов их устойчивости.

Термические исследования Tb_xH_{2-3x}Sb₂O₆·nH₂O проводились с помощью синхронного термоанализатора Netzsch STA 449F5

Рис. 1. Температурные зависимости изменения массы (ТГ) и скорости изменения массы (ДТГ) соединения Tb_{0,67}Sb,O₆.nH,O

Јиріtег с фиксацией изменения массы образца и скорости ее изменения при нагреве со скоростью 10 град/мин в диапазоне температур 30–700 °С. Показано (рис. 1), что с увеличением температуры от 30 до 700 °С для соединения $Tb_{0.67}Sb_2O_6\cdot nH_2O$ происходит монотонное уменьшение массы вещества. Потеря массы, связанная с удалением газообразных продуктов, составила 18.28 %. При нагреве до 700 °С наблюдается 3-х стадийное термическое превращение — до 260 °С (1 стадия), 260–430 °С (2 стадия), 430–700 °С (3 стадия).

На основе анализа газообразных продуктов, полученных с помощью масс-спектроскопии, предложены уравнения реакций термических превращений, а также на основе полученных данных определен состав химических фаз на каждой стадии термолиза. Предполагая, что число атомов сурьмы при термических превращениях не изменяется, а термические превращения при увеличении температуры до 700° С в Tb_{0.67}Sb₂O₆·*n*H₂O протекают в структуре типа пирохлора [7].

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 23-23-00140.

[1] F. A. Belinskaya, E. A. Militsina, Russ. Chem. Rev. 49, 933–952 (1980).

[2] F. Yaroshenko, Y. Lupitskaya, M. Ulyanov, V. Burmistrov, E. Filonenko, D. Galimov, D. Uchaev, E. Rubtsova, J. Electrochem. Sci. Eng. **13** (6), 911–921 (2023).

[3] F. A. Yaroshenko, V. A. Burmistrov, A. E. Silova, Yu. A. Lupitskaya, E. M. Filonenko, P. V. Timushkov, M. N. Ulyanov, S. I. Saunina, Chel. Phys. Math. J. 8 (4), 605–616 (2023).

[4] M. N. Ulyanov, F. A. Yaroshenko, A. S. Volegov, Yu. A. Lupitskaya, D. A. Zakharyevich, M. V. Korobenkov, S. V. Taskaev, J. Magn. Magn. Mat. (2024) (in print).

[5] A. Simon, E. Thaler, Z. Für Anorg. Allg. Chem. 162 (1), 253–278 (1927).

[6] D. Klestchov, V. Burmistrov, A. Sheinkman, R. Pletnev, J. Solid State Chem. **94 (2)**, 220–226 (1991).

[7] L. Y. Kovalenko, F. A. Yaroshenko, V. A. Burmistrov, T. N. Isaeva,D. M. Galimov, Inorg. Mater. 55 (6), 586–592 (2019).

Вихреподобные образования в неоднородных ферромагнитных плёнках

Р. М. Вахитов¹, <u>Г. Ф. Ильясова</u>¹, Р. В. Солонецкий¹

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия galiya.siraeva2014@yandex.ru

За последние 15 лет, после обнаружения существования в плёнках MnSi магнитных скирмионов, лавинообразно возросли масштабы исследований их свойств, влияния на них различных факторов, магнитных материалов, в которых они стабилизируются, и т. д. Такой интерес вызван топологической защищённостью, высокой подвижностью, необычными спин-электронными свойствами, что делает их перспективными в разработке различных устройств спинтроники, а также в искусственных нейронных сетях [1].

Как правило, подавляющая часть исследований, касающихся магнитных скирмионов, велась в киральных магнетиках [2]. Однако, из-за наличия в них взаимодействия Дзялошинского-Мория (DMI), в силу разных причин возникли трудности с устойчивостью скирмионных состояний в них. Поэтому появился новый тренд по поиску некиральных магнитных материалов (отсутствует DMI), в которых могут возникнуть устойчивые состояния скирмионов. Как оказалось, такими материалами могут являться ферромагнитные плёнки с пространственно модулированной одноосной анизотропией.

Как правило, в подавляющем большинстве подобных работ под термином «магнитный скирмион», понималась вихреподобная неоднородность, в которой единичный вектор намагниченности m = m(r) изменяет своё направление на 180° при перемещении в радиальном направлении от центра (r = 0) до периферии (r = ∞) плёнки (π -скирмион). В то же время, задолго до обнаружения магнитных скирмионов, в работе [3] теоретически было предсказано, что в одноосных ферромагнитных пленках с DMI, возможно существование скирмионов с более сложной структурой, так называемые k π -скирмионы (k $\in$ 1, 2, 3...), в которых «закрутка» вектора *m* происходит на угол, кратный 180°. В последствие скирмионы такого типа были обнаружены в работе [4],

в результате были выявлены в них устойчивые состояния 2π , 3π и 4π -скирмионов при комнатной температуре (T = 300 K).

В данной работе изучаются устойчивые состояния магнитных к π -скирмионов, образующихся на колумнарных дефектах типа «потенциальная яма» в одноосных ферромагнитных плёнках. В качестве модели дефекта рассматривается структурная неоднородность магнетика, в которой материальные параметры $P = \{A, K_u, M_s\}$, изменяются скачком в области дефекта:

$$\mathbf{P} = \begin{cases} P_1 , r > R_0 \\ P_2, r \le R_0 \end{cases}, (1)$$

где $P_i = \{A_i, K_{ui}, M_{si}\}$ — материальные параметры вне колумнарного дефекта (i = 1) и в области дефекта (i = 2). Здесь A — обменный параметр, K_u — константа одноосной анизотропии, M_s — намагниченность насыщения, R_0 — радиус дефекта.

Численный анализ интегро-дифференциального уравнения Эйлера–Лагранжа, описывающего распределение намагниченности

в области дефекта с учетом энергии магнитных неоднородностей, позволяет найти распределение намагниченности m k π -скирмионов (рис.1) в области колумнарного дефекта и определить его характеристики: характерные размеры магнитной неоднородности и её энергию.

Работа выполнена в рамках государственного задания Российской Федерации на проведение научных исследований лабораториями (Теория, моделирование и получение тонкоплёночных, наноструктуированных и гибридных структур (FRRR-2024-0001))

[1] А. С. Самардак, А. Г. Колесников, А. В. Давыденко, М. Е. Стеблий, А. В. Огнев, ФММ. Т. 123, № 3, С. 260–283 (2022).

[2] A. Bogdanov, A. Hubert, J. Magn. Magn. Mater. 138, P. 255-269 (1994)

[3] A. Bogdanov, A. Hubert, J. Magn. Mater. 195, 182 (1999).

[4] J. Jiang, Y. Wu, L. Kong, Y. Wang, J. Li, Y. Xiong, J. Tang, Acta Materialia, 215, 117084 (2021).

Магнитокалорические свойства гидроантимонатов тербия

<u>М. Н. Ульянов</u>¹, Ф. А. Ярошенко¹, Ю. А. Лупицкая¹

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия *max-39@yandex.ru*

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к сжижению водорода и других промышленных газов с применением технологии магнитного охлаждения [1]. В первую очередь, интерес к зелёному водороду вызван тем, что произведённый из возобновляемых источников энергии, он является одним из самых экологически чистых видов топлива, в идеале не выделяющим углерод и не загрязняющим атмосферу [2]. Несмотря на обилие различных материалов, поиск оптимального, перспективного для технологии магнитного охлаждения, в том числе при криогенных температурах, соединения продолжается. Поэтому целью исследования является разработка методики синтеза новых функциональных материалов на основе полисурьмяной кислоты (ПСК).

Настоящее исследование является продолжением цикла работ по изучению свойств ПСК [3–5]. В работе сообщаются результаты исследований влияния тербия на магнитные и магнитокалорические свойства ПСК. Тербий был выбран не случайно. Соединения на основе тербия обладают гигантским магнитострикционным эффектом [6], являются одними из самых мощных магнитотвёрдых материалов и обладают гигантским магнитокалорическим эффектом [7].

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 23-23-00140.

[1] J. Lai, H. Sepehri-Amin, X. Tang, J. Li, Y. Matsushita, T. Ohkubo, A. T. Saito, K. Hono, Acta Mater. **220**, 117286 (2021).

[2] N. Sazali, Int. J. Hydrog. Energy 45, 18753-18771 (2020).

[3] F. Yaroshenko, Y. Lupitskaya, M. Ulyanov, V. Burmistrov, E. Filonenko,
D. Galimov, D. Uchaev, E. Rubtsova, J. Electrochem. Sci. Eng. 13 (6), 911-921 (2023).

[4] F. A. Yaroshenko, V. A. Burmistrov, A. E. Silova, Yu. A. Lupitskaya,
E. M. Filonenko, P. V. Timushkov, M. N. Ulyanov, S. I. Saunina, Chel. Phys. Math. J. 8 (4), 605–616 (2023).

[5] M. N. Ulyanov, F. A. Yaroshenko, A. S. Volegov, Yu. A. Lupitskaya, D. A. Zakharyevich, M. V. Korobenkov, S. V. Taskaev, J. Magn. Magn. Mat. (2024) (in print).

[6] I. V. Aleksandrov, L. G. Mamsurova, K. K. Pukhov, N. G. Trusevich, L. G. Shcherbakova, JETP Lett. **34** (2), 63–66 (1981).

[7] Taskaev S., Skokov K., Khovaylo V., Karpenkov D., Ulyanov M., Bataev D., Dyakonov A., and O. Gutfleisch, AIP ADVANCES **8**, 048103 (2008).

Нелинейная динамика связанных магнитных вихрей с разным значением полярности в трёхслойных СТНО

Е.Г. Екомасов, Г.И. Антонов, Р.А. Фасхутдинов, В.С. Кудашев

Уфимский университет науки и технологии, Уфа, Россия *EkomasovEG@gmail.com*

В настоящее время одним из наиболее перспективных устройств спинтроники является спин-трансферный наноосциллятор (СТНО) [1]. Обычно, СТНО представляет собой мультислойный наностолбик, состоящий из двух магнитных слоёв разной толщины, разделённых немагнитных слоем. В магнитных слоях реализуется, как основное состояние, магнитный вихрь. В настоящее время существует много работ, в которых изучаются вихревые СТНО (см., например, [1]). Показано, что в системе с двумя магнитостатически взаимодействующими магнитными вихрями, их динамика сильно отличается от случая одновихревого СТНО.

Исследуемые в данной работе СТНО имеют два магнитных слоя из пермаллоя (содержащие магнитные вихри), разделённые немагнитной прослойкой меди. С помощью аналитических и численных методов изучена нелинейная динамика двух магнитостатически связанных магнитных вихрей под действием спин-поляризованного электрического тока. Численный расчёт динамики магнитостатически связанных вихрей проводился с использованием пакета программ для микромагнитного моделирования SpinPM.

Было рассмотрено влияние спин-поляризованного тока с различными значениями силы тока на динамику вихрей в СТНО малого диаметра 120 нм. Найдены виды движения вихрей, реализуемые в данной системе, определенны значения критических токов, при которых происходит изменения типа движения с одного на другое. Построены графики зависимости частоты и радиусов окружностей стационарного движения ядер магнитных вихрей от плотности спин-поляризованного тока. Проведено сравнение динамики антипараллельной конфигурации системы с параллельной, результаты для которой взяты из работы [2]. Обнаружено, что для антипараллельной конфигурации значение тока, необходимое для вывода системы на стационарные колебания, значительно ниже в случае антипараллельной конфигурации. Также определено, что количество критических токов для обеих конфигураций различно.

[1] Екомасов А. Е., Звездин К. А., ФММ 123, 3, 219 (2022).

[2] Ekomasov A. E., Stepanov S. V., Zvezdin K. A. Ekomasov E. G., Phys. Metals Metallogr. 118, 328 (2017).

Мультикалорический эффект в Fe_{иs}Rh₅₂

<u>А. М. Юсупов</u>¹, А. А. Амиров¹, А. П. Каманцев², А. М. Алиев¹, А. С. Комлев³, М. А. Колюшенков³

¹Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия *dibir.usupov@mail.ru*

 ^{2} Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

³ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Сплавы FeRh относятся к «природным» мультикалорикам с комбинацией ферромагнитного и ферроэластического упорядочения и демонстрируют метамагнитный переход из низкотемпературной антиферромагнитной ($\Delta \Phi M$) фазы в высокотемпературную ферромагнитную (ΦM) фазу. Семейство сплавов на основе FeRh, упорядоченных в структуру типа *CsCl*, является наиболее удобным модельным объектом для изучения калорических и мультикалорических эффектов, благодаря их простой кристаллической структуре, температурам фазовых переходов, близким к комнатным и высоким значениям, обнаруженных в них магнитокалорического (MKЭ) и эластокалорического (ЭлКЭ) эффектов.

Цель настоящей работы заключалась в исследовании мультикалорического эффекта прямым методом, при котором внешними воздействиями являются магнитное поле и одноосное растяжение.

Прямым методом были исследованы одиночные и мультикалорические эффекты в образце сплава Fe₄₈Rh₅₂ под действием магнитного поля, одноосного растяжения и их комбинации. Обнаружено, что для одиночных случаев наблюдается обратный калорический эффект с максимумами $\Delta T_{AD}^{MK3} = ~ -3$ К (1 Тл) при 330 К в случае МКЭ и $\Delta T_{AD}^{3\pi K3} = -0.5$ К (104 МПа), при 328 К в случае ЭлКЭ.

Обнаружено, что комбинация внешних полей приводит к наблюдению синергетического эффекта при котором максимум $\Delta T_{AD}^{MYJBTHK^{3}} = \sim -3,5$ К при 330 К, когда приложено магнитное поле 1 Тл и растягивающее напряжение 104 МПа, что превышает аналогичные значения для одиночных калорических эффектов. Показано, что распределение механических напряжений в образце Fe₄₈Rh₅₂ с геометрией в форме пластины с отверстиями имеет неоднородный характер, что должно быть учтено при измерениях калорических эффектов с использованием растяжений через отверстия.

Работа выполнена в рамках государственного задания № FMSW-2022-0006

Влияние электрического поля на структуру и свойства доменных границ в одноосных плёнках

<u>А. Р. Ибрагимова</u>¹, Р. М. Вахитов¹, Р. В. Солонецкий¹

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия *lina.ibragimova.0103@mail.ru*

В настоящее время ведутся интенсивные исследования магнитоэлектрических явлений в мультиферроиках, к которым относятся и плёнки ферритов-гранатов [1]. В них было обнаружено явление смещения доменных границ (ДГ) под действием неоднородного электрического поля [2]. Для объяснения наблюдаемого эффекта были предложены два возможных механизма: флексомагнитоэлектрический механизм, обусловленный наличием неоднородного

магнитоэлектрического взаимодействия в исследуемых образцах [3] и механизм, связанный с изменением констант магнитной анизотропии материала [1]. Оба механизма качественно полностью объясняют закономерность поведения ДГ в неоднородном электрическом поле. Чтобы выявить доминирующий механизм, были экспериментально изучены другие аспекты этого явления, в частности, было показано, что на структуру и некоторые характеристики ДГ в неоднородном электрическом поле существенное влияние оказывает внешнее магнитное поле и, в частности, его плоская составляющая, перпендикулярная плоскости вращения спинов в ДГ [1]. Наличие последнего может привести к усилению магнитоэлектрического эффекта на ДГ.

Изучено также и влияние внешнего электрического поля, ориентированного параллельно плоскости плёнки, на её структуру и свойства 180° ДГ. В случае $\mathcal{E}||Ox (Oxz — это плоскость вращения$ магнитных моментов в ДГ), происходит трансформация структуры $180° ДГ блоховского типа; аналогично случаю <math>\mathcal{E}||Oz [6]$ она становится квазиблоховской с выходом намагниченности из плоскости ДГ. Более того, возле стенки под воздействием поля возникают заряды, которые зависят от координаты у (где Оу — направление, параллельное неоднородности магнитного поля). При этом суммарная поляризация отлична от нуля и с увеличением электрического поля она сначала резко возрастает, а затем асимптотически стремится к постоянному значению. Следует отметить, что значение магнитного поля, при котором интегральная поляризация быстро возрастает, значительно выше, чем аналогичное поле, при котором $\mathcal{E}||Oz.$

В случае $\mathcal{E}$ ||Оу решение уравнений Эйлера Лагранжа соответствующих полной энергии рассматриваемой плёнки с учетом ФМЭ взаимодействия [6], возможно, если электрическое поле является неоднородным и $\lambda 1 \neq \lambda 2$ ($\lambda 1, \lambda 2$ — магнитоэлектрические постоянные [5]). Если эти условия выполнены, то решением этих уравнений является неелевская 0° ДГ. В этом случае дифференциальная поляризация является нечетной функцией у. Поэтому интегральная поляризация равна нулю, так как это приводит к образованию двойного электрического слоя с противоположным знаком вблизи стенки. В этом случае соответствующие электрические поля экранируют друг друга.

В заключение следует отметить, что величина электрического поля (для случая E||Oz), при котором интегральная поляризация

в 180° ДГ переходит на асимптотическое поведение значительно (на порядок) превышает значения этих полей с аналогичным поведением, которое имеет место в случае Е||Оz. Последнее означает, что флексомагнитоэлектрический эффект (ФМЭ) при действии поля Е вдоль оси Ох проявляется значительно слабее, чем в случае Е||Оz.

Авторы благодарят за финансовую поддержку Государственное задание Российской Федерации на проведение научных исследований лабораториями (Теория, моделирование и получение тонкоплёночных, наноструктуированных и гибридных структур (FRRR-2024-0001)).

[1] А. П. Пятаков, А. С. Сергеев, Е. П. Николаева, Т. Б. Косых, А. В. Николаев, А. К. Звездин УФН, **185** (10),1088 (2015).

[2] M. Fiebig, T. Lottermoser, D. Meier, M. Trassin Nat. Rev. Mater. 1,16046 (2016).

[3]. N. A. Spaldin, R. Ramesh Nature Materials 18 (3),212 (2019).

[4]. X. Liang, H. Chen, N. X. Sun 9 (4), 041114 (2021).

[5]. Р. М. Вахитов, Р. В. Солонецкий, А. Р. Низямова ФММ, **124** (1), 6 (2023).

[6] Р. М. Вахитов, З. В. Гареева, Р. В. Солонецкий, Ф. А. Мажитова ФТТ, **61** (6), 112 (2019).

Динамика доменной границы в мультислойных ферромагнитных структурах с учётом возбуждения локализованных магнитных колебаний

<u> А. К. Кабанов</u>¹, Е. Г. Екомасов¹, А. Д. Хасанов¹

¹ Уфимский Университет Науки и Технологий, Уфа, Россия danya.kabanov.95@mail.ru EkomasovEG@gmail.com alexnew22052002@gmail.com

Достижения в области нанотехнологий и методов измерения статики и динамики намагниченности позволяют вернуться к ранним оптическим и магнитным исследованиям динамики доменных границ (ДГ) с новой точки зрения и на новом экспериментальном уровне. Теперь можно экспериментально исследовать нанометровые движения отдельных ДГ и даже, локализованные в нанообъёме, магнитные неоднородности.

Интересным объектом для таких исследований являются мультислойные магнитные структуры. Это связано со всё более широкими возможностями их изготовления и практического применения. Часто, это периодически чередующиеся слои двух и более материалов, в том числе и наноразмерные слои, с разными физическими параметрами. Часто рассматриваются структуры со слоями, имеющими различные значения магнитной анизотропии. Наиболее интересен случай, когда размер ДГ и размер, характеризующий неоднородность параметра анизотропии, одного и того же порядка. В этом случае форма ДГ должна претерпевать существенные изменения при прохождении через тонкий магнитный слой. В таких системах возможен пиннинг доменных границ, генерация локализованных волн намагниченности типа магнитных солитонов и бризеров, генерация спиновых волн.

В работе рассмотрена семислойная ферромагнитная структура, состоящая из четырёх широких слоев, разделённых тремя тонкими (имеющими размер порядка ширины доменной границы) слоями, находящимися на расстоянии d друг от друга. Широкие и тонкие магнитные слои отличаются друг от друга значениями константы магнитной анизотропии. Рассмотрен простой случай движения по инерции и отсутствия затухания. Показано появление как известных, так и новых сценариев динамики ДГ в мультислойном ферромагнетике по сравнению с ранее рассмотренными случаями одного и двух тонких магнитных слоев. Найдено, что при уменьшенном значении константы магнитной анизотропии в тонком слое, динамика ДГ сопровождается генерацией локализованных волн, а взаимодействие с ними может приводить к резонансным эффектам. Найдены нелинейные зависимости критической скорости ДГ для прохождения через области трёх тонких слоев от их размеров, величины анизотропии. Для случая с увеличенным значением константы магнитной анизотропии в тонком слое конечная скорость ДГ практически совпадает с начальной. Для случая с уменьшенным значением константы магнитной анизотропии эти скорости могут сильно различаться, причем, с увеличением числа слоёв величина этой критической скорости возрастает. Результаты проведённых исследований можно использовать для нахождения эффективной коэрцитивной силы многослойных ферромагнитных материалов. Очевидно, что эффект усиления «коллективного влияния» тонких слоев, являющихся «потенциальными ямами» для доменной границы, с увеличением их числа будет и дальше приводить к появлению новых физических эффектов и сценариев динамики ДГ [1]. Также была изучена генерация локализованных на тонких магнитных слоях магнитных неоднородностей и их излучение в таких мультислойных структурах.

[1] Д. К. Кабанов, К. Ю. Самсонов, В. Н. Назаров, Е. Г. Екомасов, ФТТ 65, 558, (2023).

Нуклеация и переключение скирмионов под действием упругих деформаций и магнитного поля

А. Г. Нугуманов¹, А. Р. Юлдашева¹, И. Ф. Шарафуллин¹

¹ Лаборатория дизайна новых материалов, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия *aidar.nugumanov@gmail.com*

Магнитные скирмионы (рис. 1.) — топологически устойчивые спиновые структуры, которые могут существовать в магнитных материалах при некоторой комбинации конкурирующих взаимодействий, таких как обмен, анизотропия, взаимодействие Дзялошинского-Мория (ДМ), магнитоэлектрическое взаимодействие и т. д. [1]. При этом, в классических решёточных моделях магнитных материалов принято рассматривать «замороженные» кристаллические решётки для упрощения вычислений с помощью учета симметрии. Однако, взаимодействия обменного типа, как правило, зависят от расстояния между спинами и геометрии кристалла [2]. В данной работе мы рассматриваем модель, в которой узлы ферромагнитной пленки с треугольной симметрией связаны с ближайшими

Рис. 1. Основное состояние плёнки с четырьмя скирмионами

соседями с помощью простейшей силы упругости, описанной Робертом Гуком (формула (2)), а обменное и ДМ-взаимодействия зависят от расстояния между соответствующими узлами. Гамильтониан модели:

$$\mathcal{H}_{i} = -H \cdot S_{i}^{z} - \sum_{j=1}^{6} \left\{ J_{0} \exp\left(1 - \left|\vec{d}_{ij}\right|\right) \vec{S}_{i} \cdot \vec{S}_{j} + D_{0} \vec{d}_{ij} \cdot \left[\vec{S}_{i} \times \vec{S}_{j}\right] \right\}$$

Здесь $\vec{S}_i$ — Гейзенберговский спин на *i*-м узле, индекс *j* указывает на шесть его ближайших соседних узлов, *H* — внешнее магнитное поле, направленное перпендикулярно плоскости пленки, J_0 и D_0 — модули обменного и ДМ-взаимодействий, а $\vec{d}_{ij} = \vec{r}_j - \vec{r}_i$ радиус-вектор, направленный от узла *i* к узлу *j* и по модулю равный расстоянию между ними. Обратим внимание на то, что обменное взаимодействие убывает с увеличением расстояния, ДМ-взаимодействие ему пропорционально.

Как было сказано выше, силу упругости между соседними узлами мы опишем с помощью закона Гука в следующей форме:

$$\vec{F}(\vec{r}_{i},\vec{r}_{j}) = \sum_{j=1}^{6} \vec{F}_{j}(\vec{r}_{i}) = \sum_{j=1}^{6} \kappa \left(\left| \vec{d}_{ij} \right| - 1 \right) \frac{\vec{d}_{ij}}{\left| \vec{d}_{ij} \right|}$$

Здесь $\vec{F}_j$ — сила, действующая на *i*-й узел со стороны узла *j*, κ – коэффициент упругости. Эта сила линейно зависит от расстояния,

притягивает узлы при $|\vec{d}_{ij}| > 1$, отталкивает при $|\vec{d}_{ij}| < 1$ и обращается в нуль при равновесном расстоянии $|\vec{d}_{ij}| = 1$.

В рамках данной работы мы проведем моделирование влияния упругих деформаций кристаллической решетки, описанной формулой (1) на зарождение, уничтожение и переключение скирмионов в присутствии внешнего магнитного поля.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект 24-29-00702).

[1] A. G. Nugumanov, I. F. Sharafullin, M. Kh. Kharrasov. Skyrmion phases in ground state of magnetoelectric bilayer induced by planar Dzyaloshinskii-Moriya interaction // Letters on Materials. — 2023. — V. 13. — № 4. – pp. 317–322.

[2] Sahbi E. H., Fumitake K., Satoshi H., Hiroshi K., Gildas D., Tetsuya U., Hung T. D. The stability of 3D skyrmions under mechanical stress studied via Monte Carlo calculations // Results in Physics. — 2022. — V. 38. — p. 105578.

Закономерности проявления эластокалорического эффекта в сплавах NiFeGa(B), полученных методом направленной кристаллизации

<u>Е. Ю. Панченко</u>, А. Б. Тохметова, И. Д. Курлевская, А. С. Ефтифеева, Э. И. Янушоните, Н. Ю. Суриков, Е. Е. Тимофеева

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия panchenko@mail.tsu.ru

В настоящей работе проведены систематические исследования эластокалорического эффекта (ЭКЭ) и его циклической стабильности при действии сжимающей нагрузки в поликристаллах сплавов Ni₅₄Fe₁₉Ga₂₇ и (Ni₅₄Fe₁₉Ga₂₇)_{99,7}B_{0,3} (ат.%), испытывающих L2₁-10M/14M-L1₀ мартенситные превращения.

Для исследования выбраны поликристаллы сплавов Ni₅₄Fe₁₉Ga₂₇ и (Ni₅₄Fe₁₉Ga₂₇)_{99,7}B_{0,3}, полученные методами дуговой плавки и направленной кристаллизации. Бор (0,3 ат. %) был введён в сплав в виде аморфного порошка бора, завёрнутого в фольгу никеля. Для получения двухфазной (β + γ)-структуры были проведены высокотемпературные отжиги при T = 1273 К в течение 0,5 часа с последующей закалкой в воду.

Выполненные на монокристаллах сплава Ni₅₄Fe₁₉Ga₂₇ исследования, показали, что наблюдается сильная ориентационная зависимость параметров ЭКЭ. Стабильный ЭКЭ в широком рабочем интервале температур 195 К (от 298 К до 493 К) с постоянной величиной адиабатического охлаждения $\Delta T_{ad} = (10,1\pm0,8)$ К и высокой циклической стабильностью (10⁵ циклов нагрузка-разгрузка без изменения величины ЭКЭ) наблюдается в высокопрочных монокристаллах, ориентированных вдоль $<001>_{L21}$ -направления [1-3]. Поэтому создание преимущественной ориентации зёрен вдоль направления близкого к $<001>_{L21}$ за счёт направленной кристаллизации является одним из способов повышения эффективности эластокалорического охлаждения в поликристаллах сплавов NiFeGa(B).

При проведении настоящих исследований разработана методика получения текстурированных поликристаллических сплавов NiFeGa(B) методом направленной кристаллизации с использованием модифицированного метода Бриджмена. Получены поликристаллы сплавов Ni₅₄Fe₁₉Ga₂₇ и (Ni₅₄Fe₁₉Ga₂₇)_{99,7}B_{0,3} с преимущественной ориентацией зёрен вдоль $<012>_{L21}$ и/или $<001>_{L21}$ направлений и средним размером зерна 1–4 мм. Экспериментально показано, что, во-первых, мартенситное превращение в исходных сплавах NiFeGa(B), полученных методом направленной кристаллизации, сопровождается узкими температурными интервалами превращения 4–13 К и узким термическим гистерезисом 7 К, который в два раза меньше, чем в сплавах NiFeGa(B), полученных методом дуговой плавки.

Во-вторых, максимальные экспериментальные значения ЭКЭ $\Delta T_{ad} = 6,4-6,1$ К наблюдаются в исходных сплавах NiFeGa(B), полученных методом направленной кристаллизации, с минимальной протяжённостью границ зёрен по сравнению с поликристаллами NiFeGa(B) ($\Delta T_{ad} = 2,7-5,1$ K), полученными методом дуговой плавки.

В-третьих, одним из факторов эффективности исследуемых сплавов для применения в твердотельных охладительных системах является отношение величины адиабатического охлаждения ΔT_{ad} к критическим напряжениям образования мартенсита для начала прямого МП σ_{Ms} ($\Delta T_{ad}/\sigma_{Ms}$). Благодаря минимизации деформирующих напряжений σ_{Ms} , уменьшаются необходимые размеры, мощность деформирующего устройства и потери энергии в рабочем цикле нагрузка/разгрузка, что способствует увеличению эффективности использования ЭКЭ. Сплавы NiFeGa(B), полученные методом направленной кристаллизации, демонстрируют в 1,5–2,0 раза более высокие значения $\Delta T_{ad}/\sigma_{Ms} = 66-68$ К/ГПа по сравнению с поликристаллами NiFeGa(B), полученными методом дуговой плавки $\Delta T_{ad}/\sigma_{Ms} = 32-42$ К/ГПа.

В-четвертых, сплавы (Ni₅₄Fe₁₉Ga₂₇)_{99,7}B_{0,3}, полученные методом направленной кристаллизации с последующим отжигом при 1273 К, 0,5 ч., демонстрируют стабильные значения величины ЭКЭ 5,4 К и параметров сверхэластичности в циклах нагрузка/разгрузка до 500 циклов без появления макроскопических трещин по границам зёрен и необратимой деформации в рабочем цикле. Повысить циклическую стабильность ЭКЭ и параметров сверхэластичности в поликристаллических сплавах NiFeGa(B) удалось за счёт формирования острой текстуры, упрочнения границ зёрен при микролегировании бором и выделения пластичных частиц γ -фазы при термической обработке, что приводит к снижению градиента напряжений вблизи границ зёрен при развитии мартенситных превращений под нагрузкой и предотвращает появление макроскопических трещин при циклических испытаниях.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-19-00150, https://rscf.ru/project/23-19-00150/.

[1] E.Y. Panchenko, E. I. Yanushonite, A. S. Eftifeeva, et al. Metals **12 (8)**, 1398 (2022)

[2] A. S. Eftifeeva, E. Y. Panchenko, E. I. Yanushonite, et al. Mater. Sci. Eng., A 855, 143855 (2022).

[3] F. Xiao, M. Jin, J. Liu, X. Jin. Acta Mater. 96, 292 (2015).

Микроактюатор на основе сплава Ti₂NiCu с обратимой геликаидальной деформацией

А. Опейеми¹, <u>А. Иржак^{1, 2}</u>, В. Коледов³

 ¹ НИТУ МИСИС, Москва, Россия
 ² ИПТМ РАН, Черноголовка, Россия
 ³ ИРЭ им. В.А.Котельникова РАН, Москва Россия airzhak@iptm.ru

Сплавы с памятью формы (СПФ) — это тип интеллектуальных материалов, которые способны сохранять свою первоначальную форму даже при воздействии изменений температуры, механического напряжения или магнитных полей. СПФ широко используются в различных областях техники благодаря своим исключительным свойствам и широкому спектру применения. Эти сплавы не только биосовместимы, обладают высоким соотношением силы к весу, но и легки, что делает их очень востребованными.

В данной работе экспериментально исследуется обратимая геликоидальная деформация сплава с памятью формы.

Актуальность исследования связана с необходимостью создания новых типов микроактюаторов для манипулирования микро- и нанообъектами.

Рис. 1. Внешний вид микроактюаторов: а — первого типа; б — второго типа

Рис. 2. Наложение изображения до и после нагрева для микроактюатора первого (а) и второго типа (б)

Для получения геликоидальной деформации в СПФ реализовано две схемы композитных актюаторов на основе двуслойного композита [1]. В первом случае слой упругого металла осажден на микропластину СПФ по диагонали, а во втором — ступенями вдоль всей микропластины СПФ.

При изготовлении образца и его испытаниях в основном использовалось оборудование сфокусированного ионного луча (ФИП).

Для обоих типов микроактюаторов наблюдается деформация кручения порядка 1,8° для первого типа и 4° для второго.

Таким образом доказана возможность создания микроактюаторов с обратимой геликоидальной деформацией на основе СПФ.

Работа выполнена в рамках гранта РНФ № 22-19-00783 https://rscf.ru/project/22-19-00783/).

[1] Irzhak, A. V. The shape memory effect in nanoscale composites based on Ti₂NiCu alloy / A. V. Irzhak, N. Y. Tabachkova, D. A. Dikan et al. // 2016 IEEE International Conference on Manipulation, Manufacturing and Measurement on the Nanoscale (3MNANO). — IEEE, 2016. — pp. 105–108.
Эластокалорический эффект в поликристаллах сплава Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆, легированных бором

И. Д. Курлевская, А. Б. Тохметова, Е. Ю. Панченко

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия kurl.irina@yandex.ru

Повышение пластичности и циклической стабильности функциональных свойств поликристаллов сплавов Гейслера является актуальной задачей в связи с разработкой материалов для твёрдотельного охлаждения. Снизить хрупкость поликристаллических материалов возможно за счёт управления зеренной структурой: путём микролегирования бором либо формирования текстуры в материале вдоль благоприятного направления [1, 2]. Таким образом, целью работы является исследование влияния текстуры на эластокалорический эффект (ЭКЭ) в легированных бором поликристаллах Ni₄₀Fe₁₈Ga₂₇Co₆.

Поликристаллы сплава (Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆)_{99,7}B_{0,3} (ат. %) были получены методом дуговой плавки и методом направленной кристаллизации с использованием метода Бриждмена. Содержание бора 0,3 ат. % выбрано на основании анализа литературных данных [1, 3]. Поликристаллы исследовали после плавки, без дополнительных обработок.

В поликристаллах, полученных методом направленной кристаллизации, формируется преимущественная ориентация зёрен вдоль направления кристаллизации, которое соответствует направлению вблизи <001> в B2/L2₁-аустените, что установлено на сплавах NiFeGa(B). Характеристические температуры мартенситных превращений (МП) в поликристаллах (Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆)_{99,7}B_{0,3}, полученных методом дуговой плавки и направленной кристаллизации, близки: температура начала прямого МП M_s = 257 K и M_s = 250 K соответственно.

Для исследований ЭКЭ в циклах нагрузка/разгрузка с заданной деформацией 4 % была выбрана комнатная температура T = 300 K, находящаяся вблизи начала температурного интервала

сверхэластичности (СЭ). Для выяснения циклической стабильности ЭКЭ исследование проводилось в 500 циклах. На поликристаллах, полученных методом дуговой плавки, в первом цикле наблюдается необратимая деформация $\varepsilon_{\text{необр}}$ величиной 0,8 %, тогда как в текстурированных поликристаллах $\varepsilon_{\text{необр}}$ не превышает 0,4 %. В первом случае в течение 500 циклов происходит сильная деградация кривой СЭ, исчезает плато мартенситного перехода, при этом величина адиабатического охлаждения ΔT_{ad} снижается с 3,7 K до 3,3 K к 100 циклу, оставаясь неизменной до 500 цикла. Во втором случае зависимость $\sigma(\varepsilon)$ в течение 500 циклов более стабильна, величина $\Delta T_{ad} = 6$ K остаётся неизменной в течение всех 500 циклов. После циклических испытаний целостность образцов сохранена.

Высокая циклическая стабильность ЭКЭ достигается за счёт сочетания ряда факторов. В результате микролегирования бором происходит упрочнение границ зёрен при выделении частиц вторичных фаз, что приводит к снижению зернограничного растрескивания. Формирование текстуры способствует повышению совместности деформации между соседними зёрнами и улучшению механических свойств сплава. В результате объемная доля материала, испытывающего МП, вызванного приложением нагрузки, повышается и способствует получению большей величины снижения температуры при проявлении ЭКЭ. Так, в текстурированных поликристаллах полученная величина ΔT_{ad} составляет 65 % от теоретической величины (9,2 K), тогда как в поликристаллах, полученных методом дуговой плавки, реализуется лишь 38 % теоретического ресурса (8,7 K).

Важным параметром для практического применения является коэффициент эффективности СОР, определяемый как отношение полезной энергии, которую образец поглощает из окружающей среды, к величине энергии, рассеянной в термодинамическом цикле:

$$\text{COP} = \frac{C_{P} \Delta T_{ad}}{\frac{1}{\rho} \oint \sigma d\varepsilon},$$

где ρ — плотность материала, С_р — удельная теплоемкость [4]. Для стабильной кривой СЭ в текстурированных поликристаллах получен СОР = 24, что близко к максимальным значениям эффективности на [001]₁₂₁-монокристаллах NiFeGa [5].

Таким образом, установлено, что формирование текстуры в поликристаллах сплава (Ni₄₉Fe₁₈Ga₂₇Co₆)_{99,7}B_{0,3} способствует получению стабильного ЭКЭ величиной 6 К в течение 500 циклов при комнатной температуре, что делает данные поликристаллы перспективными для применения в твердотельном охлаждении.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-19-00150, https://rscf.ru/project/23-19-00150/.

[1] Z. Yang, D. Y. Cong, X. M. Sun, et al., Acta Mater. 127, 33-42 (2017).

[2] G. Zhang, H. Wang, Z. Li, et al., Scripta Mater. 234, 115584 (2023).

[3] Е. Ю. Панченко, А. Б. Тохметова, И. Д. Курлевская, и др., Изв. вузов. Физика **67**, 5–14 (2024).

[4] Tusek, K. Engelbrecht, L. Mañosa, et al., Shap. Mem. Superelasticity 2, 317–329 (2016).

[5] A. Eftifeeva, E. Panchenko, E. Yanushonite, et al., Mater. Sci. Eng., A 855, 143855 (2022).

Влияние микроструктурного дефекта на локализацию скормионов в магнитных плёнках

<u>Л. И. Абдрахманов</u>¹, К. Дж. Нурматов², И. Ф. Шарафуллин^{1*}

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

²Джизакский государственный педагогический институт им. А. Кадыри, Джизак, Узбекистан

¹dron.boiko@mail.ru

²mrkamol1986@gmail.com

^{1*}sharafullinif@yandex.ru

Скирмионы в тонколеночных магнитных плёнках и гетероструктурах представляют собой топологически устойчивые вихревые спиновые конфигурации, которые обладают ненулевым топологическим зарядом и могут быть стабилизированы с помощью, например, фрустраций, взаимодействия Дзялошинского-Мория (ВДМ), внешнего поля [1–4]. Активно ведутся исследования о влиянии

обменно-редуцированного дефекта обменной связи на фазы скирмионов под воздействием внешних полей, таких как приложенное напряжение, внешнее магнитное поле для применений в устройствах спинтроники [5–7].

В данной работе рассматривается условие образования и локализации скирмионов на магнитном слое, которые стабилизируются ферромагнитным обменом, взаимодействием Дзялошинского-Мория, внешним магнитным полем и микроструктурным дефектом типа «отверстие». Магнитный бислой, исследуемый в данной работе, состоит из двух ферромагнитных слоев на треугольной решетке: в первом слое скирмионные фазы стабилизируются ферромагнитным обменом, ВДМ и внешним магнитным полем, а второй слой является дополнительным — ферромагнитным слоем без ВДМ, с помощью которого можно регулировать локальное образование скирмионной фазы, с помощью введения структурного дефекта. Две подсистемы взаимодействуют между собой межслойным ферромагнитным обменом. Полная энергия такой плёнки на треугольной решётке определяется выражением

$$H = -\sum_{i,j} J_{i,j}^m \vec{S}_i \cdot \vec{S}_j - \sum_{i,j} \vec{D}_{i,j} \cdot \left[\vec{S}_i \times \vec{S}_j \right] - \sum_{i,j} J_k^{int} \vec{S}_k \cdot \vec{S}_{k+1} - \sum_i \vec{H}^o \cdot \vec{S}_i$$

Здесь мы предполагаем, что $J_{i,j}^m > 0$ характеризует ферромагнитное взаимодействие между *i*-м спином и его ближайшими соседями в плоскости решётки. Второй член выражения характеризует энергию ВДМ, где $\vec{D}_{i,j} = -\vec{D}_{i,j}, |\vec{D}_{i,j}| = D$ это вектор Дзялошинского-Мория. Третий член выражения определяет ферромагнитное обменное взаимодействие $J_{i,j}^{int} > 0$. между двумя ближайшими спинами первой подсистемы $\vec{S}_{k+1}$ на границе раздела. Последний член выражения определяет зеемановскую энергию, $\vec{H}^o$ — напряженность внешнего магнитного поля, направленную перпендикулярно плоскости слоя.

Определив энергию системы, мы вносим в решетку дефект. Рассматриваемый нами дефект изменяет обменную энергию следующим образом:

$$J_{i,j}^{m} = \frac{J_{0}}{2} \left(1 + \tanh\left(\frac{K_{i,j} - \frac{D_{def}}{2}}{\vartheta}\right) \right), K_{i,j} = \left|\frac{\vec{r_{i}} + \vec{r_{j}}}{2} - \vec{r_{q}}\right|$$

здесь J_0 — константа ферромагнитного обмена на бесконечности; коэффициент 9 определяет ширину области изменения обменного интеграла. В данной работе рассматривается случай $9 \rightarrow 0$, т.е., приближаясь к границе дырки, ферромагнитный обмен резко меняется с J_0 до 0; D_{def} определяет диаметр вводимого дефекта, измеряемого в узлах решетки; $\vec{r_q}$ радиус вектор, определяющий центр вводимого дефекта; $\vec{r_q}$ определяет положение рассматриваемого узла; вектор $\vec{r_i}$ определяет положение соседних узлов.

В результате добавления второго ферромагнитного слоя, образование скирмионной фазы смещается в сторону больших ВДМ, при этом, с ростом магнитного поля, переход в ферромагнитную фазу наступает раньше, по сравнению с монослоем. Но внедрение структурного дефекта во втором слое стабилизирует скирмионную фазу в первом слое, поэтому в этой области над дефектом удается локализовать скирмионную фазу. Диаметр дефекта влияет на количество наблюдаемых скирмионов в первом слое, существование локализованного скирмиона возможно в случае диаметра дефекта сопоставимого с диаметром отдельного скирмиона.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-29-00702)

A. Derras-Chouk, E. M. Chudnovsky, J. Phys., Condens Matter., 33, 195802 (2021)

E. B. Magadeev, R. M. Vakhitov, R. R. Kanbekov. J. Phys., Condens. Matter., 35, 015802 (2023).

I. F. Sharafullin, D. I. Abdrakhmanov, A. G. Nugumanov, K. J. Nurmatov, H. T. Diep, IEEE Transactions on Magnetics (2024).

I. F. Sharafullin, H. T. Diep, JETP Letters, 114, 536–539 (2021)

S. Zhang, J. Zhang, Y. Wen, E. M. Chudnovsky, X. Zhang, Appl. Phys. Lett., 113, 192403 (2018).

B. Huang, M. A. McGuire, A. F. May, D. Xiao, P. Jarillo-Herrero, X. Xu, Nat. Mat., 19, 1276 (2020).

C. Reichhardt, C. J. O. Reichhardt, M. V. Milošević. Rev. Mod. Phys. 94, 035005 (2022)

Исследование быстродействия микроинструмента для обработки нанообъектов резанием

<u>С. Р. Романов</u>¹, В. В. Коледов¹, А. И. Карцев², А. В. Прокунин¹, Е. <u>Δ</u>. Русаков²

¹ Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия *romanov_sr@bk.ru* ² Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

В современной нанотехнологии поставлена задача манипулирования и обработки индивидуальных объектов, таких как нанотрубки, нанопровода и др. Нанопинцеты с эффектом памяти формы (ЭПФ) позволяют захватывать, удерживать реальные объекты, например, УНТ. Предложены другие наноинструменты, например, нанопила, предназначенная для обработки нанообъектов резанием, на основе быстроколеблющегося заостренного биметаллического микроактюатора (рис. 1) [1]. На сегодняшний день рекорд по быстродействию для актюаторов с ЭПФ составляет 3 кГц [2].

Рис. 1. Обратимая изгибная деформация биметаллического композита (а). Общий вид нанопилы на основе биметаллического композита с ЭПФ в камере электронного микроскопа со схемой подключения к импульсному источнику тока (б). Попытка распилить нанопроволоку ZnO (в) [1]

42

Цель работы: методом численного моделирования исследовать достижимую частоту механических колебаний композитного актюатора, которые возбуждаются тепловыми импульсами для применений при разработке механических наноинструментов.

Возбуждение свободных механических колебаний композитного актюатора на основе теплового расширения возможно периодическими импульсами и кратковременным одиночным тепловым импульсом (рис. 2 а). Максимальная амплитуда достигается, когда длительность импульса равна половине периода собственной частоты механических колебаний (рис 2 б). Когда амплитуда колебаний уменьшится в два раза, можно повторно подать импульс.

Рис. 2. Свободные механические колебания композитного актюатора длиной 50 мкм на основе теплового расширения: определение оптимальной длительности возбуждающего теплового импульса (а), высокодобротные колебания с максимальной начальной амплитудой (б)

Рис. 3. Зависимость максимальной частоты вынужденных механических колебаний актюатора нанопилы, сделанного из различных материалов, от его длины. Кривые на графике — аппроксимация расчетных данных

43

Это позволит восстановить амплитуду примерно до первоначального уровня. Между импульсами должно быть целое число периодов собственных колебаний. Данный режим позволяет достичь частоты колебаний микроактюатора порядка 10⁶–10⁷ Гц.

Рассчитана также максимальная частота вынужденных механических колебаний, возбуждаемых периодическими импульсами композитного актюатора нанопилы, имеющего различную длину и сделанного из различных материалов (рис 3).

В работе получены следующие основные результаты. Предложено два режима термического возбуждения колебаний композитного актюатора: режим вынужденных колебаний с помощью периодических электрических импульсов и режим свободных колебаний, возбуждаемых короткими тепловыми импульсами с большой скважностью.

Наибольшая частота вынужденных колебаний актюатора составляет 22 кГц, а свободных — 26 МГц при его длине 10 мкм.

Работа выполнена за счет средств Российского научного фонда (проект № 22-19-00783 https://rscf.ru/project/22-19-00783/).

[1] A. Prokunin, R. Sergei, A. Irzhak, P. Lega, P. Alexander, V. Koledov, A. Orlov, IEEE, 137–140 (2023).

[2] C. R. Knick, D. J. Sharar, A.A. Wilson, G. L. Smith, C. J. Morris, H. A. Bruck. Journal of Micromechanics and Microengineering. **B** 29, 075005 (2019).

Влияние химического давления на барокалорическую эффективность комплексных фторидов и оксифторидов

Богданов Е. В.^{1,2}, Горев М. В.^{1,3}, Флёров И. Н.^{1,3}

 ¹ Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН — обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН, Красноярск, Россия
 ² Институт инженерных систем и энергетики, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
 ³ Институт инженерной физики и радиоэлектроники, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия *evbogdanov@iph.krasn.ru*

Изучение влияния химического давления на характер разупорядочения структурных элементов, в том числе претерпевающих структурные фазовые переходы, представляет значительный интерес в связи с возможностью разработки способов целенаправленного управления электро-, магнито- и барокалорической эффективностью материалов [1-3].

Барокалорический эффект (БКЭ), связанный с обратимым изменением энтропии ΔS_{BCE} твёрдого тела под действием гидростатического давления, считается универсальным.

Действительно, в соответствии с соотношением Максвелла $\Delta S_{BCE} = -\int (\partial V/\partial T)_p dp$, барокалорический эффект в значительной степени определяется тепловым расширением твёрдого тела и, следовательно, может быть реализовано в системах любой физической природы. Очевидно, что БКЭ наиболее ярко проявляется вблизи фазовых переходов, где производная $(\partial V/\partial T)_p$ претерпевает аномальное изменение.

Многочисленные исследования сложных фторидов и оксифторидов с общими химическими формулами $A_{3}^{+}M^{3+}F_{6}$, $A_{2}^{+}M^{4+}F_{6}$, $A_{3}^{+}M^{4+}OF_{5}$, $A_{2}^{+}M^{6+}O_{2}F_{4}$ и др. показали, что эти материалы часто претерпевают переходы порядок-беспорядок и демонстрируют высокую чувствительность к воздействию внутреннего (химического) и внешнего (гидростатического) давлений. Сказанное в полной мере относится к гептафторидам $A_3MF_7 \equiv A_3^+[MF_6]F$. Высокотемпературная кубическая фаза Pm-3m (Z = 1) которых, предложенная в качестве исходной для семейства кристаллов A_3MF_7 (M: Sn, Ti, Ge, Si) и экспериментально наблюдаемая при атмосферном давлении в $(NH_4)_3SnF_7$, характеризуется значительным ориентационным разупорядочение структурных элементов. Октаэдрические анионы $[MF_6]^{-2}$ и тетраэдрические катионы $[NH_4]^+$ имеют несколько эквивалентных ориентаций, что обусловлено высокой симметрией их кристаллографических позиций.

Благодаря достаточно большой величине изменения энтропии при фазовом переходе $Pm-3m \leftrightarrow Pa-3$, его высокой чувствительности к гидростатическому давлению, а также малой величине температурного гистерезиса фториды (NH₄)₃SnF₇ и (NH₄)₃TiF₇ демонстрируют достойные внимания БКЭ [4]. При этом максимум БКЭ характеризуется относительно высокой температурой в (NH₄)₃SnF₇, а в случае (NH₄)₃TiF₇ достаточно высоким начальным давлением p > 0,41 GPa.

В этой связи привлекательным выглядит кристалл $(NH_4)_3WO_2F_5 \equiv (NH_4)_3[WO_2F_4]F$, структура которого образована заменой двух фторсодержащих лигандов на кислород в рассмотренных выше фторидах. Оксифторид $(NH_4)_3WO_2F_5$ претерпевает прямой переход между двумя кубическими фазами Pm- $3m \leftrightarrow Pa$ -3 вблизи комнатной температуры и при атмосферном давлении.

В настоящей работе изучены теплоемкость, тепловое расширение, проницаемость и влияние гидростатического давления на температуру и энтропию фазового перехода в (NH₄)₃WO₂F₅. Проанализирована барокалорическая эффективность оксифторида в сравнении с параметрами, характерными для вышеупомянутых родственных фторидов.

Рис. 1. Барокалорическая эффективность и структура $(NH_4)_3 WO_2 F_5$

Анализ комплекса экспериментальных данных по тепловым свойствам (изменение полной энтропии, чувствительность к высокому давлению и малый температурный гистерезис) показал, что при низком давлении p < 0.25 ГПа (NH₄)₃WO₂F₅ характеризуется значительными величинами БКЭ и их высокой обратимостью при циклическом изменении давления/температуры.

Таким образом, исследование $(NH_4)_3WO_2F_5$, полученного в результате анионного замещения в $(NH_4)_3SnF_7/(NH_4)_3TiF_7$, показало, что химическое давление является эффективным инструментом для улучшения/изменения барокалорических параметров в материалах, претерпевающих структурные фазовые переходы типа порядок-беспорядок.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-22-00115, https://rscf.ru/project/23-22-00115/

[1] P. Lloveras, J.-L. Tamarit, MRS Energy & Sustainability, 8 (2021) 3-15,

[2] M. Gorev, E. Bogdanov, I. Flerov, J. Phys. D 50, (2017) 384002

[3] I. N. Flerov, E. V. Bogdanov, M. V. Gorev, Barocaloric effects in the solidstate. Materials and methods, ed. P. Lloveras, IOP Publishing, 4 (2023) 1-23.

[4] I. N. Flerov, M. V. Gorev, at al., J. Phys. D: Appl. Phys., 57 (2024) 175301.

Усиление магнитных и магнитокалорических свойств тонких плёнок упорядоченного сплава Fe₆₀Al₄₀, облучаемых быстрыми тяжелыми ионами

И. Ю. Пашенькин¹, <u>Н. И. Полушкин¹</u>, В. А. Скуратов²,

Г. В. Курляндская³, Е. В. Кудюков³, А. А. Фраерман¹, М. В.Сапожников¹

¹ Институт физики микроструктур РАН, Нижний Новгород, Россия <u>nip@ipmras.ru</u>

² Объединенный институт ядерных исследований, Дубна, Россия *skuratov@jinr.ru*

³ Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия galinakurlyandskaya@urfu.ru

Исследуются формирование и свойства наноструктурированных магнитных материалов, представляющих собой ферромагнитные (Φ M) включения в парамагнитной (ПМ), на хорошо намагничиваемой матрице. Показано, что такие структуры образуются за счёт локального химического разупорядочения вдоль ионных треков в тонкоплёночных сплавах Fe_{0.6}Al_{0.4}, облученных ионами ксенона при энергии 160 МэВ. Необлученная матрица, полученная термическим отжигом свежеприготовленного сплава, имеет поведение, подобное парамагнетику (без гистерезиса и остаточной намагниченности) при комнатной температуре.

Интересно, что на температурной зависимости изменения магнитной энтропии ΔS у облученных образцов наблюдается резкий пик при температуре примерно 320 К. Появление этого максимума можно объяснить межфазным обменным взаимодействием в сформированных структурах, которое влияет на намагниченность ПМ-подобной матрицы вблизи температуры Кюри. На рис. 1 иллюстрируется концепция усиления МКЭ в ПМ матрице [1] с с ненулевой температурой Кюри за счет внедрения ФМ включений, намагниченность которых влияет на магнитные моменты в ПМ матрице за счёт обмена на границах раздела между матрицей и включениями. Приложенное слабое (не более нескольких килоэрстед) магнитное поле H может ориентировать все магнитные моменты

Рис. 1. Иллюстрация концепции обменного усиления в ФМ/ПМ наноструктурах [1]

в матрице в одном направлении, тем самым уменьшая магнитную энтропию матрицы.

Полученное пиковое значение ΔS сравнивалось с теоретически предсказанным для плоскослоистых ФМ/ПМ структур на основе теории Ландау для фазовых переходов второго рода. Наблюдаемое расхождение между теорией и экспериментом можно объяснить наличием достаточно крупных суперпарамагнитных кластеров в частично упорядоченном (~0,6) сплаве $Fe_{0.6}Al_{0.4}$. Представленное здесь исследование [2] позволяет лучше понять структурные, магнитные и магнитокалорические свойства гетерогенной системы $Fe_x Al_{1-x}$, которую можно рассматривать как особый тип нанокомпозита.

Работа поддержана РНФ, проект № 23-22-00044.

[1] A. A. Fraerman, I. A. Shereshevskii, JETP Letters 101, 618 (2015).
[2] I. Y. Pashenkin, et al., *Journal of Physical Chemistry C*, 128, 8853 (2024).

Микроструктура и свойства нестехиометрического сплава Гейслера системы Ni-Mn-In

<u>А. А. Кузнецов</u>¹, Е. И. Кузнецова², В. В. Коледов¹, И. И. Мусабиров³, В. Г. Шавров¹

¹ ИРЭ им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия
kuznetsov.dmitry89@gmail.com
² ИФМ им. М. Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург, Россия
dk1964@yandex.ru
³ МРЦ по направлению «Нанотехнологии», Научный парк,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Россия
danilov1denis@gmail.com

Экспериментально исследованы микроструктуры, фазовые превращения (ФП) и связанные с ФП функциональные свойства в сплаве Гейслера номинального состава Ni₄₆Mn₄₁In₁₃, перспективного содля создания микро- и нано-инструментов на основе эффектов памяти формы.

Синтезированы образцы сплавов Гейслера номинального состава $Ni_{46}Mn_{41}In_{13}$ и произведены термообработки: гомогинезационный отжиг с закалкой или естественным охлаждением с печью. Определена степень химической и структурной однородности образцов.

Исследованы ФП в объёмных образцах магнитными и термическими методами, рентгеновской дифракцией. Исследованы фазовые переходы и микроструктуры аустенита и мартенсита в фольгах (толщиной до 150 нм) сплава Ni₄₆Mn₄₁In₁₃ методами электронной микроскопии. Выявлен характер зависимости свойств фазовых превращений от размеров исследуемого образца. Изучены функциональные свойства: эффект памяти формы в микро- и макромасштабах образцов и магнитокалорический эффект.

Работа выполнена за счёт средств гранта РНФ проект № 22-19-00783, https://rscf.ru/project/22-19-00783/

Структурные особенности сульфида Cu₃NaS₂

<u>Р. Ф. Альмухаметов,</u> А. Д. Давлетшина, В. В. Астанин, Б. М. Ахметгалиев

Уфимский униветситет науки и технологий, Уфа, Россия rfalmukhametov@mail.ru

Сульфиды меди представляют интерес как материалы для электродов источников тока, солнечных элементов, оптических устройств, датчиков, термоэлектрических преобразователей. Интерес к сульфидам меди в качестве термоэлектрических материалов связан с их высокой термоэлектрической добротностью. Эффективность термоэлектрического преобразователя тем выше, чем больше термо-э.д.с. и чем ниже потери за счёт теплопроводности и на омическом сопротивлении материала.

В ряде сульфидов меди наблюдается высокая ионная проводимость. В соединениях с ионной проводимостью на подвижных ионах наблюдается дополнительное рассеяние фононов, что способствует уменьшению теплопроводности и повышению добротности термоэлектрического преобразователя. Кроме этого, в сульфидах меди, допированных щелочными металлами, образуются наноразмерные поры, которые служат так же центрами рассеяния фононов.

Несмотря на большое количество публикаций по электродным материалам, мало работ, посвященных синтезу тройных соединений на основе сульфидов меди Na-Cu-S и изучению их свойств. Это, по нашему мнению, объясняется трудностями получения однофазных образцов. В то же время тройные соединения Na-Cu-S являются перспективными для термоэлектрических преобразователей.

В работе методом твёрдофазных реакций синтезировано соединение Cu_3NaS_2 из сульфидов меди Cu_2S и натрия Na_2S . Показано, что соединение Cu_3NaS_2 имеет гексагональную структуру с параметрами решетки а = (13.9398 ± 23) Å, с = (21.4637 ± 74) Å. При комнатной температуре соединение Cu_3NaS_2 через шесть

месяцев после синтеза самопроизвольно переходит из гексагональной фазы в ГЦК-фазу. Для ГЦК-фазы размеры областей когерентного рассеяния (ОКР), определенные по уширению дифракционных линий, варьируют от ~25 нм при комнатной температуре до ~110 нм при 500 °C. На DSC-кривых наблюдаются аномалии при температурах 108 °C и 436 °C, соответствующие эндотермическим обратимым переходам, без изменения типа кристаллической решетки.

Мы полагаем, что эти аномалии связаны с перераспределением катионов меди и натрия по возможным кристаллографическим позициям. Из-за малости размеров ОКР исследуемое соединение представляет интерес как материал для термоэлектрических устройств.

Эффект Холла в магнитокалорических сплавах Гейслера на основе системы Ni-Mn-Sb, легированных алюминием

С. М. Емельянова, Е. Б. Марченкова, В. В. Марченков

Институт физики металлов имени М.Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург, Россия emelyanova@imp.uran.ru march@imp.uran.ru elenemerch@imp.uran.ru

Согласно многочисленным экспериментальным данным, между температурами фазовых превращений (ТФП) и числом валентных электронов на один атом e/a существует монотонная зависимость: по мере роста последнего происходит также и возрастание данных температур [1]. Однако, следует отметить, что соотношения e/a недостаточно для описания поведения температур фазовых превращений в четырёхкомпонентных сплавах Гейслера [2]. Ещё одним параметром, тесно связанным с температурами мартенситного

превращения, является объем элементарной ячейки V_{cell} : M_s возрастает при уменьшении последнего, хотя эта зависимость справедлива не во всех случаях [3]. Очевидно, что в настоящее время отсутствует универсальный параметр, который мог бы однозначно предсказать поведение ТФП. В настоящей работе предпринята понытка в качестве возможных параметров рассмотреть характеристики электронного транспорта.

Были измерены намагниченность, электросопротивление и эффект Холла сплавов $Ni_{50}Mn_{35}Sb_{15-x}Al_x$ (x = 0, 1, 2, 3). Измерения намагниченности были проведены при 4,2 K и в температурном интервале от 50 до 330 K в магнитных полях до 70 кЭ. Измерения электросопротивления проводились в температурном интервале от 75 до 375 K, а эффекта Холла при 4,2 K в магнитных полях до 80 кЭ.

Для сплавов Ni₅₀Mn₃₅Sb_{15-x}Al_x (x = 0, 1, 2, 3) ТФП были определены по температурным зависимостям электросопротивления и намагниченности. Установлено, что полученные значения ТФП коррелируют как с соотношением e/a, так и с электронными характеристиками: коэффициентами нормального R_0 и аномального R_s эффекта Холла, а также концентрацией носителей тока n.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России (тема «Спин», № 122021000036-3).

[1] A. Planes, L. Mañosa, M. Acet, J. Phys. Condens. Matter 21, 233201 (2009).

[2] D. Comtesse, M.E. Gruner, V. V. Sokolovsky et al., Phys. Rev. B 89, 184403 (2014).

[3] Z. H. Liu, M. Zhang, W. Q. Wang et al., J. Appl. Phys. 92, 5006 (2002).

Исследование структуры и стабильности В-С кластеров

<u>М. А. Феляева</u>^{1, 2}, С. В. Лепешкин^{1,2,3}, А. Р. Оганов¹

¹Сколковский институт науки и технологий (Сколтех), Москва, Россия *a.oganov@skoltech.ru*

² Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского Российской академии наук (ГЕОХИ РАН), Москва, Россия femaal.femaal3@yandex.ru

³ Физический институт им. П. Н. Лебедева Российской академии наук (ФИАН), Москва, Россия. *s.lepeshkin@skoltech<u>.ru</u>*

Знание основных атомных конфигураций и стабильности кластеров $B_n C_m$ даёт представления о структурных основах и объясняет широкий спектр фактов о таких интересных объектах, как боруглеродные и бор-азотные нанокластеры, наноплёнки, нанотрубки, кристаллы, которые могут использоваться в качестве наносенсоров для газов H_2 и N_2 , в качестве квантовых точек, термоэлектрических преобразователей энергии, подложек для катализа и т.д.

С использованием эволюционного алгоритма USPEX [1] и ab initio расчётов в данной работе были предсказаны оптимальные атомные структуры бор-углеродных и бор-азотных кластеров $B_n C_m$ (n, m = 0 - 12) и $B_n N_m$ (n, m = 0 - 10) в широком диапазоне составов.

В данной работе была исследована стабильность кластеров с помощью следующих критериев: разница энергий второго порядка по составу ($\Delta^2 E$), энергия фрагментации ($E_{\rm frag}$). На основе этих критериев были построены карты, демонстрирующие наличие «островов» стабильности, соответствующих наиболее устойчивым «магическим» кластерам. Для каждого из кластеров была проверена мультиплетность 1–4 и найдена наиболее вероятная. На основе полученных данных была построена карта магнитных моментов для кластеров. Также были определены значения HOMO-LUMO щелей для каждого из кластеров, которые могут быть в дальнейшем использованы для расчётов оптических свойств. Также в данной работе была проведена геометрическая классификация кластеров.

На основе полученных данных были определены кластеры, которые могут служить строительными блоками, а также промежуточными структурами в химических реакциях синтеза наноразмерных B-C и B-N образований.

Работа была поддержана Российским научным фондом (грант № 19-72-30043).

[1] S. J. Lu, B8C10: A C2v planar polycyclic structure bridged by the central strong CC bond and strengthened by the aromaticity. Chemical Physics Letters, **801**, p.139715 (**2022**).

Магнитные свойства и магнитокалорический эффект соединений R((Co_{1-y}Ni_y)_{0.84}Fe_{0.16})₂, где R = Gd, Ho, Er

<u>М. И. Князев</u>, М. С. Аникин, Е. Н. Тарасов, А. С. Султанов, В. В. Говорина, М. А. Сёмкин, А. В. Зинин

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия maksim.anikin@urfu.ru

Квазибинарные фазы Лавеса являются одними из перспективных магнитокалорических материалов для магнитного охлаждения [1]. В соединениях R(Co-Fe)₂, где R = Dy, Ho, Ег наблюдаются платоподобные температурные зависимости параметров магнитокалорического эффекта (МКЭ), таких как изотермическое изменение магнитной части энтропии (ΔS_m) и адиабатическое изменение температуры (ΔT_{ad}) [2]. Платоподобные температурные зависимости параметров МКЭ являются суперпозицией максимумов ΔS_m при температуре Кюри (T_c) и низкотемпературных максимумов (HTM) ΔS_m , последний возникает в результате восстановления внешним магнитным полем магнитного момента элемента R, частично разупорядоченного из-за слабого межподрешеточного обменного взаимодействия 4f=3d [3]. Наличие HTM в значительной мере повышает область температур, в которой материал может быть использован. В работе [4] было показано, что частичная замена элемента R на Y в $R(Co_{0.84}Fe_{0.16})_2$ приводит к уменьшению энергии 4f–3d обменного взаимодействия и соответствующим увеличением отклика R магнитной подрешётки на приложенное магнитное поле в области температур соответствующих HTM. При этом наблюдается снижение значений ΔS_m в районе T_c , что объясняется ферримагнитной структурой данных соединений и отрицательным вкладом в МКЭ от 3d подрешётки. Поэтому, с целью уменьшения отрицательного вклада в МКЭ от 3d подрешётки и ослабления энергии 4f–3d обменного взаимодействия, в данной работе были изучены соединения $R((Co_{1-y}Ni_y)_{0.84}Fe_{0.16})_2$ (R = Gd, Ho, Er), где Co замещался на более слабый в магнитном отношении Ni.

Установлено, что для всех исследуемых соединений с увеличением содержания Ni (у) происходит уменьшение параметра кристаллической решетки (*a*) в соответствии с ионными радиусами кобальта и никеля.

Температура магнитного упорядочения $T_{\rm C}$ образцов уменьшается с увеличением концентрации Ni, учитывая его магнитное состояние в этих соединениях — «слабый» ферромагнетик.

Низкотемпературный максимум, присущий этим соединениям фаз Лавеса, увеличивается с ростом содержания Ni, как показано

Рис. 1. Зависимости $\Delta S_m(T)$ при $\Delta H = 20$ kOe для $Gd((Co_{1-y}Ni_y)_{0.84}Fe_{0.16})_2$

Рис. 2. Зависимости $\Delta S_m(T)$ при $\Delta H = 20$ kOe для $Er((Co_{1-v}Ni_v)_{0.84}Fe_{0.16})_2$

на рис. 1 и 2, что связано с ослаблением энергии межподрешёточного обменного взаимодействия 4f–3d, в частности, R ионов с никелем. При этом значения ΔS_m в окрестности T_C сохраняются или увеличиваются.

Рассчитанные коэффициенты хладоёмкости (q) и рабочего диапазона температур ($\Delta T_{\rm FWHM}$) показывают, что во всех соединениях Ho((Co_{1-y}Ni_y)_{0.84}Fe_{0.16})₂ и в соединениях Gd((Co_{0.25}Ni_{0.75})_{0.84}Fe_{0.16})₂ и Gd(Ni_{0.84}Fe_{0.16})₂ данные показатели превосходят аналогичные значения для металлического Gd.

Работа выполнена в рамках программы Приоритет 2030 (закупка № ПРТS48C2Б13.7-24).

[1] F. Zhang, X. Miao, N. Dijk, E. Brück, Y. Ren, Adv. Energy Mater. 14, 2400369 (2024).

[2] М. С. Аникин, Е. Н. Тарасов, Н. В. Кудреватых, А. А. Инишев, А. В. Зинин, Металловедение и терм. обработка металлов 758 (8), 36 (2018).

[3] E. Burzo, I. G. Pop, D. N. Kozlenko, J. Optoelectron. Adv. Mater. **12** (5), 1105 (2010).

[4] М. С. Аникин, Е. Н. Тарасов, Д. С. Незнахин, М. А. Сёмкин, Н. В. Селезнёва, С. В. Андреев, М. В. Рагозина, А. В. Зинин, Физика тв. тела **63** (11), 1795 (2021).

Магнитокалорика закалённых образцов Mn_{0.89}Cr_{0.1}Ni₁Ge в рамках модели размытых структурных переходов 1-го рода (*Р*6₃/*mmc*)↔(*Рпта*)

<u>О. Е. Ковалев</u>¹, В. И. Вальков¹, А. В. Головчан¹, И. Ф. Грибанов¹, В. И. Митюк²

¹Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина, Донецк, Россия valkov09@gmail.com ²Научно-производственный центр НАН Беларуси по материаловедению, Минск, Беларусь

Установлено, что магнитоструктурные диаграммы и магнитокалорические особенности образцов системы $Mn_{1-x}Cr_xNi_x$ Ge обладают существенными различиями в зависимости от их термической предыстории.

Так, в образце NiMn_{0.89}Cr_{0.11}Ge, отожжённом после сплавления при 850 °С в течение 100 h, размытый структурный пе-PMhex(*P6*,/*mmc*)↔PMorth(*Pnma*) отделён 1-го рода реход от изоструктурного магнитного перехода 2-го рода PMorth(Pnma)-HMorth(Pnma) из парамагнитного(PM) орторомбического состояния PMorth(Pnma) в гелимагнитное (HM) состояние HMorth(Pnma). Магнитокалорический эффект (МКЭ) в форме изменения изотермической энтропии $\Delta S^{M}(T)_{AH}$ в этом случае не превышает 1.5 J/kg·K в диапазоне магнитных полей $\Delta H = 9.7$ kOe. Закалённый от 850 °С в воду при комнатной температуре образец кардинально изменяет свои свойства. Структурный и магнитный переходы объединяются в единый размытый магнитоструктурный переход 1-го рода РМhex($P6_3/mmc$) $\leftrightarrow$ HM, PMorth(Pnma), вблизи которого МКЭ возрастает до 5 J/kg·K для $\Delta S^M(T)_{AH}$ при $\Delta H = 9.7$ kOe.

Предполагается, что закалка связана с замораживанием определенной конфигурации атомов с более низкими значениями температур лабильности конкурирующих орторомбической и гексагональной фаз. Допускается, что для некоторых конфигураций происходит не только сближение, но и слияние структурного

Рис. 1. Температурные зависимости намагниченности М и изменений изотермических энтропий для отожжённого (a,b) и закаленного (c,d) образцов. Символы-эксперимент, линии-теория; $\Delta s_{c,h}^{s}(T)_{\Delta H}$, $\Delta s_{c,h}^{M}(T)_{\Delta H}$ — пики изменения изотермической энтропии, соответствующие вкладам от изоструктурного магнитного перехода 2-го рода PMorth(Pnma) – HMorth(Pnma), размытого структурного PMhex(P6₂/mmc)↔PMorth(Pnma) перехода 1-го рода и размытого магнитоструктурного PMhex(P6₄/mmc)↔HMorth(Pnma) перехода 1-го рода соответственно при_охлаждении (с) и нагреве (h)

и магнитного переходов. Предполагается, что именно этот случай реализуется в закалённом образце NiMn_{0.89}Cr_{0.11}Ge. Моделирование процессов закалки применительно к твёрдым растворам NiMn_{1-x}Cr_xGe проведено при использовании теории взаимодействующих параметров порядка магнитной и структурной подсистем [1] с учетом размытости структурного перехода 1-го рода PMhex($P6_3$ / mmc)↔PMorth(Pnma)[2]. В рамках используемого подхода показано, что магнитокалорические свойства, приобретённые в результате закалки, воспроизводятся при уменьшении величин фурье-компонент межъячеечных взаимодействий структурной подсистемы на фоне почти неизменных величин энергетических параметров спиновой подсистемы.

Представление о соотношении модельных и экспериментальных результатов дает рис.1. На рисунке совмещены экспериментальные и теоретические зависимости магнитных и магнитокалорических характеристик для отожженного и закаленного образцов NiMn_{0.89}Cr_{0.11}Ge.

Работа выполнена в рамках государственного задания.

[1]. В. И. Вальков, И. Ф. Грибанов, Е. П. Андрейченко, О. Е. Ковалев, В. И. Митюк ФТТ 65, 1758 (2023).

[2]. В. И. Вальков, А. В. Головчан, И. Ф. Грибанов, О. Е. Ковалев, В. И. Митюк ФТТ, 66, 988 (2024)

Магнитокалорические свойства высокоэнтропийного сплава GdTbDyHoEr: сплав, быстрозакалённые ленты, порошки

<u>А. В. Свалов</u>¹, Д. С. Незнахин¹, А. В. Архипов¹, С. В. Андреев¹, А. С. Русалина¹, А. А. Пасынкова^{1,2}, Г. В. Курляндская¹

¹ Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия andrey.svalov@urfu.ru ² Институт физики металлов УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Рабочее тело магнитного рефрижератора в виде ленты или порошка имеет преимущество с точки зрения более эффективного теплообмена с окружающей средой. Однако, известно, что приготовление лент, фольг и порошков из тяжёлых редкоземельных металлов сопровождается ухудшением параметров, характеризующих магнитокалорический эффект в данных материалах, в сравнении с объёмными образцами [1-3].

Сплав GdTbDyHoEr был приготовлен индукционным плавлением в атмосфере аргона исходных металлических компонентов, взятых в равных долях. Быстрозакалённые ленты того же состава были получены методом спиннингования, а порошок —

Рисунок 1. Сечение коаксиальной вольфрамовой иглы в СЭМ

последующим размолом ленты в шаровой мельнице в спиртовой среде. Изменение магнитной части энтропии ΔS_M было определено на основе соотношения Максвелла по данным измерений магнитных изотерм.

Было установлено, в частности, что при изменении температуры для всех образцов наблюдается одинаковая последовательность магнитных фазовых переходов, а величина ΔS_M для лент и порошков сплава GdTbDyHoEr не уступает аналогичной величине для объёмных образцов (рис. 1).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-29-00199, https://rscf.ru/project/24-29-00199/.

[1] A. I. Zvonov, N. Yu. Pankratov, D. Yu. Karpenkov, A. I. Smarzhevskaya,A. Yu. Karpenkov, S. A. Nikitin, Phys. Status Solidi C 11, 1149 (2014).

[2] S. V. Taskaev, V. D. Buchelnikov, A. P. Pellenen, et al., J. Appl. Phys. **113**, 17A933 (2013).

[3] A. V. Svalov, D. S. Neznakhin, A. V. Arkhipov et al., Magnetochemistry 8, 138 (2022).

Коаксиальные иглы как основа для управления микро- и наноустройствами с эффектом памяти формы

<u>А. В. Прокунин</u>¹, В. В. Коледов¹, А. П. Орлов¹, В. А. Лузанов¹, И. И. Мусабиров²

¹ИРЭ им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия prokunin.av@phystech.edu ²Институт Проблем Сверхпластичности Металлов РАН, Уфа, Россия

Современные исследования в области нанотехнологий предъявляют высокие требования к точности и функциональности инструментов, используемых для манипулирования и исследования наноразмерных объектов. В докладе рассматривается разработка и создание коаксиальных игл, предназначенных для термической активации микро- и наноустройств с эффектом памяти формы (ЭПФ).

Разработанная коаксиальная игла представляет собой многослойную структуру. В основе конструкции лежит вольфрамовая игла с диаметром 0,5 мм, затачиваемая методом электрохимическо-

Рис. 1. Сечение коаксиальной вольфрамовой иглы в СЭМ

Рис. 2. Заготовка нанопинцета из сплава с ЭПФ Ті₂NiCu на кончике иглы

го травления до острия диаметром в один микрон и меньше. На вольфрамовую иглу методом магнетронного напыления наносится слой диэлектрика, а затем поверх него наносится слой проводника. Кончик иглы срезается с помощью сфокусированного ионного пучка (рис. 1), что позволяет получить доступ в сечении ко всем слоям коаксиальной структуры. На кончик иглы методом химического осаждения из газовой фазы проводящим материалом монтируется устройство с ЭПФ (рис. 2). Таким образом создается два контакта: первый — в месте соприкосновения с иглой, второй — со стороны проводящего слоя, на котором будет происходить нагрев и активация устройства с ЭПФ.

Разработанная коаксиальная система нагрева предназначена для повышения быстродействия и механической прочности, а также уменьшения теплового дрейфа по сравнению с существующими аналогами [1, 2]. В докладе описаны эксперименты и результаты численного моделирования.

Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 22-19-00783.

[1] Прокунин А. В., Коледов В. В., Шавров В. Г. и др. Патент № 2778525 С 1. 2022.

[2] Прокунин А. В., Коледов В. В., Шавров В. Г. и др. Патент № 2790934 С 1. 2023.

Формирование в сплавах системы Ni-Mn-Ga микроструктуры, обеспечивающей повышенную термостабильность механические свойств

<u>И. И. Мусабиров</u>¹, Р. Ю. Гайфуллин¹, К. К. Кирилюк², Δ. Δ. Афоничев¹, М. И. Нагимов¹, В.С. Калашников³, А. М. Алиев⁴, С. В. Таскаев⁵, Р. Р. Мулюков¹

¹ Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия

² Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

³ Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Москва, Россия

⁴ Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия ⁵ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия *irekmusabirov@mail.ru*

Сплавы Гейслера демонстрируют набор таких уникальных функциональных эффектов, как магнитоуправляемая память формы, магнитокалорический эффект, эластокалорический эффект и др. Однако применение материалов на практике невозможно изза высокой хрупкости сплавов, особенно в области демонстрации эффектов — в области мартенситного превращения. Стоит отметить, что наблюдаемые величины функциональных эффектов в поликристаллических сплавах достаточны для их практического применения.

Авторами работы разрабатывается деформационный метод повышения функциональной стабильности свойств сплавов Гейслера системы Ni-Mn-Ga. В эксперименте использованы три группы сплавов: легированных кремнием, легированных медью и без легирования. Методом всесторонней изотермической ковки при температурах 600 °C–700 °C во всех группах материалов сформирована микроструктура типа «ожерелье», в которой исходные крупные зерна размером около 200 мкм окружены прослойкой мелкозернистой структуры. В такой структуре исходные крупные зёрна служат источником функционального эффекта, а прослойка выполняет роль стока внутренних напряжений, вызванных мартенситным превращением. Ранее было показано, что такой тип структуры в сплаве системы Ni-Mn-Ga-Si обеспечивает двукратный рост

усталостной прочности и пятикратный рост циклической прочности. Исследование магнитокалорического эффекта показывает его незначительное снижение на 10–20% в деформированном состоянии. Однако ввиду кратного роста механических свойств снижение эффекта не является критическим для рассмотрения материала для практических применений.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИПСМ РАН.

Современные термоэлектрические преобразователи и термокинетическая ЭΔС в лентах с эффектом памяти формы

<u>А. П. Каманцев</u>¹, Е. В. Морозов¹

¹ Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия. *kamam4@gmail.com*

Теоретически эффект Зеебека мог бы стать идеальным способом отбора лишней тепловой энергии, но возникло серьёзное препятствие. Материал такого термоэлектрического преобразователя должен обладать противоречивыми свойствами: плохо проводить тепло, чтобы поддерживать разницу температур на концах, но при этом хорошо проводить электричество, однако для большинства веществ свойства теплопроводности и электропроводности сильно связаны. Таким, почти взаимоисключающим требованиям, могла бы удовлетворить тонкая мембрана, покрытая вертикальными наностержнями длиной не более нескольких микрометров (рис 1). В качестве подложки исследователи выбрали пластину Si, а наностержни изготовили из GaN.

Взаимодействие между фононами, движущимися в Si слое, и фононами в наностержнях затрудняет прохождение тепла через материал. Это мешает ему прогреваться по всей длине и, соответственно, увеличивает разницу температур между концами.

Исследования показали, что благодаря наностержням теплопроводность кремниевой подложки снизилась на 21 % без уменьшения его электрической проводимости [1].

Известно, что термокинетическая ЭДС возникает в однородных материалах при движении зоны температурного воздействия вдоль проводника, при этом обязательным условием возникновения такого рода ЭДС является реализация фазового превращения (ФП) в локальной зоне температурного воздействия. Такое явление может наблюдаться в сплавах с эффектом памяти формы (ЭПФ) при термоупругом ФП [2].

Исследования, приведенные в данной работе, показали, что наведение термокинетической ЭДС в тонких (40 мкм) кристаллических лентах сплава $Ti_{50}Ni_{25}Cu_{25}$ возможно при перемещении зоны нагрева вдоль ленты. Предварительный отжиг исходной аморфной ленты (шириной 1,5 мм, длиной 60 см) производился электрическим током величиной 2А в течение 10 мин. Термокинетическая ЭДС инициируется в ленте в результате возникновения разности потенциалов на участках с прямым и обратным ФП, возникающими при движении высокотемпературной локальной зоны нагрева вдоль ленты (рис. 2а).

Явление возникновения устойчивой во времени термокинетической ЭДС порядка V = ± 40 мкВ наблюдается при локальном нагреве до температуры ~100 °С (что выше температуры обратного ФП) и перемещении зоны нагрева вдоль ленты $Ti_{50}Ni_{25}Cu_{25}$ (рис. 2b). При этом знак термокинетической ЭДС меняется в зависимости от направления перемещения зоны нагрева.

Рис. 1. Иллюстрация наностержней, используемых в новой конструкции для эффективного преобразования тепловой энергии в электрическую [1].

(b) Снимок эксперимента с помощью тепловизора Flir E50.

Исследования термокинетической ЭДС, несомненно, позволят более полно понять процессы, происходящие при тепловом воздействии на сплавы с ЭПФ при термоупругих ФП, и могут найти практическое применение при неразрушающем контроле физико-механических свойств этих сплавов и в качестве источников электроэнергии.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИРЭ им. В. А.Котельникова РАН, тема FFWZ-2024-007.

[1] Spann B. T. et al. // Advanced Materials. — 2023. — V. 35. — №. 26.
 — P. 2209779.

[2] Рубаник В. В. // Доклады Национальной академии наук Беларуси. — 2018. — Т. 62. — №. 2. — С. 250–256.

Исследование электронной структуры, магнитных и калорических свойств сплавов FeRhPb_{1-x}Sn_x

О.О. Павлухина, В. В. Соколовский, В. Д. Бучельников

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия pavluhinaoo@mail.ru

Уникальные свойства сплавов Гейслера делают их перспективным для использования в различных областях в качестве термоэлектриков, сплавов с эффектом памяти формы, в устройствах спинтроники и т.д. [1-2]. Одним из наиболее перспективных направлений применения сплавов Гейслера является спинтроника, так как ряд сплавов демонстрирует полуметаллическое поведение. В данной работе были рассчитаны магнитные, калорические свойства и электронная структура сплавов FeRhPb_{1-х}Sn_x (x = 0, 0.25, 0.5, 0.75, 1) с использованием пакета VASP. Сплавы полу-Гейслера имеют кубическую структуру (C1_b) и могут находится в трёх возможных конфигурациях — фазы α , β и γ . Обменные интегралы были рассчитаны программным пакетом SPR-KKR.

Рис. 1. Зависимость обменных интегралов Jij от межатомного расстояния для энергетически выгодной у фазы сплава FeRhPb_{0.5}Sn_{0.5}.

Показано, что для всех сплавов энергетически выгодна γ фаза. На рис. 1 изображены зависимости обменных интегралов от межатомного расстояния для одного из исследуемых сплавов FeRhPb_{0.5}Sn_{0.5}. В работе были вычислены температуры Кюри для всех исследуемых сплавов с применением теории среднего поля. Получено, что температуры Кюри для всех исследованных сплавов лежат выше комнатных.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект 22-12-20032).

S. Anand S., M. Wood et al., Joule. 3, 1226 (2019).
 S. Fabbrici, G. Porcari et al., Entropy. 16, 220 (2014).

Влияние модифицирующих добавок в составе флюса на структуру и свойства металла сварного шва

Ю. А. Лупицкая¹, А. И. Голованова¹, С. И. Саунина¹, М. Н. Ульянов¹

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия *lupitskaya@gmail.com*

Несмотря на большое количество модификаторов, предлагаемых на мировом рынке, синтез наноразмерных модифицирующих добавок на основе тугоплавких дисперсных частиц, смачиваемых расплавом и равномерно распределённых в металлической матрице, и вместе с тем проблема получения стабильных результатов при модифицировании конструкционных материалов привлекают внимание многих исследователей. Механохимия может значительно упростить путь к достижению желаемого результата. Так, при высокоэнергетической обработке материала в мельницах планетарного типа происходит не только его измельчение, но и активация. Кроме того, порошковые частицы могут быть дополнительно покрыты необходимым материалом для получения модификаторов, которые хорошо взаимодействуют с расплавами.

Изучение влияния наноразмерных порошковых модификаторов неорганических материалов, синтезируемых различными способами, на процессы охлаждения металла, получение мелкодисперсной структуры, повышение механических свойств сталей и сплавов представляют собой актуальную научно-прикладную задачу.

В настоящей работе показана эффективность применения нанои макроразмерных частиц тугоплавких элементов в составе сварочного флюса для модифицирования сварного шва. В качестве модификаторов использовали дисперсные включения карбидов титана, вольфрама [1] и циркония.

Установлено, что формирование структуры металла шва начинается с процессов зарождения и роста дендритной фазы в расплавленном металле сварочной ванны. Растущие дендриты накапливают тугоплавкие включения на границах «плавленое-твёрдое» в расплаве. Уменьшение размеров включений приводит к увеличению соотношения между количеством частиц на их поверхности и в объеме, соответственно, к увеличению энергии взаимодействия частиц с расплавом, что способствует повышению их эффективности в качестве модификаторов. Показано, что добавление в стальной расплав тугоплавких частиц размером 3–30 мкм приводит к образованию на их поверхности кластерных оболочек толщиной до 30–60 мкм. Это подтверждается снижением показателя вязкости расплава.

[1] Н. П. Алешин, М. В, Григорьева, Н. В. Коберник, Р. С. Михеев, ХВЭ. **52**, 426 (2018).

Влияние сильной пластической деформации на магнитные свойства эрбия и гольмия

М. А. Оршулевич,¹ <u>М. В. Утарбекова</u>¹, С. В. Таскаев¹

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия shchichko.marina.csu@gmail.com mariya-fks@mail.ru s.v.taskaev@gmail.com

Магнитные свойства редкоземельных металлов очень разнообразны и являются предметом интереса исследований в современной науке [1]. Благодаря экранированной электронами проводимости 4-*f* оболочке, эти металлы обладают сложной магнитной структурой и уникальными магнитными свойствами, которые, благодаря косвенному РККИ-взаимодействию, могут быть существенно модифицированы под воздействием интенсивной пластической деформации. Эрбий и гольмий относятся к тяжёлым редкоземельным металлам и интересны тем, что обладают высокими значениями магнитной анизотропии.

Исследуемые в работе образцы чистых металлов Ег и Но (99.98 ат. %) были пластически деформированы с помощью метода кручения под давлением 6 ГПа при комнатной температуре. Полное количество оборотов бойков для каждого из образцов равнялось пяти. Диаметр бойков составлял 10 мм. Магнитные измерения проводились в диапазоне температур 5–300 К с помощью вибрационного магнитометра Physical Property Measurement System Quantum Design (PPMS) в магнитных полях до 14 Тл.

Изучены полевые зависимости намагниченности M(H) для недеформированных (as cast) и деформированных кручением под высоким давлением (HTP) образцов при температуре 15 К (рис. 1) и температурные зависимости намагниченности для недеформированных и деформированных кручением под высоким давлением образцов, измеренных при нагреве в различных магнитных полях от 0,05 до 14 Тл (рис. 2).

Исследования полевых зависимостей намагниченности показали, что большие изменения намагниченности наблюдаются

Рис. 1. Полевые зависимости намагниченности М(Н) для недеформированных (as cast) и деформированных кручением под высоким давлением (HTP) образцов при температуре 15 К

Рис. 2. Температурные зависимости намагниченности для недеформированных (as cast) и деформированных кручением под высоким давлением (HTP) образцов измеренных при нагреве в различных магнитных полях от 1 до 14 Тл.

в монокристаллах Но, когда магнитное поле прикладывается вдоль гексагональной оси с кристаллической решетки. Эти изменения вызваны метамагнитным фазовым переходом, что согласуется с литературными данными [2].

Измерение температурных зависимостей намагниченности (рис. 2 а) для недеформированного и деформированного кручением под высоким давлением Но, демонстрирует резкое изменение намагниченности при изменении температуры и магнитного поля в этих образцах, что делает его подходящей кандидатурой для использования в технологии магнитного сжижения природных газов, в том числе для сжижения водорода.

Полевые зависимости намагниченности эрбия (рис. 1 b) показали, что гистерезис, связанный с метамагнитным переходом, в
этом соединении весьма мал. Это предполагает обратимость МКЭ, что является важным фактором для технического применения.

Температурная зависимость намагниченности эрбия в магнитном поле 1 Тл и 13 Тл изображена на рис. 2 b. Намагниченность показывает плавное изменение температуры при 13 Тл в отличие от измерений, выполненных при 1 Тл, что согласуется с литературными данными [3]. Изменения в поведении связаны с богатой картиной фазовых переходов в этих редкоземельных материалах.

Пластическая деформация играет ключевую роль в изменении магнитных свойств эрбия и гольмия. Ее влияние на магнитокалорические свойства данных металлов открывает новые перспективы для создания материалов с заданными магнитными характеристиками.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-12-20016).

[1] Magnetic properties of metals supplement to volume 19 Subvol. d Rare earth elements, alloys and compounds / ed.: H. P. J. Wijn, Landolt-Börnstein, 2004. 435 p.

[2] Noriki Terada, Hiroaki Mamiya / High-efficiency magnetic refrigeration using holmium // Nature Communication — 2021. V. 12, P. 1212.

[3] H. Wada, Y. Tanabe, M. Shiga, H. Sugawara, H. Sato / Magnetocaloric effects of Laves phase Er (Co1-xNix)2 compounds // Journal of Alloys and Compounds — 2001. V. 316 (1–2), P. 245–249

Устройство на основе сплава с ЭПФ для контролируемой деформации 1 и 2D наночастиц

А. Лазарева¹, М. Чичков¹, <u>А. Иржак^{1,2}</u>, В. Коледов³

¹ НИТУ МИСИС, Москва, Россия
² ИПТМ РАН, Черноголовка, Россия airzhak@iptm.ru
³ ИРЭ им. В. А.Котельникова РАН, Москва, Россия

В данной работе представлено устройство на основе сплава Ti₂NiCu с эффектом памяти формы, предназначенное для управляемой деформации наноструктур одно- и двумерных наночастиц, применимое для сканирующей и просвечивающей электронной микроскопии. Приведены конструкция устройства и этапы его изготовления.

В настоящее время широкое распространение получают однои двумерные структуры: вискеры, нановолокна, плёнки, мембраны, которые интересны ввиду изменений структуры вследствие деформаций [1]. Речь идет о так называемых «умных материалах».

В образце аморфной быстрозакалённой ленты Ti₂NiCu длиной 10 см, шириной 1,5 мм и толщиной 40 мкм при помощи лазерного луча были сделаны микроотверстия. Лазерная обработка проводилась в атмосфере аргона во избежание появления трещин

Рис. 1. Схема создания устройства на основе никелида титана для деформации 1D/2D наночастиц

74

Рис. 2. Изменение размеров вследствие проявления ЭПФ. а, б — деформация отверстия; в, с — изменение ширины зазора между пластинами кремния

и окисления поверхности ленты. Далее лента с отверстием была отожжена в вакуумной печи при T = 520 °C в течение 30 мин для кристаллизации. После отжига лента с отверстиями была растянута на 1,7 %. При этом отверстие растягивалось на 3,5 мкм и сжималось на 1 мкм. Коэффициент Пуассона для сплава TiNi находится в пределах от 0,25 до 0,35 [2].

Две кремниевые пластины толщиной 70 мкм, длиной 2 мм и шириной 1 мм были закреплены по краям отверстия, после чего ленту растягивали на 1,5 мм (1,5 %). Ширина зазора между пластинами до растяжения составила 13 мкм, а после деформации — 27 мкм (рис. 2). При нагреве ленты зазор между пластинами кремния возвращался к начальному значению 13–15 мкм.

Работа выполнена в рамках гранта РНФ № 22-19-00783.

[1] 7 Peifeng Li, Zhuo Kang, Zheng Zhang, et al., «In situ microscopy techniques for characterizing the mechanical properties and deformation behavior of two-dimensional (2D) materials», Materials Today, 2021, vol. 51, pp. 247–272.

[2] S.A. Muslova, A.I. Lotkov, V.N. Timkin, «Poisson Ratio of TiNi», Perspektivnye Materialy, 2021, vol. 12, pp. 5–20.

Скирмионы в магнитоэлектрических сверхрешётках ферромагнетик/сегнетоэлектрик

А. Р. Латыпова, И. Ф. Шарафуллин

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия *latypovaif@uust.ru*

Изучение топологических спиновых структур (скирмионов), также известных как наноразмерные спиновые вихри, является важным для разработки новых технологий в качестве потенциальных носителей информации в спинтронике и вычислительных устройствах.

В данной работе рассматривается гетероструктура ферромагнетик/сегнетоэлектрик (ФМ/СЭ), где спины в ферромагнитной пленке и векторы поляризации в сегнетоэлектрической пленке расположены на узлах простой кубической решетки.

Полный гамильтониан исследуемой системы задается в виде

$$H = H_m + H_f + H_{mf}; (1)$$

$$H_m = -\sum_{i,j} J^m_{ij} S_i \cdot S_j - \sum_{i,j} J^{2m}_{il} S_i \cdot S_l - \sum_{i,j} J^{2m}_{il} S_i \cdot S_j - \sum_{i,j} J^{2m}_{il} S_i \cdot S_l - \sum_{i,j} J^{2m}_{il} S_i$$

$$H_{\rm mf} = -\sum_{i,j,k} J_{ijk}^{\rm mf} \vec{D}_{i,j} \cdot \left[\vec{S}_i \times \vec{S}_j\right] = -\sum_{i,j,k} J^{\rm mf} e_{i,j} \vec{P}_k \cdot \left[\vec{S}_i \times \vec{S}_j\right], \quad (4)$$

где $J_{ij}^{m} > 0$ — ферромагнитное взаимодействие между соседними спинами внутри ферромагнитной пленки; S_i — спин *i*-го узла решетки; $J_{il}^{2m} < 0$ — антиферромагнитное взаимодействие между следующими за ближайшими соседями в плоскости пленки; Н напряженность внешнего магнитного поля, приложенного вдоль оси *z*; $J_{ik}^{\perp}$ — антиферромагнитное взаимодействие между спинами в соседних ферромагнитных пленках; S_k — спин в соседнем слое,

находящийся в узле над либо под S_i ; P_i — поляризация в *i*-м узле решетки, а J_{ij}^f — параметр сегнетоэлектрического обменного взаимодействия между поляризациями в ближайших соседних узлах; $J_{il}^{2f} < 0$ — антисегнетоэлектрическое взаимодействие между следующими за ближайшими соседями в плоскости сегнетоэлектрической пленки.

Рис. 1. Схема межслойных взаимодействий данной сверхрешетки

Методом Монте-Карло выполнены вычисления характеристик фазовых превращений в системах с конкурирующими взаимодействиями:

77

Результаты моделирования говорят о том, что при сильном межслойном взаимодействии в магнитной пленке устанавливается сильный магнитный порядок, который подавляется температурными флуктуациями при T = 0,35 в относительных единицах, система испытывает ФП второго рода. При слабом межслойном взаимодействии в магнитной пленке устанавливается неколлинеарный магнитный порядок, который подавляется температурными флуктуациями при T = 0,35 и при T = 0,7.

[1] Sharafullin, I. F.; Kharrasov, M.K.; Diep, H. T. Dzyaloshinskii-Moriya interaction in magnetoferroelectric superlattices: Spin waves and skyrmions. *Phys. Rev. B*2019, *99*, 214420 (2019).

[2] Bogdanov, A.N.; Yablonskii, D. Thermodynamically stable vortices in magnetically ordered crystals. The mixed state of magnets. *Z. Eksp. Teor. Fiz* **1989**, *95*, 178.

[3] Diep, H. T. *Frustrated Spin Systems*; World Scientific: Singapore, 2013; 648p.

Электрокалорический эффект в сегнетоэлектрике кислого селената аммония

<u>В. С. Бондарев^{1,2},</u> Е. А. Михалева¹, В. Д. Фокина¹, С. В. Бондарева³

¹ Институт физики им Л. В. Киренского ФИЦ КНЦ СО РАН, Красноярск, Россия

katerina@iph.krasn.ru

² Институт инженерной физики и радиоэлектроники, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

vbondarev@yandex.ru

³ Институт космических и информационных технологий, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия *sonya.bondarewaa* (@gmail.com

В связи с быстрым развитием микро/наноэлектроники, современных информационных технологий на основе искусственного интеллекта, микрочип устройств охлаждения, криогенной медицины и др., и в то же время с возрастанием экологических требований к применению современных охлаждающих устройств на основе газообразных хладагентов всё более актуальной становится проблема разработки и внедрения принципиально новых охлаждающих систем.

Одним из перспективных направлений твердотельного охлаждения на основе калорических эффектов (КЭ) является охлаждение на основе электрокалорического эффекта (ЭКЭ), наиболее простого в плане технической реализации. Для этого не нужны сложные технические установки, однако твердотельный калорический элемент должен обладать высокой электрической прочностью. ЭКЭ представляет собой изменение температуры или энтропии, связанное с изменением электрического поля в изотермических и адиабатических условиях соответственно.

Оказалось, что наиболее перспективными для ЭКЭ являются материалы, испытывающие фазовые переходы, в частности ферроидной природы. Установлено, что основными параметрами, определяющими калорический отклик материала, являются изменения энтропии ΔS_0 и параметра порядка ΔP (поляризации) и чувствительность температуры фазового перехода к внешнему электрическому полю dT_0/dE [1; 2].

В настоящей работе в качестве объекта исследований ЭКЭ был выбран монокристалл кислого селената аммония NH_4HSeO_4 , который испытывает три последовательных фазовых перехода при 100, 250 и 417 К и является сегнетоэлектриком в температурной области 100÷250 К. В области 250–260 К между сегнетоэлектрической и параэлектрической фазами обнаружена несоразмерная фаза, характеризующаяся аномальным температурным поведением упругости и формы линий спектра ЯМР ⁷⁷Se, типичным для пространственно-модулированной структуры [3]. Исследования теплофизических свойств подтвердили последовательность из трех фазовых переходов и наличие несоразмерной фазы [4]. Вектор спонтанной поляризации ориентирован вдоль цепочек водородных связей. Обнаружено наличие в структуре двух подрешеток: с нескомпенсированной и скомпенсированной поляризациями [5]. Сведений об ЭКЭ в кислом селенате аммония до сих пор не сообщалось.

В работе представлен комплексный анализ теплофизических и электрофизических свойств, а также прямые и косвенные ис-

следования ЭКЭ в кристалле NH_4HSeO_4 . С этой целью были проведены экспериментальные исследования теплоемкости, диэлектрической проницаемости, в том числе под электрическим полем. Впервые выполнены прямые измерения интенсивного ЭКЭ в кислом селенате аммония. Анализ полевых зависимостей теплоемкости $C_p(T, E)$ и восприимчивости температуры фазового перехода к внешнему электрическому полю использовался для вычисления интенсивного и экстенсивного ЭКЭ. Показано, что рассматриваемый кристалл является перспективным для применений в малогабаритных твердотельных охлаждающих устройствах.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-22-10014, Красноярского краевого фонда науки, https://rscf.ru/ project/23-22-10014/

[1] M. Valant. Progress in Materials Science 57, 980–1009, (2012).

[2] L. Mañosa, A. Planes. Advanced Materials 29, 1603607, (2017).

[3] I. P. Aleksandrova, O. V. Rozanov, A. A. Sukhovsky, Y. N. Moskvich. Phys. Lett. A., V. **95**, No 6. — P. 339–342, (1983).

[4] V. S. Bondarev, E. A. Mikhaleva, M. V. Gorev, M. S. Molokeev, E. V. Bogdanov, A. V. Cherepakhin, I. N. Flerov. Solid State Sciences, **148**, 107440, (2024)

[5] К. С. Александров, А. И. Круглик, С. В. Мисюль, В. А. Симонов. Кристаллография, т. **25**, с. 1142, (1980).

Влияние тепловых флуктуаций на устойчивость вихреподобных неоднородностей

<u>Р. Р. Канбеков</u>¹, Е. Б. Магадеев¹, Р. М. Вахитов¹

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия *raooshan2017@gmail.ru*

Одним из очевидных требований к функционированию большинства устройств микроэлектроники является возможность их

эксплуатации при комнатных температурах. В то же время рассматриваемые в качестве основы для создания таких устройств вихреподобные магнитные неоднородности, которые могут наблюдаться в ферромагнитной пленке с сильной одноосной анизотропией типа «легкая плоскость» при наличии в ней пары близкорасположенных отверстий [1], являются, как правило, метастабильными и могут, вообще говоря, разрушаться под воздействием тепловых флуктуаций. Тем самым переход к практическому применению топологически защищенных структур невозможен без предварительного изучения вопроса их устойчивости при различных температурах.

В качестве модели вихреподобной неоднородности в работе рассматривалась замкнутая линейная цепочка, состоящая из n спинов (рис. 1). Для изучения возможных трансформаций состояний цепочек под воздействием тепловых флуктуаций был использован метод Метрополиса [2]. На рис. 2 показаны графики зависимости энергии E от времени t для систем с различными начальными значениями топологического заряда k. Температура T = 0,01 здесь выражена в условных единицах.

Рис. 1. Стабильные и метастабильные состояния цепочки спинов

Рис. 2. Зависимость энергии Е цепочки от времени t для систем с различными начальными значениями топологического заряда k = 0, 1, 2 при T = 0,01

Рис. 3. Графики зависимости долей p_k от t при $k_0 = 2$. Слева показан случай T = 0, 1, n = 10; справа – T = 0, 5, n = 50. Разным цветам отвечают различные значения топологического заряда k

Также были исследованы сценарии разрушения топологически защищенных структур. На рис. 3 показана зависимость от времени *t* доли *p*, цепочек в ансамбле, находящихся в состоянии с заданным значением k. Примечательно, что при относительно низких температурах доминирующим сценарием разрушения метастабильного состояния является последовательное изменение его топологического заряда на 1 в сторону состояний с меньшей энергией. При больших значениях времени t в ансамбле преобладают цепочки, находящиеся в однородном состоянии k = 0. Кроме того, несмотря на отсутствие явных предпосылок, отдельные структуры переходят в состояние с k = -1. Механизм данного явления становится ясен из поведения ансамблей при более высоких температурах: в этом случае структуры могут перестраиваться в состояния с более высокой энергией, из чего становится очевидно, что распределение по топологиям структур, долгое время находившихся под воздействием тепловых флуктуаций, определяется статистическим распределением, которое зависит не от самой топологии, а от энергий соответствующих состояний (в частности, по этой причине значения *p*_{*k*} оказываются одинаковыми для равных значений |*k*|).

Работа выполнена в рамках государственного задания, соглашение № 075-03-2024-123/1 от 15.02.2024, тема № 324-21.

[1] Магадеев, Е. Б., Вахитов, Р. М., Канбеков, Р. Р. ЖЭТФ. 162, 3 (2022).

[2] Прудников, В. В. Фазовые переходы и методы их компьютерного моделирования: учебное пособие / В. В. Прудников, А. Н. Вакилов, П. В. Прудников. — Москва: ФИЗМАТЛИТ, 2009. — ISBN 978-5-9221-0961-1.

Динамика параметра порядка в точке фазового перехода второго рода

<u>М. С. Быбик</u>¹, В. В. Коледов¹, В. Г. Шавров¹, Е. В. Морозов¹, Δ. Δ. Кузнецов¹, Δ. А. Суслов¹, Ю. М. Баулин¹, Н. З. Абдулкадирова², В. Δ. Бучельников³, В. В. Соколовский³, Н. D. Nguyen⁴

¹ Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

bybik.m.s@gmail.com

² Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия nnurizhat@mail.ru

³ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия buche@csu.ru

⁴ Институт материаловедения Вьетнамской академии наук и технологий, Ханой, Вьетнам

В последние годы резко возрос интерес к изучению калорических эффектов в твердых телах, в частности магнитокалорического эффекта (МКЭ) в ферромагнетиках и электрокалорического эффекта (ЭКЭ) в сегнетоэлектриках. Оба этих эффекта максимальны в точке фазового перехода (ФП) 2-го рода — в точке Кюри. Недавно был обнаружен эффект снижения («коллапса») МКЭ при увеличении частоты переменного магнитного поля до 10–100 Гц в ряде материалов, например, в сплавах Гейслера, который пока не нашел объяснения [1]. Это увеличило сомнение в принципиальной возможности достижения ранее предсказанного, так называемого «мегакалорического эффекта», то есть создания твердотельных холодильников с МКЭ с очень высокой удельной охлаждающей мощностью (>10⁶ Вт/кг) за счет высокой ($f > 10^3$ Гц) частоты рабочих циклов.

Релаксация параметра порядка в точке ФП второго рода рассмотрена в [2]. Уравнение Ландау — Халатникова (УЛХ) (1) связывает линейной зависимостью, с коэффициентом $\gamma_{ЛХ,}$ скорость релаксации параметра порядка М при ФП 2-го рода с эффективным полем. Сделаем оценки:

$$\frac{dm}{dt} = -\gamma(\beta M^3 - H(t)); \quad M = m \ e^{-i\omega t}; \quad H = h \ e^{-i\omega t};$$

при $\omega = 2\pi f > \gamma \beta^{1/3} h^{2/3}; \quad \mu(f) \frac{m}{h} = \frac{\gamma}{i \omega}; \mid Z(f) \mid \sim \text{const.}$

Здесь μ — магнитная восприимчивость магнетика, |Z(f)| — модуль реактивного сопротивления катушки. Таким образом, линеаризованное УЛХ дает в пределе слабых полей и высоких частот: $\mu \sim f^{-1}$ и $|Z(f)| \sim const.$

Цель настоящей работы — предложить экспериментальный метод и проверить справедливость УЛХ в точке Кюри на конкретном примере — частотной зависимости слабополевой магнитной восприимчивости образца никель-цинкового феррита 2000 НН в форме кольца.

Рис. 1. Динамика магнитных свойств образца никель-цинкового феррита 2000 НН в форме кольца вблизи $T_c = 100$ °C. Кривая 1 — зависимость индуктивности катушки от частоты. Кривая 2 — зависимость |Z (f) | катушки от частоты

На рис. 1 показаны экспериментальные частотные зависимости индуктивности L и модуля реактивного сопротивления катушки |Z(f)|, намотанной на кольце из феррита 2000 НН. Никель-цинковый феррит 2000 НН выбран для исследования вследствие его высокочастотных свойств и удобной для эксперимента температуры Кюри. Получены следующие результаты:

1. Предварительные измерения $\mu(T, f)$ показали, что в феррите 2 000 HH, при $T = T_c \approx 100$ °C, в диапазоне частот 2–20 МГц приближенно выполняется $\mu \sim f^{-1}$, что отвечает $|Z(f)| \sim \text{const.}$ Это качественно согласуется с приближенным решением линеаризованного УЛХ.

2. Получена экспериментальная оценка для феррита 2000 HH — $\gamma_{\pi X} \approx 1.8\cdot 10^9$ Гц. Возникает вопрос о вычислении $\gamma_{\pi X}$ из первых принципов.

3. Очевидное несовпадение $\gamma_{\pi \chi}$ на несколько порядков с частотами «коллапса» МКЭ, наблюдавшимися в [1], указывает на то, что «коллапс» в сплавах Гейслера обусловлен другими физическими механизмами релаксации. В то же время поиск высокочастотных материалов с ФП 2-го рода и высоким МКЭ реален и в принципе не исключено достижение «мегакалорического эффекта».

Дальнейшая экспериментальная проверка справедливости УЛХ должна быть направлена на исследование других материалов с МКЭ и ЭКЭ, а также на изучение нелинейного отклика ферромагнетиков и сегнетоэлектриков вблизи T_{c} , при сильных полях и высоких частотах.

Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 22-19-00783.

[1] А. М. Aliev, et al., Journal of Alloys and Compounds **676**, 601 (2016).
 [2] Л. Д. Ландау, И. М. Халатников, ДАН СССР **96**, 469 (1954).

Термочувствительный композит, активируемый магнитокалорическим эффектом для контролируемого высвобождения доксорубицина

А. А. Амиров

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия amiroff_a@mail.ru

Среди класса материалов, известных как «умные», термочувствительные полимеры являются одними из перспективных, которые могут быть использованы при разработке новых «умных» композитов для биомедицинских применений. Концепт основан на идее создания композита, состоящего из материала с «гигантским» магнитокалорическим эффектом (МКЭ) и термочувствительного полимера, и управления состоянием термочувствитель-

ного полимера через МКЭ, что было доказано с помощью in-situ экспериментов в магнитном поле [1].

В настоящей работе в качестве магнитного компонента был использован сплав $Fe_{49}Rh_{51}$ (FeRh) с «гигантским» отрицательным МКЭ в области физиологических температур 35–40 °С и низкой цитотоксичностью. Композит PNIPAM/FeRh был изготовлен методом литья путем нанесения раствора полимера PNIPAM на подложку FeRh с использованием техники ракельного ножа. В качестве альтернативного способа оптимизации функциональных свойств смарт-композита была предложена модификация поверхности FeRh путем создания на ее поверхности периодических структур, подобных лункам, в которые загружается лекарственное средство, которое, в свою очередь, покрывается слоем термочувствительного полимера.

Рис. 1. Скриншоты с камеры до (а) и после (б) включения магнитного поля 3 Тл с поверхности образца PNIPAM/DOX/FeRh

С помощью специальной экспериментальной установки, использованной в работе [1], была продемонстрирована возможность управления свойствами термочувствительного полимера PNIPAM путем приложения магнитного поля напряженностью до 8 Тл. Было показано, что фазовый переход при ~32 °С из сморщенного дегидратированного состояния в набухшее гидратированное и наоборот может быть вызван включением (выключением) магнитного поля из-за охлаждения (нагревания) подложки FeRh в результате МКЭ в FeRh. Аналогичные эксперименты, проведенные с использованием противоопухолевого препарата доксорубицина, загруженного в лунки, и магнитного поля 3 Тл, показали осуществимость этой идеи (рис. 1). Биологические тестовые эксперименты были проведены с использованием мышиных мезенхимальных стволовых клеток (МСК) на 3-м пассаже, полученных от 13-дневных эмбрионов мышей-гибридов B10GFP/Balb/с, несущих зеленый флуоресцентный белок (GFP). МТТ-анализ показал, что скаффолд PNIPAM/ FeRh в образцах не оказывает цитотоксического действия, не вызывает гибели их клеток и снижения пролиферативной активности. Первичные мышиные эмбриональные фибробласты культивировали на том же образце PNIPAM/FeRh, который использовался в качестве основы, и исследовали процессы их пролиферации через 24, 48 и 72 часа. Морфологический анализ показывает, что подложка PNIPAM/FeRh обеспечивает хорошую клеточную адгезию, распространение клеток и активную пролиферацию в течение 72 часов наблюдения (рис. 2) [2].

Рис. 2. Морфология клеток первичных эмбриональных фибробластов мыши GFP, выращенных на поверхности PNIPAM/FeRh после 24, 48 и 72 часов совместного культивирования. Красными линиями обозначены зоны расположения лунок для лучшей идентификации клеток, расположенных непосредственно в лунках

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-19-00782).

Мультикалорики: от фундаментальных основ до практических приложений

А. А. Амиров

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия *amiroff_a@mail.ru*

Термины «мультикалорический эффект» и «мультикалорики» являются относительно новыми и объединяют явления и материалы, связанные с сосуществованием в них известных калорических эффектов под действием внешних сил различной природы (магнитного поле, электрическое поле, механическое воздействие). Мультикалорические материалы на сегодняшний день находятся в фокусе внимания исследователей в качестве перспективной основы для улучшения эффективности известных твердотельных систем охлаждения, работающих на одиночных калорических эффектах. Особый интерес с фундаментальной точки зрения представляют перекрестные эффекты, наблюдаемые при комбинационном воздействии внешних полей, а также природа взаимосвязи магнитных, электрических, теплофизических свойств и структуры при таких воздействиях.

Мультикалорический эффект, обратимое изменение температуры (энтропии) вещества в адиабатических (изотермических) условиях при воздействии двух или более внешних полей (магнитного, электрического и механического напряжения) [1]. Одновременное или последовательное наблюдение двух или более калорических эффектов называют мультикалорическими эффектами. Каждому виду калорического эффекта соответствует определенное внешнее поле или воздействие. Так, внешним полем для магнитокалорического эффекта является магнитное поле напряженностью H, электрокалорического — электрическое поле напряженностью E, механокалорического — механическое напряжение σ (для ЭлКЭ) или гидростатическое давление p (для БКЭ).

Мультикалорики также могут быть отнесены к мультиферроикам — материалам, в которых сосуществует не менее двух видов из известных ферроупорядочений (магнитного, сегнетоэлектрического, сегнетоэластического). Поскольку наличие каждого вида упорядочения связано с соответствующим калорическим эффектом, которые, кроме того, еще и взаимосвязаны между собой, то в мультиферроиках потенциально могут наблюдаться мультикалорические эффекты.

На сегодняшний день не существует общепринятой классификации мультикалориков, однако она, очевидно, может быть аналогична классификации мультиферроиков. Можно выделить: а) «природные» мультикалорики — однофазные соединения, природа калорических и мультикалорических эффектов в которых связана с магнитным, электрическим упорядочением и их взаимосвязью со структурой, а также магнитоэлектрическим взаимодействием; б) искусственные мультикалорики — композитные структуры различного типа связности, калорические и мультикалорические эффекты в которых являются продуктом свойств каждой из компонент, а также результатом их межфазного взаимодействия.

Экспериментальные работы по поиску «природных» мультикалориков с комбинированными МКЭ и ЭКЭ не достигли существенного прогресса. Такие соединения преимущественно демонстрируют слабый магнитоэлектрический эффект, а калорические и мультикалорические эффекты в основном наблюдаются в области низких температур, что делает их практическое применение невозможным. Более успешным оказался подход по изучению природных магнитокалорических материалов с фазовым переходом 1-го рода при одновременном или последовательном наложении магнитного поля и гидростатического (или одноосного) давления. Так, на примере сплава Гейслера была показана возможность использования мультикалорического эффекта для уменьшения гистерезисных явлений в материалах с гигантским МКЭ и улучшения эффективности цикла, основанного на магнитном охлаждении. В композитных мультикалориках экспериментально продемонстрирована возможность управления температурой фазового перехода и гистерезисом магнитной компоненты композита через механическое воздействие пьезоэлектрической компоненты при подаче на нее электрического напряжения.

В настоящее время в экспериментальных исследованиях мультикалорических эффектов можно выделить следующие тенденции: а) поиск, получение и исследование новых композитных структур (смесевых (керамических, полимерных), цилиндрических, слоистых (двух или мультислойных)), состоящих из компонентов с исходными высокими значениями калорических эффектов, магнитострикционных и пьезоэлектрических параметров в области комнатных температур; б) развитие и совершенствование экспериментальных методик одновременного приложения постоянных и циклических внешних полей (магнитного, электрического и механического) в «природных» мультикалориках.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-19-00782).

[1] Амиров А. А., Мультикалорический эффект // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» –2023.

Об аномальном поведении магнитокалорического эффекта в диспрозии в переменных магнитных полях

А. М. Алиев, Л. Н. Ханов

Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия lowtemp@mail.ru

Фазовые переходы в редкоземельных металлах подробно исследованы [1], тем не менее интерес к исследованию различных особенностей физических свойств этих материалов не ослабевает. Исследование магнитокалорического эффекта является эффективным

методом изучения магнитных фазовых переходов, поэтому применяется и для уточнения богатой фазовой диаграммы тяжелых редкоземельных элементов [2]. Особенно эффективным с точки зрения исследования фазовых переходов являются измерения МКЭ в слабых магнитных полях. Также существенно уточнить природу магнитных фазовых переходов можно с помощью исследования магнитокалорического эффекта в переменных магнитных полях [3].

В диспрозии наблюдаются два фазовых перехода — при температуре 178 К образец из высокотемпературного парамагнитного состояния переходит в антиферромагнитное состояние, а при температуре 85 К наблюдается переход в ферромагнитное состояние. В данной работе мы представляем результаты исследования адиабатического изменения температуры ΔT_{ad} в переменных магнитных полях частотой до 30 Гц, при амплитуде изменения поля 0,62 и 1,2 Тл, а также в магнитном поле амплитудой 1.8 Тл и частотой до 0.6 Гц в поликристаллическом образце диспрозия. Поведение Δ Tad в поле 1.8 Тл при малых частотах изменения температуры соответствует литературным данным оценки МКЭ в постоянных магнитных полях или измеренным при разовых циклах приложения магнитного поля [4]. На кривой температурной зависимости Δ Tad наблюдаются два пика, при температурах 171 и 123 К (рис. 1).

Рис. 1. Адиабатическое изменение температуры в диспрозии в переменных магнитных полях

91

В переменных магнитных полях большей частоты картина поведения МКЭ существенно меняется. В области фазового перехода парамагнетик-антиферромагнетик (около 170 К) наблюдается небольшое уменьшения величины ΔT_{ad} с ростом частоты поля. В области перехода в ферромагнитное состояние уже при частоте 2 Гц кривая $\Delta T_{a}(T)$ в поле 1,2 Тл смещается в сторону низких температур так, что низкотемпературная часть кривой оказывается за кривой $\Delta T_{ad}(T)$ в поле 1,8 Тл при частоте 0,2 Гц и максимум ΔT_{ad} наблюдается уже при температуре 95 К. С ростом частоты, смещение пика $\Delta T_{ad}(T)$ в сторону низких температур продолжается, достигая температуры 70 К при частоте 30 Гц. С ростом частоты, одновременно со смещением температуры пика МКЭ в сторону низких температур, наблюдается также рост величины ΔT_{ad} Такое же смещение температуры максимума $\Delta T_{a}(T)$ наблюдается в переменных магнитных полях амплитудой 0,62 Тл. При частоте 2 Гц максимум эффекта наблюдается при температуре 85 К, а при частоте 30 Гц — при температуре 70 К. При этом, в отличие от поведения в поле 1,2 Тл, величина ΔT_{ad} существенно уменьшается с ростом частоты поля.

Измерения магнитосопротивления в переменном магнитном поле подтверждают результаты измерений МКЭ — в области фазового перехода АФМ-ФМ при частоте поля 2 Гц появляется аномалия, которая с ростом частоты магнитного поля смещается в сторону низких температур.

Полученные результаты можно интерпретировать как уменьшение температуры Кюри в переменных магнитных полях. Переменное магнитное поле приводит к нестационарному состоянию, в котором ослабляется магнитное взаимодействие, фактически вызывая переход в антиферромагнитное состояние. Для установления точного механизма наблюдаемой картины смещения температуры максимума МКЭ с ростом частоты магнитного поля в диспрозии требуются дополнительные теоретические и экспериментальные исследования.

С практической точки зрения эти результаты могут представлять интерес как для технологии магнитного охлаждения, так и в других областях. Полученные результаты показывают, что в определенных магнитных системах возможна ситуация, когда посредством повышения частоты магнитного поля можно увеличить величину

адиабатического изменения температуры, а также смещать температуру максимума эффекта или изменять температуру магнитного фазового перехода.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (№ 24-12-00362).

[1] К. П. Белов, Р. З. Левитин, С. А. Никитин, Успехи физических наук 82, 449, 1964

[2] А. С. Андреенко, К. П. Белов и др. Успехи физических наук 158, 553, 1989

[3] А. М. Алиев, А. Г. Гамзатов, З. З. Алисултанов, Phys Rev B, в печати.

[4] A. S. Chernyshov, A. O. Tsokol et al., Phys Rev B71, 184410, 2005.

Структурные особенности закаленных соединений Mn_{0,89}Cr_{0,11}NiGe, оказываюшие влияние на их магнитокалорические свойства

<u>Н. Ю. Нырков</u>, О. Е. Ковалев, В. И. Вальков, А. В. Головчан, И. Ф. Грибанов, Р. А. Сафонов

Донецкий физико-технический институт им. А. А. Галкина, Донецк, Россия nekit.diver@gmail.com

Исследование быстро закаленных образцов Mn_{0,89}Cr_{0,11}NiGe показало совмещение разделенных магнитного и структурного переходов в единый размытый магнитоструктурный переход 1-го рода PMhex($P6_3/mmc$) $\leftrightarrow$ HMorth(Pnma) и возрастание магнитокалорического эффекта (МКЭ). Диапазон температур перехода из парамагнитного гексагонального состояния (PMhex($P6_3/mmc$)) в гелимагнитное орторомбическое состояния (HMorth(Pnma) определяет степень размытости перехода 1-го рода и область наибольшего значения МКЭ.

В работе представлены результаты исследований двух образцов состава Mn_{0,89}Cr_{0,11}NiGe, которые готовились независимо друг от друга. Навески исходных материалов были двукратно переплав-

лены индукционным способом в запаянной откачанной кварцевой ампуле, затем отжигались в печи в вакуумной среде при температуре 850 °C в течение 110 ч и медленно охлаждались вместе с печью. Элементный анализ полученных образцов (табл. 1) показывает, что их состав практически не отличается.

Таблица 1

0,0 0,11							
			Образ	ец № 1			
Мп _{0.89} Cr _{0.11} NiGe, двойной переплав + отжиг при 850 С° 110 ч + охлаждение с печью							
Element	Atomic, %						
	1	2	3	4	5	6	среднее
Ge Ka	32,32	32,33	34,06	32,61	32,65	32,32	32,71
Ni Ka	33,24	33,05	32,31	33,45	34,68	34,60	33,55
Mn Ka	29,92	30,36	29,46	29,82	29,01	29,69	29,71
Cr Ka	4,52	4,27	4,17	4,12	3,65	3,40	4,02
Totals	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	
Образец № 2							
Мп _{0.89} Cr _{0.11} NiGe, отожженный образец № 1042							
Element	Atomic, %						
	1	2	3	4	5	6	среднее
Ge Ka	36,63	32,68	32,69	31,82	33,74	33,788	33,56
Ni Ka	31,60	33,53	33,57	33,09	33,76	33,263	33,13
Mn Ka	27,99	29,78	30,03	30,42	28,29	28,54	29,17
Cr Ka	3,79	4,02	3,70	4,67	4,21	4,409	4,13
Totals	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	

Элементный анализ отожженных образцов Mn_{asa}Cr_{au}NiGe

Далее часть полученного материала снова запаивалась в кварцевую ампулу и после нагрева до температуры 850 °C быстро охлаждалась перемещением в емкость с холодной водой.

Для отожженных образцов магнитные и структурные переходы разделены более чем на 100 К.

Для закаленных образцов с совмещенными магнитным и структурным переходами температурные зависимости намагниченности M(T) были измерены на магнитных весах маятникового типа в диапазоне полей от 1,5 до 9,7 kOe. Из полученных данных на основе соотношений Максвелла были вычислены значения изменения изотермической энтропии ΔS в диапазоне изменения поля

Рис. 1. Температурные зависимости намагниченности M и изменений изотермических энтропий для закаленных образцов № 1 (a, b) и № 2 (c, d)

 $\Delta H = 9,7$ kOe. Результаты расчетов (линии) и измерений (символы) представлены на рис. 1.

Можно заметить, что для двух образцов, полученных одинаковым способом и имеющих сходный состав, существенно отличаются магнитные характеристики. В закаленном образце № 2 более чем на 50 градусов смещен магнитоструктурный переход в область более низких температур в сравнении с закаленным образцом № 1. Также в образце № 2 переход более «резкий», что соответственно влечет за собой увеличение значения ΔS .

Полученные результаты анализируются в рамках теории размытых структурных переходов [1] с использованием ряда дополнительных предположений и допущений.

Допускается, что столь значительные изменения магнитных характеристик связаны с двумя факторами. Первый — это незначительные отличия в элементном составе исходных образцов (табл. 1). Второй исходит из предположения, что сам процесс закалки связанный с замораживанием высокотемпературных метастабильных структурных конфигураций, может давать неэквивалентные конечные результаты даже для образцов одинакового состава вследствие флуктуаций исходных вариантов замораживаемых структурных конфигураций при начальной температуре закалки (850 °C). Данный вопрос требует дальнейшего подробного исследования.

Работа выполнена в рамках государственного задания.

[1] В. И. Вальков, А. В. Головчан, И. Ф. Грибанов, О. Е. Ковалев,В. И. Митюк ФТТ, 66, 988 (2024)

Гиперболические магнитоплазмонные метаповерхности для модуляции света видимого диапазона

<u>А. А. Кузьмин</u>¹, И. В. Бычков¹, М. О. Усик¹, В. Г. Шавров²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия ² ИРЭ РАН, Москва, Россия

kuzminda89@gmail.com

С тех пор как начались исследования в области активной магнитоплазмоники в гибридных структурах металл—ферромагнетик, было продемонстрировано множество плазмонно-усиленных магнитооптических эффектов. Включение магнитоактивных материалов в плазмонные структуры приводит к различным магнитоплазмонным эффектам. Одним из эффектов является изменение волнового числа поверхностных плазмон-поляритонов (ППП), которое зависит от направления намагниченности, то есть $k_{spp}(\pm B) = k_{spp}^{0} \pm \Delta k_{spp}(B)$. Ранее в гибридных многослойных структурах металл—ферромагнетик было показано, что малая модуляция, накапливаясь на большом расстоянии распространения, может приводить к заметным значениям глубины модуляции магнитоплазмонного сигнала $2|\Delta k_{spp}(B)|d \sim 0,02$ для расстояния распространения ППП d = 22 мкм.

В настоящей работе исследованы спектральные зависимости магнитной модуляции ППП, распространяющихся в простейшей

реализации гиперболической плазмонной метаповерхности (ГПМ), состоящей из массива металлических (золотых) полос, отделенных друг от друга воздушной прослойкой. Такая метаповерхность находится на подложке из магнитного диэлектрика (например, BIG). Чтобы оценить оптимальные экспериментальные условия для максимизации производительности магнитоплазмонных модуляторов, адекватным параметром представляется величина FoM = $(\text{Re}[\Delta k]^2 + \text{Im}[\Delta k]^2)^{1/2} \times L_{spp}$, где L_{spp} — длина затухания ППП (при которой интенсивность ППП затухает в *е* раз). В случае гиперболической магнитоплазмоники максимальная FoM может наблюдаться при распространении ППП вдоль металлических полос.

Для метаповерхностей Au, так и для Ag уменьшение ширины металлических полос приводит к критическому изменению как Re[Δk], так и Im[Δk], особенно на коротких волнах $\lambda < 800$ нм, но лидирующее влияние на FoM оказывает Re[Δk]. Можно также заключить, что для метаповерхности из серебра FoM может быть примерно в шесть раз больше, чем для метаповерхности из золота. Этот эффект обусловлен главным образом разницей в длине распространения ППП для метаповерхностей на основе золота и серебра.

Работа выполнена в рамках гранта РНФ, проект № 22-19-00355.

Пространственно локализованные нелинейные колебания в цепочке магнитных наночастиц

Д. А. Кузьмин¹, <u>И. В. Бычков</u>¹, Е. Г. Екомасов², В. Г. Шавров³

 Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
 УУНиТ, Уфа, Россия
 ИРЭ РАН, Москва, Россия kuzminda89@gmail.com

Свойствам периодических массивов магнитных наночастиц уделяется внимание достаточно долгое время [1-4]. Помимо их потенциальной прикладной пользы, эти массивы представляют удобную платформу для изучения различных нелинейных магнитных волновых явлений [5-7]. Ангармоническая локализация колебаний в решетках занимает особое место среди других нелинейных волновых явлений. Дискретные бризеры (ДБ) [8–10] представляют собой периодические во времени и пространственно локализованные возбуждения. В отличие от своих континуальных аналогов, которые обычно существуют только в интегрируемых системах, ДБ могут существовать в дискретных средах, которые не обязательно описываются интегрируемыми уравнениями. Ранее существование ДБ было предсказано теоретически для цепочек магнитных наноточек, связанных диполь-дипольным взаимодействием [11]. Однако в расчетах предполагалось отсутствие диссипации, а также не учтено наличие размагничивающих полей в наночастицах с конечными размерами. Настоящая работа посвящена исследованию возможности и условий существования ДБ в цепочке магнитных наночастиц с учетом указанных особенностей.

Каждая частица представляет собой эллипсоид с полуосями *a*, *b* и *c*. Предполагается, что размеры частиц и температурный режим позволяют считать частицы однодоменными с однородным распределением намагниченности. Моделирование динамики намагниченности в такой цепочке наночастиц проведено в рамках численного решения уравнения Ландау — Лифшица с учетом диссипативного члена в форме Гильберта:

$$\frac{d\boldsymbol{M}_n}{dt} = -\gamma \Big[\boldsymbol{M}_n, \boldsymbol{H}_{eff,n} \Big] + \alpha \Big[\boldsymbol{M}_n, \frac{d\boldsymbol{M}_n}{dt} \Big],$$
$$\boldsymbol{H}_{eff,n} = \boldsymbol{H}_{d,n} + \boldsymbol{H}_{d-d,n}.$$

Здесь $H_{d,n} = (-N_x M_{x,n}, -N_y M_{y,n}, -N_z M_{z,n})$ — размагничивающее поле; N_i — размагничивающие факторы наночастицы. Эффективное поле, возникающее в системе за счет диполь-дипольного взаимодействия, имеет следующий вид:

$$\mathbf{H}_{d-d,n} = \sum_{k \neq n} \frac{3 \left(\mathbf{M}_{k} \mathbf{R}_{nk} \right) \mathbf{R}_{nk} - \mathbf{M}_{k} \left| \mathbf{R}_{nk} \right|^{2}}{\left| \mathbf{R}_{nk} \right|^{5}},$$

где *Rnk* — радиус-вектор направленный из центра частицы *n* в центр частицы *k*.

Проведено моделирования ДБ в цепочки из 50 наночастиц Ni с размерами a = b = 100 нм, c = 10 нм и расстоянием между частицами *l* = 500 нм при отсутствии диссипации. При моделировании начальное отклонение 25-й частицы составляло $M_z = 0.85 M_0$, намагниченности всех остальных частиц были направлены вдоль оси х. В указанной цепочке магнитных наночастиц обнаружено существование ДБ, особенно ярко выраженных в цепочках частиц с а = *b* >> *c* (т. е. близких по форме к дискам). Без диссипации компоненты намагниченности M_{y} и M_{y} совершают осцилляции, в то время как компонента М остается практически неизменной. Из спектра Фурье можно оценить собственную частоту ДБ, которая составляет 8 ГГц, отметим, что эта частота определяется начальным отклонением намагниченности. При учете диссипации происходит постепенное уменьшение частоты ДБ, сопровождающееся увеличением амплитуды колебаний компонент M_r и M_v . Качественное изменение в поведении системы наблюдается в момент времени около 3 нс. Тогда осцилляции намагниченности в плоскости ху сменяются осцилляциями в плоскости уг, т. е. стандартными магнонными колебаниями около равновесного состояния. Компонента М, при этом релаксирует к равновесному состоянию $M_x = 1$. В спектре Фурье можно отметить широкую полосу частот колебаний, соответствующую плавному уменьшению частоты колебаний ДБ, и пик на частоте 2,5 ГГц в спектре M_v , отсутствующий в спектре M_v , который соответствует частоте линейных магнонов в цепочке.

Увеличение размерности системы (2D-решетки магнитных наночастиц) открывает возможности для существования нелинейных состояний, связанные с разнообразием симметрии решеток и возможностью существования топологически защищенных состояний в таких системах.

Работа выполнена в рамках гранта РНФ, проект № 22-19-00355.

[1] P. C. Waterman, N. E. Pedersen, J. Appl. Phys. 59, 2609 (1986).

[2] P. Vavassori et al., J. Appl. Phys. 88, 999 (2000).

[3] А. Ю. Галкин, Б. А. Иванов, ЖЭТФ 136, 87 (2009).

[4] С. А. Дзян, Б. А. Иванов, ЖЭТФ 143, 1131 (2013).

[5] T. Shinjo et al., Science 289, 930 (2000).

[6]. M. Pardavi-Horvath, G. S. Makeeva, O. A. Golovanov, IEEE Trans. Magn. 44, 3067 (2008).

[7] S. Ishizaka, K. Nakamura, J. Magn. Magn. Mater. 210, 15 (2000).

[8] A. A. Ovchinnikov, Sov. Phys. JETP 30, 150 (1970).

[9] S. Flach, A. V. Gorbach, Phys. Rep. 467, 1 (2008).

[10] С. В. Дмитриев и др. УФН 186, 471 (2016).

[11] R. L. Pylypchuk, Y. Zolotaryuk, Low Temp. Phys. 41, 733 (2015).

Моделирование распределения магнитного поля вблизи сверхпроводяшего цилиндра

И.В.Бычков¹, И.В. Мальцев¹, Д.А. Кузьмин¹, В. Г. Шавров²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

² ИРЭ РАН, Москва, Россия

bychkov@csu.ru

Высокотемпературные сверхпроводники (ВТСП) — это материалы, которые имеют большие перспективы для использования в различных областях науки и техники. Они вызывают большой интерес благодаря своей способности проводить токи высокой плот-

ности без потерь энергии на сопротивление и удерживать сильные магнитные поля. На основе ВТСП создают магниты для электродвигателей, магнитно-резонансных томографов (МРТ), устройств магнитной левитации (например, поездов на магнитной подушке Maglev и бесконтактных подшипников), ускорителей частиц и других приборов. Из ВТСП обычно изготавливают ленты или объёмные элементы материала. У каждой формы есть своя область применения.

Ранее особенности распределения магнитного поля возле образцов ВТСП прямоугольной формы исследовалось в работах [1–3]. В настоящей работе исследуется распределение и временная эволюция магнитного поля вблизи сверхпроводящего цилиндра.

Рассмотри цилиндр, изготовленный из ВТСП, длиной l, внутренним радиусом R_1 и внешним радиусом R_2 . Пусть этот цилиндр помещен во внешнее магнитное поле $\boldsymbol{B} = (0, 0, B_2)$, где ось z совпадает с осью цилиндра. Предположим, что в момент времени t = 0 внешнее магнитное поле «выключили», необходимо рассчитать, каким будет распределение внешнего магнитного поля в пространстве и времени $\boldsymbol{B}(\boldsymbol{r}, t)$. Удобно перейти в цилиндрическую систему координат.

Для решения поставленной задачи необходимо решить уравнения максвелла внутри и вне цилиндра:

$$\begin{split} \frac{\partial E_{\varphi}}{\partial z} &= \frac{\partial B_r}{\partial t} ;\\ \frac{1}{r} \frac{\partial \left(rE_{\varphi} \right)}{\partial r} &= -\frac{\partial B_z}{\partial t} ;\\ J_{\varphi} &= \frac{1}{\mu_0} \left(\frac{\partial B_r}{\partial z} - \frac{\partial B_z}{\partial r} \right) ; \end{split}$$

где $B_{_r}$ и $B_{_z}$ — радиальные и аксиальные компоненты магнитной индукции; $J_{_{\phi}}$ и $E_{_{\phi}}$ — плотность тока и индуцируемое электрическое поле.

Для учета особенностей сверхпроводящего материала необходима также вольт-амперная характеристика образца. Ее обычно записывают в виде сильно нелинейного степенного закона:

$$E_{\varphi} = E_c \left(J_{\varphi} / J_c \right)^n.$$

Вне сверхпроводника можно применить закон Ома в обычной форме: $E_{\varphi} = \rho J_{\varphi}$, где ρ — удельное сопротивление непроводящей среды. На границе сверхпроводника и немагнитной области задается условие непрерывности нормальной компоненты вектора магнитной индукции.

Решение системы уравнений проводилось численно. Рассчитаны распределение индукции магнитного поля вблизи ВТСП цилиндрической формы. Показано, что поле медленно убывает с течением времени как $B \sim t^{1/21}$. Максимального значения поле достигает в центре цилиндра.

Работа выполнена в рамках гранта РНФ, проект № 20-19-00745 П, https://rscf.ru/project/23-19-45040/.

[1] B. M. Smolyak, G. V. Ermakov, M. S. Zakharov, J. Supercond. Nov. Magn. 24, 325 (2011).

[2] B. M. Smolyak, M. S. Zakharov, Supercond. Sci. Technol. 25, 125019(2012).

[3] M. S. Zakharov, B. M. Smolyak, J. Supercond. Nov. Magn. 28, 619 (2015).

Тепловые машины на основе фазовых переходов при плазменном разряде

С. В. фон Гратовски¹*, В. В. Коледов¹, А. Я. Брагинский², А. Н. Прокунин¹, В. Г. Шавров¹, А. Ваулинская³, Cong Wang ⁴, Junge Liang⁵

¹ИРЭ им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия ²Южный федеральный университет (ЮФУ), Институт физики, Ростов-на-Дону, Россия

³Московский государственный университет им. Баумана, Москва, Россия ⁴Harbin Institute of Technology, Harbin, China.

⁵Department of Electronic Engineering, Engineering Research Center of Technology Applications. Jiangnan University, Wuxi, China.

svetlana.gratowski@yandex.ru

Одной из наиболее важных и нерешенных проблем современной калорики является создание устройств для нагревания и охлаждения, а также тепловых машин с высоким коэффициентом эффективности процесса (КЭП) и КПД, близким к идеальному обратимому циклу Карно. Научные работы по созданию таких тепловых машин идут по многим направлениям. Несколько особняком стоят работы, связанные с рассмотрением плазмы и плазменных разрядов, в которых помимо электрических возникают тепловые и механические эффекты [1]. При этом атмосферные явления рассматриваются с точки зрения возникновения теплового цикла, близкого к циклу Карно. Так, в [2] атмосферное явление торнадо рассматривается как тепловая машина с воздухом в качестве рабочего тела. В этой работе показано, что в торнадо преобразование тепловой энергии в кинетическую происходит в цикле, аналогичном циклу Карно. В данной работе в качестве теплой машины с высоким КПД предлагается рассматривать систему, состоящую из двух вольфрамовых микроиголок, разделенных воздушным промежутком. К вольфрамовым микроиголкам подводится напряжение 400-1000 В. Расстояние между вольфрамовыми микроиголками является переменным и устанавливается с помощью нанопозиционера в диапазоне 1-50 мкм. При определенном значении приложенного к иглам электрического напряжения в воздушном пространстве между ними возникает плазменный разряд. Напряжение, при котором возникает пробой и образуется плазма, зависит от расстояния между микроиголками. В момент пробоя на вольт-амперной характеристике появляется область отрицательного дифференциального сопротивления. При определенных условиях в описанной системе возникают также механические колебания микроигл. Возникновение плазменного разряда в воздухе как обратимый фазовый переход (ФП) в воздухе, согласно представлениям [3]. А именно, при этом ФП происходит нарушение сплошности воздуха, который и представляет собой рабочее тело рассматриваемой тепловой машины. В процессе данного ФП восстанавливается градиентная симметрия уравнений состояния тензорного поля дисторсии и исчезает упругость. После прекращения плазменного разряда сплошность воздуха восстанавливается, то есть ФП является обратимым.

Работа выполнена при поддержке РНФ, грант № 22-19-00783.

[1] Настоящий, А. Ф. (1964). Физика плазменных термоэлементов. Теплофизика высоких температур, 2(6), 927–944.

[2] А. П. Синкевич, О. А., Маслов, С. А., & Гусейн-заде, Н. Г. (2017). Электрические разряды и их роль в генерации вихрей. Физика плазмы, 43(2), 203.

[3] A. Y. Braginsky Explosion as a phase transition due to the change of the gradient symmetry of the distortion tensor. DOI: 10.21203/rs.3.rs-216069/v1. https://assets-eu.researchsquare.com/files/rs-216069/v1_covered.pdf?c= 1631856403

Динамика свойств сплава Гейслера Ni_{50,5}Mn_{33,4}In_{5,6}V_{0,5} вблизи фазовых преврашений

<u>А. А. Карпухин</u>¹, Е. В. Морозов¹, В. В. Коледов¹, В. Г. Шавров¹, И. И. Мусабиров², Р. Ю. Гайфуллин², А. М. Алиев³, А. Г. Гамзатов³, Н. З. Абдулкадирова³, С. В. Таскаев⁴

¹ Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

² Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия

³ Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

⁴ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия Interceptor1986@mail.ru

Изучение материалов в неустойчивом состоянии вблизи фазового перехода (ФП) осложнено отсутствием стандартных методов изучения термодинамических параметров вещества в динамике, непосредственно в процессе ФП. Анализ современной литературы показывает, что кинетика процессов при ФП исследована слабо. Разработка новых методов изучения кинетики ФП открывает возможности для прикладного использования новых функциональных материалов с ФП в технологии сенсоров и актюаторов, приборостроении, при создании твердотельных холодильников и тепловых насосов для альтернативной энергетики и др.

Целью настоящей работы является экспериментальное и теоретическое изучение временных зависимостей магнитокалорического эффекта (МКЭ) и намагниченности в нестационарных магнитных полях величиной ~1 Тл в сплаве Гейслера Ni_{50.5}Mn_{33.4}In_{15.6}V_{0.5}.

Для экспериментального исследования кинетики МКЭ в переменных полях — $\Delta T(T, H, f)$ использована методика, описанная в [1]. Для исследования кинетики намагниченности вблизи магнитного ФП — M(T, H, t) в импульсных полях была создана оригинальная установка, включающая блок генерации прямоугольного импульса магнитного поля переменной длительности от 10 мкс до 1 с и быстродействующий датчик Холла и термопара, а также блок термостатирования образца и управления. Источник поля — импульсный электромагнит. Датчик Холла расположен на торце

образца. Датчик и усилитель имеют широкую частотную полосу измерения (0-10⁵ Гц). Выбранный в качестве образца сплав Гейслера Ni_{50.5}Mn_{33.4}In_{15.6}V_{0.5}, согласно данным ДСК и магнитометрии, имеет два связанных $\Phi\Pi$: точку Кюри при $T_c = 290,5$ К и метамагнитоструктурный $\Phi\Pi$ с характерными температурами Ms = 261 K, *Mf* = 250 K, *As* = 258 K, *Af* = 268 K (рис. 1, *a*). Измерения динамики МКЭ при воздействии переменного магнитного поля с амплитудами H = 0.62 и 1.2 Тл показали, что МКЭ спадает с увеличением частоты от 1 до 30 Гц более чем в 1,5 раза (рис. 1, б).

Временные зависимости M(H, t), полученные по новой методике в поле 0,18 Тл, не выявили заметной зависимости намагниченности от времени в диапазоне t > 10 мс (рис. 2). Можно заметить

Рис. 2. Графики зависимостей намагниченности от приложенного внешнего магнитного поля: а) временная зависимость намагниченности образиа М(H, t); б) зависимость М(H)

на рис. 1, *б*, что эффект зависимости МКЭ от времени сильнее в более высоком поле 1,2 Тл, чем в 0,62 Тл. Дальнейшие усовершенствования динамической магнитометрической системы будут направлены на расширение диапазона прикладываемых магнитных полей до 1 Тл с временным разрешением порядка единиц миллисекунд.

Исследование выполнено за счет средств Российского научного фонда (проект № 20-19-00745-П, https://rscf.ru/project/23-19-45040/).

[1] Aliev A. M., et al., J. Al. Com.676, 601-605 (2016).

Постоянные магниты для магнитокалорических охлаждающих систем на основе высокотемпературных сверхпроводников

<u>В. В. Коледов</u>¹, Д. А. Суслов¹, В. Г. Шавров¹, А. П. Каманцев¹, А. В. Маширов¹, К. А. Колесов¹, И. В. Бычков², Д. А. Кузьмин²

¹Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия victor koledov@mail.ru

Магнитокалорический эффект (МКЭ) в твердых телах привлекает внимание в качестве основы новой технологии охлаждения в промышленности и в быту. По сравнению с традиционными охлаждающими агентами, такими, как газы и фреоны, материалы с МКЭ обещают существенное повышение термодинамической эффективности процесса охлаждения, но имеют сравнительно малое изменение температуры на один цикл охлаждения из-за того, что постоянные магниты (ПМ) обеспечивают поле не более 2 Тл.

Доклад посвящен проблеме создания ПМ на основе высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП), обеспечивающих при поддержании температуры ниже критической точки сверхпроводящего перехода, длительную непрерывную работу, подобно традиционным ПМ, но существенно более высокие магнитные поля. Дан обзор работ по проблеме создания ПМ на ВТСП. Например, в работе [1] создан ПМ из двух стопок лент на основе ВТСП YBaCuO (рис. 1), который обеспечивает в зазоре захват поля до 7 Тл. Наблюдается линейная зависимость захваченного поля в зависимости от температуры ПМ (рис. 2). К недостаткам ПМ на ВТСП относится нестабильность захваченного поля со временем, так называемый «крип», который сильно зависит от температуры (рис. 3). По-видимому наибольшая из опубликованных в литературе величин магнитного поля, захваченного ПМ на основе ВТСП, составляет более 17 Тл в зазоре 1,35 мм при температуре T = 8 K [2].

Рис. 1: а) схема стопки лент ҮВСО, использованной для захвата поля; б) 120 квадратных слоев ленты сжаты в стопку; с) компоненты ленты ВТСП шириной 12 мм [1]

Рис. 2. Поле, захваченное между двумя 120-слойными пакетами ВТСП лент при различных температурах: ■ — поле в центре ПМ; □ — поле на периферии ПМ [1]

В настоящей работе предложена альтернативная конфигурация ПМ на основе стопки лент ВТСП (рис. 4), которая оптимально отвечает перспективной схеме твердотельного криогенного магнитного холодильника [3]. Расчет дает для индукции B_{max} в центре цилиндрического соленоида из ВТСП при T = 77 К:

$$B_{max} = \frac{n\mu_0 IR^2}{2} \int_{-\frac{L}{2}}^{\frac{L}{2}} \frac{1}{\left(R^2 + x^2\right)^{\frac{3}{2}}} dx = \frac{n\mu_0 IL}{\sqrt{4R^2 + L^2}} = 3 \text{ Tr},$$

Рис. 4. Конфигурация ПМ на ВТСП, в форме цилиндрического соленоида

где
$$n = \frac{N}{L} = \frac{1}{h}, L \gg 2R.$$

В докладе рассмотрены вопросы конструирования цилиндрической системы ПМ на основе ленты ВТСП производства «Супер-Окс» шириной 12 мм с критическим током в собственном поле при T = 77 K - 500 A. Представлены результаты теоретического и экспериментального изучения величины захваченного поля, в процессе охлаждения в поле с последующим снижением поля для единичных колец и стопок колец из ВТСП. Рассмотрены вопросы температурной зависимости захваченного магнитного поля и его временной стабильности. Сделаны предложения по реализации на основе ПМ из ВТСП практических схем твердотельного криогенного магнитного рефрижератора [3].

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 20-19-00745 П.

[1] A. Pate, V. I. Nizhankovskii et al., Appl. Phys. Lett. **102**, 102601 (2013).
 [2] Patel, A., Baskys, A., et al. Supercond.Sc.Technol, **31**(9), 09LT01 (2018).
 [3] D. A. Suslov, et al. Chel. Phys. Math. Journ. **5**, 612 (2020).

Δеградация магнитокалорического эффекта в сплавах La_{1-x}Pr_xFe_{13,7}Si_{1,3}(H_δ) в циклических магнитных полях

<u>Н. Э. Абдулкадирова</u>¹, А. Г. Гамзатов¹, А. М. Алиев¹, F. Hu², J. Wang²

¹ Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия nnurizhat@mail.ru

² Beijing National Laboratory for Condensed Matter Physics, Institute of Physics Chinese Academy of Sciences, Beijing, P. R. China

Существует множество требований к материалам, которые будут использоваться в технологии магнитного охлаждения: основное из них заключается в том, что материал должен обладать гигантским значением магнитокалорического эффекта (МКЭ) в области комнатных температур. Однако созданные к настоящему времени прототипы магнитных холодильных машин работают на сравнительно низких частотах 0,1-20 Гц. Следовательно, вышеописанные требования должны быть дополнены, а именно, МКЭ должен быть гигантским и стабильным при длительном воздействии циклического магнитного поля и слабо зависеть от частоты изменения магнитного поля. Поэтому одной из основных проблем, сдерживающих начало массового производства магнитных холодильников, является отсутствие экспериментальной базы для изучения свойств магнитных материалов в условиях длительного циклического воздействия магнитного поля. Кроме того, подобные исследования представляют большой интерес с фундаментальной точки зрения.

В данной работе представлены результаты прямых исследований влияния частоты (до 20 Гц) магнитного поля 0,62 Тл и долговременного воздействия циклических магнитных полей (0,62 и 1,8 Тл) на величину и стабильность адиабатического изменения температуры (ΔT_{ad}) в сплавах La_{1-x}Pr_xFe_{13,7}Si_{1,3}—H₈ (x = 0; 0,2; 0,3) с богатым содержанием железа. Показано, что все исследуемые композиции имеют сильную частотную зависимость ΔT_{ad} в магнитном поле 0,62 Тл. В циклическом магнитном поле 1,8 Тл изучена деградация ΔT_{ad} при долговременном воздействии циклических полей (более 1000 циклов включения/выключения магнитного поля)

для композиций La_{0.8}Pr_{0.2}Fe_{13.7}Si_{1.3} и La_{0.8}Pr_{0.2}Fe_{13.7}Si_{1.3}H_δ. Результаты показали, что в поле 1,8 Тл после 1044 циклов величина ΔT_{ad} незначительно ухудшается на $\delta T = 0,13$ и 0,57 К для La_{0.8}Pr_{0.2}Fe_{13.7}Si_{1.3} и La_{0.8}Pr_{0.2}Fe_{13.7}Si_{1.3}H_δ соответственно, а максимум ΔT_{ad} равен 5,6 К и 4,3 К при H = 1,8 Тл. Выключение поля на 30 минут, а также перегрев и охлаждение образца не привели к восстановлению эффекта. Это указывает на долговременные релаксационные про-цессы в этих образцах.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-43-00156, https://rscf.ru/project/24-43-00156/.

Стабилизация адиабатического изменения температуры в сплаве Fe₅₀Rh₅₀ в циклических магнитных полях

<u>А. Г. Гамзатов</u>¹, А. М. Алиев¹, К. Qiao², F. Hu²

¹Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия ²Beijing National Laboratory for Condensed Matter Physics, IOP, CAS, Beijing, China

gamzatov_adler@mail.ru

Представлены результаты прямых измерений адиабатического изменения температуры (ΔT_{ad}) для сплава $\operatorname{Fe}_{50}\operatorname{Rh}_{50}$ в циклических магнитных полях (ЦМП) 1,2 (сf = до 30 Гц), 1,8 (сf = 0,2 Гц) и 8 Тл. Также представлены результаты исследования термоциклирования и влияние долговременного воздействия циклических магнитных полей на стабильность величины ΔT_{ad} . В отличие от ранее приведенных данных для системы FeRh [1], для исследуемого сплава Fe₅₀Rh₅₀ термоциклирование в ЦМП 1,8 Тл приводит к стабилизации эффекта практически без признаков деградации (рис. 1, a), при этом наблюдается небольшое смещение T_{C} в сторону низких температур.

Показано, что увеличение частоты ЦМП от 1 до 30 Гц также сопровождается небольшим сдвигом T_c в сторону низких температур

Рис. 1: а) термоциклирование $\Delta T_a(T)$ в магнитном поле 1,8 Тл; b) температурная зависимость ΔT_{ad} при разных частотах в поле 1,2 Тл

(рис. 1, *b*). Это смещение приводит к эффекту увеличения ΔT_{ad} , то есть при $T < T_c$ значение ΔT_{ad} увеличивается с увеличением частоты ЦМП. При T = 370,4 К наблюдается частотно-независимый интервал до 10 Гц для ΔT_{ad} . Большая величина МКЭ и частотная стабильность величины ΔT_{ad} в ЦМП делает сплав Fe₅₀Rh₅₀ перспективным с точки зрения применения в технологии магнитного охлаждения.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-43-00156, https://rscf.ru/project/24-43-00156/

[1] A. M. Aliev, A. B. Batdalov, et al., Appl. Phys. Lett. 109, 202407 (2016).

Исследование микроструктуры сплава Гейслера Ni_{56,4}Mn_{14,8}Ga_{25,7}Si_{3,1} в различных структурных состояниях

<u>К. К. Кирилюк</u>¹, Д. Д. Афоничев², Р. М. Галеев², Р. Ю. Гайфуллин², И. И. Мусабиров²

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия kirkonst2002@mail.ru

² Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия irekmusabirov@mail.ru

В области мартенситного превращения сплавы Гейслера имеют множество уникальных функциональных эффектов, таких как ферромагнитный эффект памяти формы, магнитокалорический эффект и др. Известно, что в исходных состояниях сплавы при циклических мартенситных превращениях подвергаются разрушению. Повышение механических свойств возможно с помощью деформационно-термической обработки. Однако с целью получения пригодной для обработки микроструктуры необходимо ее исследование исходном состоянии.

В данной работе приведены результаты исследования сплава Гейслера системы Ni—Mn—Ga—Si в различных структурных состояниях. С помощью сканирующей электронной микроскопии было выявлено, что в литом состоянии структура сплава представлена равноосными зёрнами размером около 100 μ m (рис. 1, *a*). Также наблюдается образование вторичной фазы. Последующий энергодисперсионный анализ показал, что в области локализации вторичной фазы наблюдается повышенное содержание кремния. Последующая деформационно-термическая обработка сплава привела к формированию субструктуры, что говорит о повышении внутренних напряжений в материале (рис. 1, *б*). Также наблюдается повышение доли вторичной фазы, богатой кремнием, которое вызвано также увеличением внутренних напряжений после всесторонней изотермической ковки.

В результате исследования микроструктуры сплава Ni_{56,4}Mn_{14,8}Ga_{25,7}Si_{3,1} в литом состоянии и после ковки было уста-

Рис. 1. Микроструктура сплава в различных состояниях

новлено, что микроструктура сплава в обоих состояниях является гетерогенной, хотя после ковки наблюдается некоторое изменение формы и размеров зерен. В литом состоянии были выявлены вторичные фазы, обогащенные кремнием. В результате ковки наблюдается увеличение доли вторичных фаз, что вызвано выделением кремния из матричной фазы.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИПСМ РАН.

Взаимосвязь электросопротивления и изменения магнитной энтропии в сплавах La(Fe_{1-x}Co_x)_{11,9}Si_{1,1}

А. Г. Гамзатов¹, <u>М. Д. Алиева^{1,2},</u> F. Hu³

¹Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия gamzatov_adler@mail.ru

²Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия *totalfailure@mail.ru*

³Beijing National Laboratory for Condensed Matter Physics, Institute of Physics, Chinese Academy of Sciences, Beijing, P. R. China

В последние годы сильнокоррелированные электронные системы ряда перспективных магнитных материалов (манганиты, сплавы Гейслера, интерметаллические соединения) благодаря обнаруженным в них различным эффектам (эффект магнитосопротивления, магнитокалорический эффект, эффект памяти формы) показали высокую востребованность в различных технологических решениях. Кроме того, данные объекты представляют большой интерес с точки зрения фундаментальной физики, потому что в них наблюдается тесная связь между электронной, магнитной и решеточной подсистемами. Это означает, что параметры, характеризующие состояние одной из подсистем, будут коррелировать с параметрами двух других. Любое внешнее воздействие, приводящее к изменению магнитного состояния системы вблизи температуры магнитного фазового перехода, приводит к изменению параметров, описывающих эти подсистемы [1].

В данной работе исследуется связь между изменением сопротивления в магнитном поле ($\Delta \rho = \rho_H - \rho_0$) и изменением магнитной энтропии (ΔS_M) в магнитных полях до 4 Тл вблизи T_c в сплавах La(Fe_{1-x}Co_x)_{11,9}Si_{1,1} (x = 0,04; 0,06) [2]. На рис. 1, *а* приведены температурные зависимости электросопротивления $\rho(T)$ при H=0 и 4 Тл. Магнитное поле 4 Тл приводит к смещению температуры ферромагнитного упорядочения в сторону высоких температур с 274 до 294 К для образца x = 0,06 и с 243 до 265 К для образца x=0,04. Такое смещение приводит к положительному эффекту магнитосопротивления.

Рис. 1: а) зависимости $\rho(T)$ при H = 0 и 4 Тл, для $La(Fe_{I-x}Co_x)_{II,9}Si_{I,I}$ (x = 0,04; 0,06); b) $\Delta S_M(T)$ для x = 0,04, 0,06 при H = 4 Тл

На рис. 1, *b* приведены температурные зависимости изменения магнитной энтропии ΔS в поле 4 Тл для системы La(Fe_{1-x}Co_x)_{11,9}Si_{1,1}. Величина ΔS_M уменьшается с увеличением концентрации Со, что хорошо коррелирует с ослаблением магнитообъемного эффекта в этих сплавах [2].

Вопрос взаимосвязи удельного сопротивления с изменениями энтропии вблизи магнитных фазовых переходов для ряда магнитных материалов обсуждается в работах [1; 3–6], где приводятся эмпирические выражения, которые по данным электросопротивления позволяют оценить изменение магнитной энтропии.

На рис. 2 приведены зависимости ΔS от $\Delta \rho$ в магнитном поле 4 Тл для образцов x = 0.04, 0.06 при $T > T_c$ и $T < T_c$. Как

видим, наблюдается линейная связь между изменением магнитной энтропии и изменением электросопротивления для системы La(Fe_{1-x}Co_x)_{11,9}Si_{1,1}. Простая линейная связь между изменением магнитной энтропии и удельного сопротивления с температурно независимым коэффициентом пропорциональности предсказывается теоретическими исследованиями, основанными на моделях *s*-*d*-обмена [5] и модели двойного обмена [6].

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-43-00156, https://rscf.ru/project/24-43-00156/

[1] A. G. Gamzatov, et al., JMMM 513, 167209 (2020).

[2] F.-X. Hu, et al., Chinese Physics 14, 2329 (2005).

[3] R. Rawat I. Das, J. Phys.: Cond. Matter 13, L379 (2001).

[4] N. Sakamoto, T. Kyômen, S. Tsubouchi, M. Itoh, Physical Review B69, 092401 (2004).

[5] T. Kasuya, Prog. Theor. Phys. 16, 58 (1956).

[6] K. Kubo, N. Ohata, Journal of the Physical Society of Japan 33, 21 (1972).

Исследование влияния частоты шиклического магнитного поля на величину и стабильность прямого и обратного магнитокалорического эффекта в сплаве Ni₃₆₅Co₁₃₅Mn₃₅Ti₁₅

<u>А. Т. Калырбарлеев</u>¹, А. Г. Гамзатов¹, А. М. Алиев¹, К. Qiao²

¹Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия ²School of Materials Science and Engineering, University of Science and Technology Beijing, Beijing 100083, PR China *anvar.kadirbardeev@gmail.com*

Сплавы Гейслера привлекают большое внимание благодаря своим богатым физическим свойствам и возможности управлять их свойствами путем легирования исходных компонент. Сплав Ni—Mn—Ti

117

является одним из наиболее интересных составов. Благодаря отличным механическим свойствам он обладает превосходным эластокалорическим эффектом, однако величина магнитокалорического эффекта (МКЭ) относительно невелика по сравнению со сплавами Ni—Mn—Ga и Ni—Mn—In [1]. Wei и др. [2] показали, что легирование кобальтом сплава Ni₅₀Mn₃₅Ti₁₅ может изменить магнетизм аустенита с антиферромагнитного на ферромагнитное состояние и тем самым улучшить магнитокалорические характеристики.

Известно, что в охлаждающих устройствах на основе магнитокалорического эффекта материал рабочего тела будет подвергаться долговременному циклическому воздействию магнитного поля, поэтому нужно определять магнитокалорические свойства материалов не только в условиях квазистатического изменения магнитного поля, а в первую очередь в динамическом режиме, когда на магнитокалорический материал воздействует циклическое магнитное поле. Скорость развертки поля или частота циклического долговременно воздействующего магнитного поля влияет на магнитные и теплофизические параметры материалов, которые нужно учесть при проектировании устройств магнитного охлаждения. Недавние исследования [3-6] влияния частоты циклического магнитного поля на величину прямого и обратного МКЭ в сплавах Гейслера показали сложную картину частотной стабильности МКЭ. В частности, было показано, что стабильность МКЭ в циклических магнитных полях зависит от обратимости МСФП в исследуемых магнитных полях [5]. Также было показано, что сосуществование фаз мартенсит+аустенит тоже влияет на стабильность эффекта [6].

В данной работе приводятся результаты прямых исследований адиабатического изменения температуры в сплаве Ni_{36,5}Co_{13,5}Mn₃₅Ti₁₅ в циклических магнитных полях 1,8 Тл (с f = 0,2 Гц), 0,62 и 1,2 Тл с частотой до 10 Гц.

На рис. 1, *а* приводятся результаты прямых измерений температурной зависимости адиабатического изменения температуры (ΔT_{ad}) в режиме нагрева для поликристаллического сплава Гейслера Ni_{36,5}Co_{13,5}Mn₃₅Ti₁₅ в магнитном поле 1,2 Tл при частотах 2, 5 и 10 Гц. Как видно из рис. 1, *а* в сплаве наблюдается два фазовых перехода (ФП): магнитоструктурный ФП мартенсит—аустенит при температуре $T_M = 314$ К с отрицательным значением $\Delta T_{ad} = -0,4$ К и магнитный ФП из ферромагнитной аустенитной

118

Рис. 1: а) температурная зависимость ΔT_{ad} в поле 1,2 T с частотами 2, 5, 10 Гц, b) временная зависимость прямого (340 K) и обратного (314 K) ΔT_{ad} в поле 1,2 T с частотой 2 Гц

фазы в парамагнитную фазу при $T_c = 340$ К с величиной $\Delta T_{ad} = 0,56$ К. Рост частоты циклического магнитного поля от 2 до 10 Гц приводит к уменьшению величины ΔT_{ad} вблизи МСФП на 20 %, что немного для ФП 1-го рода, где уменьшение может составлять более 50 % [5]. Вблизи T_c рост частоты циклического магнитного поля от 2 до 10 Гц показывает стабильность эффекта без явных признаков уменьшения ΔT_{ad} .

На рис. 1, *b* приведена временная зависимость ΔT_{ad} вблизи прямого (при T = 340 K) и обратного (при T = 314 K) МКЭ. Как видим, величина ΔT_{ad} показывает стабильность при долговременном воздействии циклических магнитных полей (7 200 циклов включения/ выключения). Небольшая деградация ΔT -эффекта (на величину $\delta T = 0,034$ K) вблизи T_c может быть следствием сосуществования фаз мартенсит—аустенит.

Исследование выполнено за счет средств Российского научного фонда (проект № 24-43-00156, https://rscf.ru/en/project/24-43-00156/)

[1] L. Mañosa, A. Planes, Adv. Mater. 29, 1603607 (2017)

[2] Z. Y. Wei, W. Sun, Q. Shen, et.al., Appl. Phys. Lett. 114, 101903 (2019)

[3] A. G. Gamzatov, A. M. Aliev, et.al., Appl. Phys. Lett. 113, 172406 (2018)

[4] A. P. Kamantsev, Y. S. Koshkidko, et.al., Appl. Phys. Lett. **123**, 202405 (2023).

[5] A. G. Gamzatov, A. B. Batdalov, et.al., J. Mater. Sci. 58, 8503–8514 (2023)
[6] A. G. Gamzatov, A. B. Batdalov, et.al., J. Alloys Compd. 965, 171451 (2023)

Фазовые преврашения и магнитокалорический эффект в сплавах Гейслера семейства Ni_{51-x}Mn_{33.4}In_{15.6}V_x

В. Г. Шавров¹, А. А. Карпухин¹, А. А. Кузнецов¹, Е. В. Морозов¹, В. В. Коледов¹, Ю. С. Кошкидько¹, Э. Т. Дильмиева¹, С. Р. Романов¹, И. И. Мусабиров², Р. Ю. Гайфуллин², А. М. Алиев³, А. Г. Гамзатов³, Н. З. Абдулкадирова³, В. С. Калашников¹, А. В. Несоленов¹, С. В. фон Гратовски¹, С. В. Таскаев⁴

¹Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

² Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия

³Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

⁴ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия *shavrov32@mail.ru*

В настоящее время очень важное место в науке и технике занимают создание и изучение новых функциональных материалов. Одними из широко исследуемых функциональных материалов являются интерметаллические сплавы Гейслера с фазовыми переходами (ФП), которые обусловливают полезные функциональные свойства. Например, термоупругий мартенситный структурный ФП, сопровождаемый эффектом памяти формы (ЭПФ), и магнитные ФП, сопровождаемые прямым и обратным магнитокалорическим эффектом (МКЭ).

Целью настоящей работы является изучение структуры и магнитных свойств взаимодействующих ФП, а также функциональных свойств: ЭПФ и МКЭ в переменном сильном магнитном поле в сплавах Гейслера семейства $Ni_{51-x}Mn_{33,4}In_{15,6}V_x$, где x = 0; 0,1; 0,3; 0,5; 1, в зависимости от x.

Были проведены исследования $\Phi\Pi$ методом ДСК, измерения намагниченности M от температуры T и внешнего поля H и МКЭ (рис. 1–4).

Получены следующие основные результаты:

1. Исследования с помощью СЭМ, ДСК и магнитометрии выявили во всех исследованных образцах сплавов Гейслера

 $Ni_{51-x}Mn_{33,4}In_{15,6}V_x$ наличие магнитного ФП типа точки Кюри и метамагнитоструктурного перехода (ММСП) первого рода, который сопровождается резким снижением намагниченности в низкотем-пературной мартенситной фазе (рис. 1). Температура магнитного ФП слабо зависит от *x*, температура ММСП снижается при увеличении *x*. Магнитный ФП, как и ММСП, сопровождается небольшим гистерезисом по температуре.

2. Температура ММСП весьма чувствительна к магнитному полю. Для образца $Ni_{50}Mn_{33,4}In_{15,6}V_1$ чувствительность составляет 5 К/Т. (рис. 2).

Рис. 1. Температурные графики зависимостей намагниченности при разных магнитных полях в сплаве Ni_{sp}Mn_{33 d}In₁₅₆V₁

Ni_{51-x}Mn_{33.4}In_{15.6}V_x X=0.5

Рис. 2. Зависимость характерных температур магнитоструктурного ФП от поля для Ni₅₀Mn_{33,4}In_{15,6}V₁

Рис. 4. Температурные зависимости МКЭ в $Ni_{49,5}Mn_{33,4}In_{15,6}V_{0,5}$ при H = 0,62 и 1,2 Гл при частотах f = 2...30 Гц

121

3. При x = 0 имеет место слияние температур магнитного $\Phi\Pi$ и ММСП. При x = 0,5 температуры $\Phi\Pi$ близки к комнатной температуре (рис. 3).

4. Прямые измерения МКЭ в переменных магнитных полях 0,62 и 1,2 Тл по методике [1] показали наличие прямого МКЭ в точке магнитного ФП и обратного МКЭ в точке ММСП. Наблюдается сильное снижение МКЭ («коллапс») при увеличении частоты переменного магнитного поля от 1 до 30 Гц как вблизи магнитного ФП, так и вблизи ММСП.

5. Измерения зависимости изгибной деформации от нагрузки и температуры показали, что все сплавы демонстрируют ЭПФ вблизи ММСП. Можно сделать вывод, что вследствие сочетания высокой чувствительности ММСП к полю и ЭПФ, данное семейство сплавов перспективно для создания магнитоуправляемых актюаторов.

Исследование выполнено за счет средств Российского научного фонда (проект № 20-19-00745-П, https://rscf.ru/project/23-19-45040/)

[1] Aliev A. M., et al., J. Al. Com.676, 601–605 (2016).

Влияние ковки на микроструктуру сплава $Ni_{a_{B}}Mn_{a_{B}}In_{a_{A}}$

<u>Р. Ю. Гайфуллин</u>¹, И. С. Савушкин², К. К. Кирилюк², Д. Д. Афоничев¹, М. И. Нагимов¹, И. И. Мусабиров¹

¹ Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия gaifullin_1998@bk.ru

² Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Сплавы Гейслера на основе системы Ni—Mn привлекают широкое внимание исследователей благодаря наличию ферромагнитного эффекта памяти формы (ФЭПФ) [1], магнитокалорического эффекта (МКЭ) [2], эластокалорического эффекта (ЭКЭ) [3] и др. Наиболее актуальным является магнитокалорический эффект как наиболее перспективный с точки зрения практического применения сплавов в качестве твердотельного хладагента в магнитных рефрижераторах. Но основным препятствием для практической реализации таких установок является очень низкая механическая прочность сплавов Гейслера. При термоциклировании в интервале температур мартенситного превращения под действием напряжений образец сплава разрушается. Известно, что повышение механических свойств материала наиболее эффективно достигается за счет деформационно-термической обработки (ДТО). Однако в случае со сплавами Гейслера необходимо учитывать, что обработка может значительно уменьшить величину функциональных эффектов из-за изменения зеренной микроструктуры и уменьшения среднего размера зерна. Ранее авторами уже было показано значительное увеличение циклической прочности сплава системы Ni—Mn—Ga—Si [4].

В данной работе представлены результаты исследования микроструктуры в сплаве Гейслера ${\rm Ni}_{48}{\rm Mn}_{38}{\rm In}_{14}$ в исходном состоянии и после ДТО методом всесторонней изотермической ковки (ВИК) по двум схемам:

1) 4 этапа осадки при 750 °С;

2) 2 этапа осадки при 750 °C + 2 этапа осадки при 700 °C.

Показано, что структура сплава $Ni_{48}Mn_{38}In_{14}$ в исходном состоянии при комнатной температуре характеризуется неравновесным состоянием. Кроме основной матричной фазы присутствует значительное количество вторичной фазы, обогащенной углеродом, в виде цепочки, лежащей по границе и в теле зерен (рис. 1, *a*). В среднем размер зерен составляет около 100–200 мкм. В результате ДТО методом ВИК по двум схемам деформации исходная микроструктура трансформируется в мелкозернистую структуру с размером зерен около 20–30 мкм. Вторичная фаза при этом приобретает форму частиц толщиной 2 мкм и длиной до 10 мкм.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИПСМ РАН.

[1] R. Chulist, E. Pagounis, P. Czaja, N. Schell, H.-G. Brokmeier. Adv. Eng. Mater., 23, 2100131 (2021). DOI:10.1002/adem.202100131

[2] Yu. S. Koshkidko, E. T. Dilmieva, A. P. Kamantsev, J. Cwik, K. Rogacki, A. V. Mashirov, V. V. Khovaylo, C. Salazar Mejia, M. A. Zagrebin,

V. V. Sokolovskiy, V. D. Buchelnikov, P. Ari-Gur, P. Bhale, V. G. Shavrov,
V. V. Koledov. J. Alloys and Comp., 904, 164051 (2022). DOI:10.1016/ j.jallcom. 2022.164051.

[3] T. Cao, H. Xuan, S. Liu, L. Wang, Z. Xie, X. Liang, F. Chen, P. Han,
 D. Wang, Y. Du. Intermetallics. 112, 106529 (2019). DOI:10.1016/j.intermet.
 2019.106529

[4] Musabirov I. I., Safarov I. M., Galeyev R. M., Afonichev D. D., Gaifullin R. Y., Kalashnikov V. S., Dilmieva E. T., Koledov V. V., Taskaev S. V., Mulyukov R. R. Trans. Indian. Inst. Met. 74, 2481 (2021). DOI:10.1007/s12666-021-02349-9

Теоретический подход к изучению кинетики фазовых переходов в сплавах семейства Гейслера вида Ni_{51-x}Mn_{33,4}In_{15,6}V_x вблизи фазовых преврашений

<u>Е. В. Морозов</u>¹, Д. А. Карпухин¹, В. В. Коледов¹, В. Г. Шавров¹, А. М. Алиев², А. Г. Гамзатов²

¹ Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

 ^{2} Институт физики им. Х. И. Амирханова Д
ФИЦ РАН, Махачкала, Россия evgvmorozov@gmail.com

В последние годы выходит очень большое количество публикаций, посвященных твердотельным фазовым переходам (ФП) в интерметаллических сплавах [1–4]. Изучение механизмов, причин возникновения, изменение параметров ФП являются актуальнейшей проблемой в областях альтернативной энергетики, создания твердотельных холодильных систем, приборостроения, технологии сенсоров и актюаторов и многих других.

Проблема, обсуждаемая в настоящей работе, связана с особенностями протекания и кинетикой процессов в системах, где возможно взаимодействием между двумя и более ФП, происходящими в одном кристалле. Цель работы — поиск теоретических подходов к решению этих задач в рамках феноменологической теории. Для этого предлагается нахождение констант в написании свободной энергии по параметрам порядка, а также используя метод разложения Ландау и уравнение Ландау — Халатникова рассчитать уравнения состояния и скорости релаксации параметров порядка на примерах магнитоструктурного ФП 1-го рода и точки Кюри 2-го рода.

В работе в качестве примера использовался поликристаллический сплав Гейслера Ni_{50,5}Mn_{33,4}In_{15,6}V_{0,5} [2]. Для этого сплава точка Кюри $T_c = 291$ К, а также температуры начала и конца соответственно прямого и обратного метамагнитоструктурного перехода $M_s = 261$ К, $M_f = 250$ К, $A_s = 258$ К, $A_f = 268$ К. Для изучения термодинамических свойств образцов при ФП

Для изучения термодинамических свойств образцов при ФП первого и второго рода, благодаря их близости, авторы использовали разложение функции свободной энергии Гельмгольца *F* методом Ландау с параметрами порядка *M* — намагниченность и є — деформация:

$$F(M,\varepsilon) = \frac{1}{2}a\varepsilon^{2} + \frac{1}{3}b\varepsilon^{3} + \frac{1}{4}c\varepsilon^{4} + \frac{1}{2}\alpha M^{2} + \frac{1}{4}\beta M^{4} + \frac{1}{2}NM^{2} + \frac{1}{2}B_{0}\varepsilon^{2}M^{2} + \frac{1}{2}B_{a}\varepsilon M^{2} - MH,$$
(1)

где a_0 , a, b, c — упругие модули ($a = a_0 (T - T_s)$); α_0, α, β — магнитные модули ($\alpha_0 = \alpha_0 (T - T_c)$; N – фактор размагничивания; B и B_a — коэффициенты объемной и анизотропной магнитострикции; H — внешнее поле; T — текущая температура; T_s и T_c — температуры структурного фазового перехода и точки Кюри.

Для получения термических уравнений состояния воспользуем-

ся условием
$$\frac{dF}{d\eta} = 0$$
, где η — параметр порядка:

$$\begin{cases}
a_0 (T - T_c)\varepsilon + b\varepsilon^2 + c\varepsilon^3 + B_0\varepsilon M^2 + \frac{1}{2}B_a M^2 = 0; \\
\alpha_0 (T - T_M)M + \beta M^3 + NM + B_0\varepsilon^2 M + B_a\varepsilon M = H.
\end{cases}$$
(2)

Решение получившейся системы уравнений возможно, если будут найдены все коэффициенты. Значения магнитострикционных коэффициентов можно найти в литературе [3]. Для нахождения остальных коэффициентов авторами предложены оригинальные методики, прошедшие апробацию на других сплавах.

Поставленная задача по изучению кинетики ФП решается с помощью уравнения Ландау — Халатникова [4]:

$$\frac{d\eta}{dt} = -\gamma \left(\frac{dF}{d\eta}\right).$$
(3)

Подставив (1) в (3), получим

$$\begin{cases} \frac{d\varepsilon}{dt} = -\gamma_1 \left(a\varepsilon + b\varepsilon^2 + c\varepsilon^3 + B_0 \varepsilon M^2 + \frac{1}{2} B_a M^2 \right); \\ \frac{dM}{dt} = -\gamma_2 \left(\alpha M + \beta M^3 + NM + B_0 \varepsilon^2 M + B_a \varepsilon M - H. \right) \end{cases}$$
(4)

Коэффициенты γ_1 и γ_2 в системе уравнений (4) имеют размерность $[\gamma] = \frac{1}{c}$ и имеют физический смысл характерных скоростей изменения параметров порядка. Они должны быть определены по результатам сравнения с экспериментом.

Нахождение коэффициентов γ_1 и γ_2 должно привести к полному описанию изменения скорости параметра порядка со временем при изменении внешних полей и температуры.

Исследование выполнено за счет средств Российского научного фонда (проект № 22-19-00783. https://rscf.ru/project/22-19-00783/)

[1] Zheng G. et al., Materials.16, C. 5725 (2023).

[2] [1] A.M. Aliev, et al., Journal of Alloys and Compounds 676, 601 (2016).

[3] Buchelnikov V. D., et al., JMMM. 300, C. 459-461 (2006).

[4] Л. Д. Ландау, И. М. Халатников, ДАН СССР 96, 469 (1954).

Магнитоструктурный переход и магнитокалорический эффект сплавов Гейслера в высоких магнитных полях

<u>Ю. С. Кошкидько</u>^{1,2}, А. П. Каманцев², Э. Т. Дильмиева², И. И. Мусабиров³, С. Salazar Mejia⁴, J. Cwik¹, А. Г. Гамзатов⁵, В. В. Коледов², В. Г. Шавров²

¹Институт низких температур и структурных исследований ПАН, Вроцлав, Польша

y.koshkidko@intibs.pl

 $^{\rm 2}$ Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

³ Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия ⁴Hochfeld-Magnetlabor Dresden (HLD-EMFL), Helmholtz-Zentrum Dresden-Rossendorf, 01328 Dresden, Germany

⁵Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

В настоящее время наиболее перспективными для технологии магнитного охлаждения считаются магнитокалорические материалы, в которых наблюдаются магнитоструктурные фазовые переходы первого рода. К таким магнитокалорическим материалам можно отнести сплавы Гейслера.

Все сплавы Гейслера с метамагнитными переходами можно разделить на два типа. К первому типу относятся сплавы, в которых приложение магнитного поля индуцирует переход от слабомагнитного аустенита к ферромагнитному мартенситу. В этом случае наблюдается обратный магнитокалорический эффект (МКЭ). Ко второму типу относятся сплавы, в которых приложение магнитного поля индуцирует переход от слабомагнитного мартенсита к ферромагнитному аустениту. В этом случае наблюдается прямой МКЭ.

В настоящее время в литературе существует множество исследований МКЭ сплавов Гейслера. МКЭ сплавов Гейслера изучался как прямыми, так и косвенными методами, однако наиболее надежные данные были получены путем измерения изменения температуры при адиабатическом намагничивании.

Для исследования магнитоструктурного перехода и МКЭ сплавов Гейслера в высоких магнитных полях нами разработан ком-

плексных подход. Этот подход включает в себя метод прямого измерения МКЭ и in situ исследования магнитоструктурного перехода в стационарных магнитных полях до 14 Тл. Также нами разработан магнитометр для одновременного измерения намагниченности и температуры образца в импульсных магнитных полях до 50 Тл.

В результате проведенных исследований были определены значения МКЭ для ряда сплавов Гейслера. Обнаружены характерные особенности МКЭ, которые проявляются при высоких магнитных полях в области магнитоструктурного перехода. Например: 1) насыщение величины адиабатического изменения температуры при высоких магнитных полях; 2) гигантский обратимый магнитокалорический эффект в области магнитоструктурного перехода; 3) рост величины адиабатического изменения температуры с уменьшением разницы между температурой Кюри и температурой магнитоструктурного перехода и др.

Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 20-19-00745 П, https:// rscf.ru/project/23-19-45040/.

Прогнозирование механических характеристик сплавов Гейслера

с помошью технологий машинного обучения

<u>А. М. Моисеев</u>, В. В. Соколовский, А. Р. Байгутлин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия odou@csu.ru

Многие области наук о материалах сталкиваются с задачей оптимизации свойств, зависящих от множества взаимосвязанных переменных, что усложняет исследование из-за большого числа возможных составов. Традиционные методы часто являются трудоемкими, и в последнее время машинное обучение стало мощным инструментом в материаловедении, позволяющим анализировать большие объемы данных для выявления скрытых связей. Так, мето-

ды машинного обучения уже продемонстрировали эффективность в исследовании сплавов Гейслера [1–3], уникальных магнитных материалов. Применение алгоритмов, таких как случайный лес и линейная регрессия, позволяет предсказывать параметры материалов, значительно сокращая время и ресурсы, требуемые для исследования.

После обучения модели проверка предсказательной способности произведена путем сравнения предсказаний модели с данными расчетов из первых принципов (DFT), проведенными командой Г. Ли и соавт. [4]. Сравнение проведено на примере модуля объемной упругости B (рис. 1), от которо-

го зависят механические свойства. Как показано на рисунке, различие между предсказанием и расчетом небольшое.

В дальнейшем для улучшения точности предсказаний предполагается использовать вместо модели случайного леса модель обучения со скрытыми слоями, например искусственную нейронную сеть (ANN).

Рис. 1. Сравнение предсказаний (зелёные точки) с точными расчётами

Таким образом, использование машинного обучения и нейронных сетей для анализа и предсказания свойств сплавов Гейслера открывает новые возможности для развития материаловедения и инженерии. Эти технологии позволяют значительно улучшить процесс создания новых материалов с желаемыми характеристиками, что способствует развитию инноваций и улучшению качества продукции.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда РНФ (проект № 24-12-20016).

[1] A. Jain, et al. APL materials 1(1) (2013).

[2] S. Curtarolo, et al. Comput. Mater. Sci. 58, 218-226 (2012).

[3] J. Saal, et al. Jom 65, 1501-1509 (2013).

[4] Li G. et al. Theoretical investigations on elastic properties, phase stability, and magnetism in Ni 2 Mn-based all-d- metal Heusler compounds //Physical Review B. 2023. T. 107. №. 13. C. 134440.

129

Термоэлектрические свойства двойного полусплава Гейслера Ti, MnNiSi,

<u>М. В. Матюнина</u>, Д. Р. Байгутлин, М. А. Загребин, В. В. Соколовский, В. Д. Бучельников

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия matunins.fam@mail.ru

Проведено исследование структурных, электронных и термоэлектрических свойств двойного полусплава Гейслера $Ti_2MnNiSi_2$ в зависимости от степени структурного беспорядка. Исследование выполнено при помощи теории функционала плотности, реализованного в программном пакете VASP [1; 2] с учетом обменно-корреляционных взаимодействий в приближении обобщенного градиента в формулировке PBE [3]. Расчет термоэлектрических характеристик при конечных температурах был выполнен с использованием квазиклассической теории Больцмана при помощи программного пакета BoltzTrap2 [4]. Постоянная времени релаксации составляла $\tau = 10^{-14}$ с. Оценка решеточной части теплопроводности проводилась по уравнению Слака [5]:

$$\kappa_{\rm L}\left(\Theta_{\rm D}, \gamma\right) = \frac{0,849 \cdot 5,720 \cdot 10^7}{2\left(1 - 0,514\gamma^{-1} + 0,228\gamma^{-2}\right)} \frac{M\Theta_{\rm D}V^{1/3}}{\gamma^2 n^{2/3}T},$$

где n — число атомов в элементарной ячейке; V — объем на атом элементарной ячейки; M — средняя молярная масса на атом; γ — параметр Грюнайзена; $\Theta_{\rm D}$ — температура Дебая; T — температура.

Расчетная ячейка исследуемого двойного полусплава Гейслера $Ti_2MnNiSi_2$ моделировалась на базе объемоцентрированной тетрагональной структуры *I*-42*d* (№ 122) со следующим расположением атомов: 8*d* (0,25, 0,25, 0,625) — Ti, (0,75, 0,25, 0,625) — Si, 4*b* (0, 0, 0,5) — Ni и 4*a* (0,5, 0,5, 0,5) — Mn. Структурный беспорядок задавался случайным распределением атомов Mn и Ni на позициях 4*b* и 4*a*. При рассмотрении учитывалось только ферромагнитное упорядочение (ФМ).

В качестве параметра, при помощи которого проводилась оценка влияния распределения атомов Mn и Ni, выбрано отношение длин

связи $l_{\text{Ti}-\text{Ni}}/l_{\text{Ti}-\text{Mn}}$, рассчитанное на основании среднего арифметического значения. Показано, что внесение беспорядка в кристаллическую структуру *I*-42*d* сплава Ti₂MnNiSi₂ приводит к изменению соотношения длин связей $l_{\text{Ti}-\text{Ni}}/l_{\text{Ti}-\text{Mn}}$. В упорядоченной структуре соотношение $l_{\text{Ti}-\text{Ni}}/l_{\text{Ti}-\text{Mn}} = 1,0141$ обеспечивает полный магнитный момент 2,998 μ_{B}/ϕ .е., близкий к целочисленному. Данная конфигурация является почти полуметаллической со степенью поляризации 95 %.

Эффективность термоэлектрического материала характеризуется безразмерным коэффициентом добротности $ZT = S^2 T \sigma k^{-1}$, где S — коэффициент Зеебека; σ — электропроводность материала; T — абсолютная температура; k — теплопроводность, включающая в себя решеточную k_L и электронную k_e составляющие. На рис. 1 представлена температурная зависимость термоэлектрической добротности ZT и значения полной теплопроводности ($k_L + k_e$) с оптимальной концентрацией электронных носителей $n = 3 \cdot 10^{22}$ см⁻³ в минимуме зоны сплава Ti_2 MnNiSi_2 для различных конфигураций. Анализ приведенных зависимостей показывает, что максимальное значение ZT, равное 0,38, может быть достигнуто только в упорядоченном сплаве ($l_{Ti-Ni}/l_{Ti-Mn} = 1,0141$) при температуре 700 К при его

Рис. 1. Температурная зависимость термоэлектрической добротности ZT и полная теплопроводность ($k_L + k_e$) с оптимальными концентрациями электронных п примесных носителей в конфигурациях с различным соотношением l_{Ti-Ni}/l_{Ti-Mn} кристаллической структуры I-42d сплава Ti₂MnNiSi₂

131

допировании электронами. Данная конфигурация является почти полуметаллом, и вклад электронной теплопроводности k в полную теплопроводность с повышением температуры меньше, относительно других рассматриваемых конфигураций, которые являются металлами.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-12-20032

[1] G. Kresse, J. Furthmüller. Phys. Rev. B. 54. 11169–11186 (1996).

[2] G. Kresse, D. Joubert. Phys. Rev. B. V. 59. 1758 (1999).

[3] J. P. Perdew, K. Burke, M. Ernzerhof. Phys. Rev. Let. 77. 3865–3868 (1996).

[4] G. K. Madsen, J. Carrete, M. J. Verstraete. Comput. Phys. Commun. 231. 140-145 (2018).

[5] Sofi S. A., Gupta D. C. Int. J. Energy. Res. 45 (3). 4652–4668 (2021).

Время холодильных циклов криогенных магнитных рефрижераторов

О. В. Белова¹, К. А. Колесов², А. В. Маширов²

¹ МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия ovbelova@yandex.ru ² ИРЭ им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия a.v.mashirov@mail.ru

Работа криогенных магнитных рефрижераторов в температурном диапазоне 1-120 К подразумевает непрерывное действие, в отличие, например, от магнитных рефрижераторов ультранизких температур <0,3 К [1]. В свою очередь, первые можно разделить на рефрижераторы со стационарными процессами, где рабочее тело перемещается от холодных элементов установки к теплым непрерывно (температура в каждой точке рефрижераторного агрегата неизменна), и рефрижераторы с нестационарными процесса-

ми, когда рабочее тело циклически меняет свою температуру и термический контакт осуществляется тепловыми ключами [2]. При расчете технических характеристик (холодопроизводительности) данных рефрижераторов необходимо знать продолжительность одного цикла работы установки, что определяется временем, когда в рабочем теле наступает тепловое равновесие (время релаксации). Сложность цикличности работы, характерной для нестационарного процесса может определить перспективу развития каскадной схемы магнитного охлаждения. Нами было показано, что для однокаскадного криогенного магнитного рефрижератора время релаксации для рабочего тела GdNi, в области температур около 70 К составляет 36,6 с. В свою очередь, время релаксации для ставших уже традиционными установок получение криогенных температур на принципе выпуска газа (цикл Гиффорда — МакМагона на гелии) значительно больше времени цикла (100 циклов в минуту) [3]. Таким образом, для оценки холодопроизводительности после определения времени релаксации также необходимо произвести поиск оптимального времени теплообмена на холодном и горячем теплообменниках криогенных циклов.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 20-79-10197 П, https://rscf.ru/project/20-79-10197/.

[1] Бродянский В. И., Боярский М. Ю., Синявский Ю. В., Тащина А. Г., Вопросы классификации и терминологии криогенных установок. М.: ЦИНТИХимнефтемаш, 1976.

[2] Бродянский В. М., Семенов С. Термодинамические основы криогенной техники. М. : Энергия, 1980.

[3] Криогенные газовые машины / Суслов А. Д., Гороховский Г. А., Полтараус В. Б., Горшков А. М. М. : Машиностроение, 1982.

Функциональные свойства холоднокатаных быстрозакаленных лент из сплава TiNiCu с памятью формы

<u>К. А. Боролако</u>^{1,2}, Н. Н. Бондарев^{1,2}, В. В. Коледов¹, А. В. Шеляков²

¹ Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

² Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (Московский инженерно-физический институт), Москва, Россия *borodako_kir@mail.ru*

Для создания микромеханических устройств и микроэлектромеханических систем (МЭМС), применяемых в современных областях науки и техники, актуально использование сплавов с эффектом памяти формы (ЭПФ) [1; 2]. Для этих применений необходимы тонкомерные материалы с ЭПФ. Среди них одним из наиболее перспективных является сплав Ti₅₀Ni₂₅Cu₂₅ (ат.%) [3] благодаря тому, что он может быть получен в виде однородной тонкой ленты в аморфном фазовом состоянии с помощью метода сверхбыстрой закалки из расплава [4], а после кристаллизации проявляет ярко выраженный ЭПФ [5]. На основе быстрозакаленных лент изготовлен ряд микроустройств [6], однако толщина таких лент лежит в диапазоне от 30 до 60 мкм, в то время как для многих микрои наномеханических применений необходимо значительное уменьшение ее величины. Одним из способов уменьшения толщины в металлических материалах и сплавах является деформационная прокатка [7]. В настоящей работе изучено влияние холодной прокатки на свойства быстрозакаленных лент из сплава Ti_{so}Ni_{as}Cu_{as}, в первую очередь на характеристики мартенситного превращения и эффекта памяти формы.

В качестве объекта исследования была выбрана тонкая лента из сплава $Ti_{50}Ni_{25}Cu_{25}$ толщиной 30 мкм и шириной 1,73 мм, изготовленная в аморфном состоянии методом сверхбыстрой закалки из расплава.

Для уменьшения толщины ленты проводилась холодная прокатка в аморфном состоянии с разным усилием на валках. С помощью прокатки была изготовлена серия образцов. Образец К2525 был прокатан с усилием <5 т до деформации $\varepsilon = 20,8$ %, образец К2425 — с усилием 5 т до толщины 24 мкм, $\varepsilon = 28,8$ %, образец К2025 — с усилием 7,5 т до толщины 22 мкм, $\varepsilon = 29,4$ %, образец К1825 — с усилием 12 т до толщины 20 мкм, $\varepsilon = 31,8$ %.

Для кристаллизации аморфных образцов и формирования ЭПФ они подвергались изотермическому отжигу в муфельной печи при температуре 500 °C в течение 360 с. После изотермической кристаллизации в печи прокатанные ленты проявляют ЭПФ.

Исследование термомеханических свойств полученных образцов проводилось на лабораторной установке с нагрузкой 100 МПа, обеспечивающей деформацию, которую сплав Ті₅₀Ni₅₅Cu₂₅ способен возвратить за счет проявления ЭПФ. Были получены графики температурных зависимостей формоизменения под постоянной нагрузкой образцов сплава Ti₅₀Ni₂₅Cu₂₅, кристаллизованных в исходном состоянии и после холодной прокатки. Из полученных зависимостей были рассчитаны характеристические температуры мартенситного превращения (МП) для исходной ленты: температура начала ($M_s = 53$ °C) и конца $(M_f = 46 \,^{\circ}\text{C})$ прямого МП и обратного МП $(A_s = 58 \,^{\circ}\text{C}, A_f = 62 \,^{\circ}\text{C}),$ а также величина ЭПФ (2,34 %) и ширина гистерезиса превращения (10,4 °С). Для образца К2525 характерные температуры МП составили $M_s = 61$ °C, $M_f = 52$ °C, $A_s = 60$ °C, $A_f = 68$ °C. Величина деформации возвращаемой за счет ЭПФ составила 1,36 %, а ширина гистерезиса 8,9 °С.

Было установлено, что прокатка с усилием до 5 т привела к увеличению температур прямого и обратного МП в диапазоне от 2 до 8 °C. При прокатке с усилием более 7 т температуры МП практически не изменились.

В целом прокатка с любым усилием привела к заметному уменьшению величины ЭПФ. В частности, снижение этой характеристики достигло 46 % для ленты, прокатанной с усилием 12 т. Гистерезис МП уменьшился также для всех прокатанных лент. Наибольшее сужение гистерезиса почти на 5 °C наблюдается после прокатки с усилием 7,5 т.

Для исследования шероховатости поверхности образцов использовался профилометр Veeco Dektak 150. Проводились поперечные сканирования поверхности исходной и прокатанных лент. Была рассчитана для свободной стороны исходной ленты средняя шероховатость $R_a = 503,2$ nm, для контактной — $R_a = 751,5$ nm. После прокатки средняя шероховатость контактной стороны снизилась до 181,7 nm. R_a для свободной стороны также значительно снизилась до 348 nm. Такое уменьшение шероховатости может существенно улучшить качество изготавливаемых из данной ленты микро- и нанообразцов.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-19-00783.

[1] M. Mehrpouya, H. Cheraghi Bidsorkhi, Micro Nanosyst. 8(2), 79–91 (2016).

[2] M. Karami, X. Chen, Mater. Today Adv. 10, 100141 (2021).

[3] Y. Liu, Mater. Sci. Eng.: A 354, 286–291 (2020).

[4].V. Shelyakov, O. N. Sevryukov, N. N. Sitnikov, K. A. Borodako, I. A. Khabibullina, J. Phys.: Conf. Ser. **1686**, 012056 (2020).

[5] A. V. Shelyakov, N. N. Sitnikov, K. A. Borodako, I. A. Khabibullina, A. A. Dyadechko, J. Phys.: Conf. Ser. **1758**, 012036 (2021).

[6] A. Shelyakov, N. Sitnikov, K. Borodako, V. Koledov, I. Khabibullina, S. von Gratowski, J. Micro-Bio. Robot. 16, 43–51 (2020).

[7] W. L. Roberts, New York: Routledge 1st ed, 190–196 (1978).

Анизотропия магнитных свойств ОЛИНОЧНЫХ ВТСП-КОМПОЗИТОВ и стопок ВТСП-лент с различными углами распределения линий магнитного поля

С. В. Веселова^{1,2}, И. В. Мартиросян^{1,2}, Р. Г. Батулин², П. М. Ерыков¹, С. В. Покровский^{1,2}

¹ Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

i@svveselova.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Для создания как сверхпроводящих магнитов захваченного потока, так и для бесконтактных магнитных подшипников в современной технике всё чаще используются высокотемпературные сверхпроводящие (ВТСП) ленты второго поколения на основе RE-BCO, где RE — это редкоземельный металл.

Вариативность конструкций таких систем заключается в различных видах намотки лент или укладке ВТСП-лент. В процессе эксплуатации в магнитном поле возникают гистерезисные потери, которые зависят от угла ориентации ВТСП-ленты относительно линий магнитного поля [1–3]. Данная тема нуждается в исследовании для дальнейшего конструирования и оптимизации магнитных установок. Так как намотка лент производится под определенными углами, в готовой системе ориентация магнитного поля относительно оси сверхпроводящего слоя меняется.

В ходе нашего исследования был проведен ряд экспериментов по измерению остаточного магнитного поля как для одиночного образца композитной ленты, так и для стопки лент. Все измерения проводились на установке PPMS-9 углами наклона образца относительно магнитного поля в диапазоне от 0 до 90 градусов в полях от -8 до 8 Тл. Температура измерений составляла 5, 10, 20, 30, 50, 65 и 78 К.

По результатам исследования был проведен сравнительный анализ потерь намагниченности одиночной ленты и стопки лент. На рис. 1 представлены графики намагниченности при температу-

Рис. 1. Графики намагниченности одиночной ВТСП-композита с различными углами ориентации магнитного поля при температуре 30К: а) угол поворота 90 градусов; б) угол поворота 0 градусов

ре 30 К для ориентации поля параллельно и перпендикулярно оси образца для одиночного образца.

Амплитуда и форма кривых намагничивания ВТСП-лент зависят от направления магнитного поля. Анализ намагниченности одиночных лент показывает, что при низких температурах для ориентации поля, параллельного плоскости композита, помимо малых абсолютных значений, наблюдается сильная зашумленность кривых намагниченности. Этот эффект может быть связан с сильным пиннингом вихрей Абрикосова на плоскостях Си—О в сверхпроводнике, а также поверхностным пиннингом ВТСП-слоя, что приводит к развитию термомагнитных неустойчивостей.

В докладе приводятся результаты эксперимента и предлагается модель для анализа кривой намагниченности композитных ВТСПлент при различных углах наклона относительно магнитного поля.

Исследование выполнено в рамках выполнения гранта Российского научного фонда № 23-19-00394, https://rscf.ru/project/23-19-00394/.

[1] I. V. Martirosyan, I. K. Mikhailova, S. V. Pokrovskii, et al. Phys. Atom. Nuclei 85, 1691–1700 (2022)

[2] K Yagotintsev et al 2020 Supercond. Sci. Technol. 33 085009

[3] K. Choi, J. Han, J.-K. Lee and W.-S. Kim, *IEEE Transactions on Applied Superconductivity*, **33** (2023)

Магнитокалорический эффект в переменных магнитных полях

А. М. Алиев, А. Г. Гамзатов

Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия lowtemp@mail.ru

На основе явления магнитокалорического эффекта можно создавать твердотельные магнитные холодильные машины. Хладагентом таких машин будут служить магнитокалорические материалы. Соответственно, с прикладной точки зрения, магнитокалорические материалы должны обладать определенными свойствами. Основными такими свойствами являются большие величины магнитокалорического эффекта (ΔT_{ad} и ΔS_{M}) в области требуемых температур (для бытовых холодильников это комнатные температуры). Принимая во внимание, что в этих машинах магнитокалорический материал будет подвергаться воздействию переменного магнитного поля, требования к свойствам нужно уточнить: большие величины МКЭ должны наблюдаться в переменных магнитных полях и должны быть стабильными в долговременно приложенных переменных магнитных полях. Также для повышения эффективности и мощности холодильников необходимо, чтобы в материале не наблюдалась сильная зависимость величины адиабатического изменения температуры от частоты магнитного поля. До недавнего времени исследования магнитокалорического эффекта проводились или в постоянных магнитных полях, или при разовых циклах включения магнитного поля. Необходимость проведения исследований МКЭ в переменных магнитных полях привела к созданию различных методов измерения МКЭ в переменных полях, и в последнее время активно проводятся соответствующие исследования.

В настоящей работе проводится обзор современных методов измерения МКЭ в переменных полях, обсуждаются особенности проведения измерений МКЭ в переменных магнитных полях в материалах с фазовыми переходами первого рода, приводится обзор работ по исследованию МКЭ в переменных магнитных полях в различных материалах.

Исследование выполнено при поддержке госзадания FMSW-2022-0006.

Баро- и пьезокалорические эффекты при последовательных фазовых переходах $B(NH_4)_3H(SO_4)_2$

Е. А. Михалева¹, В. С. Бондарев^{1,2}, М. В. Горев^{1,2}, М. С. Молокеев^{1,2}, Е. В. Богданов ^{1,3}, А. И. Зайцев^{1,2}, И. Н. Флёров ¹

¹ Институт физики им. Л. В. Киренского ФИЦ КНЦ СО РАН, Красноярск, Россия

katerina@iph.krasn.ru

² Институт инженерной физики и радиоэлектроники, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

³ Институт инженерных систем и энергетики, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Калорические эффекты (КЭ) различной физической природы одно из популярных направлений современных научных исследований.

В последнее десятилетие постоянно растет число публикаций, посвященных КЭ в твердых телах, в том числе в ферроидных материалах; обсуждаются вопросы, не только связанные с разработкой вариантов практического применения КЭ, но и относящиеся к поиску путей их оптимизации, в частности за счет целенаправленного воздействия на физические свойства, определяющие параметры этих эффектов.

Суть КЭ заключается в обратимых изменениях энтропии или температуры термодинамической системы под воздействием сопряженного внешнего поля в изотермических или адиабатических условиях. Среди всех материалов, подходящих для реализации значительных КЭ, наиболее перспективными являются материалы, испытывающие фазовые переходы, в частности ферроидной и мультиферроидной природы.

Настоящая работа посвящена изучению КЭ в (NH₄)₂H(SO₄)₂, испытывающим последовательность фазовых переходов, в том числе в суперионное состояние. Проведены экспериментальные исследования теплоемкости, энтропии, скрытой теплоты, линейного теплового расширения, чувствительности к гидростатическому давлению. На основе анализа фазовых диаграмм температурадавление и энтропия—температура определены основные параметры баро- и пьезокалорических эффектов и установлена степень их зависимости от размерного фактора: объемный монокристалл → мелкозернистая керамика.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-22-10014, Красноярского краевого фонда науки, https://rscf.ru/ project/23-22-10014/

Фазовые преврашения в магнитном поле в ферритах-гранатах — перспективных высокочастотных магнитокалорических материалах

<u>А. А. Суслов</u>¹, Е. В. Морозов¹, А. А. Карпухин¹, В. В. Коледов¹, В. Г. Шавров¹, А. В. Маширов¹, П. М. Ветошко¹, К. А. Колесов¹, В. И. Шеглов¹, С. В. фон Гратовски¹, J. Vaasambuu²

¹Институт радиотехники и электроники им. В. А. Котельникова РАН, Москва, Россия

 $^{\rm 2}$ Institute of Physics and Technology Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia

victor_koledov@mail.ru

Среди функциональных материалов с фазовыми переходами (ФП) в последнее время привлекают значительное внимание диэлектрические материалы, способные проявлять МКЭ на высоких частотах переменного магнитного поля и которые, как предполагают, могут осуществлять термодинамические циклы с очень высокой частотой и удельной мощностью [1]. Наиболее перспективными из них являются редкоземельные ферриты-гранаты. Привлекают внимание составы, демонстрирующие взаимодействующие ФП, в частности точку Кюри 2-го рода (обусловливает прямой МКЭ) и спин-переориентационный фазовый переход (СПФП) 1-го рода (обратный МКЭ), который есть следствие существования и взаимодействия в их решетке нескольких магнитных подрешеток (рис. 1) [2]. Недавно была обнаружена новая, ранее предсказанная, так называемая скошенная фаза (рис. 2) [3]. Однако вид этой диаграммы (рис. 2, *a*) не объяснен теоретически.

Цель данной работы — предложить физическую модель для описания фазовой диаграммы (рис. 2) в координатах температура—поле (*T*—*H*).

а б Рис. 1. Магнитные ФП в пленке феррита-граната (BiYLu)₃(FeGa)₃O₁₂: a) магнитные ФП: точка Кюри при 380 К и СПФП при 326 К; б) магнитооптическая микрофотография: обнаружение скошенной фазы вблизи СПФП в пленке феррита-граната (BiYLu)₃(FeGa)₅O₁₂.

1 и 2—коллинеарные фазы в градиенте температуры, 3— скошенная фаза [3]

Рис. 2. Фазовая диаграмма вблизи СПФП в пленке феррита-граната (BiYLu)₃(FeGa)₅O₁₂: a) фазовая диаграмма существования неколлинеарной скошенной фазы в координатах Т—Н [3]; б) физическая модель ССФП: коллинеарная скошенная фаза, график зависимости свободной энергии фаз в зависимости от поля

 Представим свободную энергию F феррита-граната вблизи ССФП в виде: $F = F_K + F_{ofm} + F_{H_c}$ где F_H — зеемановская энергия; F_K — энергия анизотропии, она проявляется в скошенной фазе, F_{ofm} — обменная энергия, которая в скошенной фазе связана с квадратом углового отклонения векторов намагниченности M подрешеток, а в коллинеарной фазе вычисляется в с помощью разложения Ландау свободной энергии по M в точке Кюри T_C :

$$F_{\text{KOJJ}} = \frac{\alpha_0 (T_0 - T)}{2} M^2 + \frac{\beta}{4} M^4 - MH(t),$$

здесь а и β — модули 2-го и 4-го порядка. Поскольку магнитная восприимчивость коллинеарной фазы равна при малых H: $\frac{\partial M(T,0)}{\partial H} = \frac{1}{4\alpha_0(T-T_0)}, \text{ а при более сильных полях с учетом чле$ $на 4-го порядка имеем <math>M \sim \frac{H^{1/3}}{\beta^{1/3}}$. Получаем, что для коллинеарной фазы энергия $F_{\text{колл}} \sim H^2$ при малых полях и возрастает с полем как $H^{4/3}$ при больших H. Энергия скошенной фазы $F_{\text{ск}}$ возрастает как H^2 , но имеет добавочный положительный член F_{K^2} связанный с анизотропией. Соотношение энергий $F_{\text{ск}}(H)$ и $F_{\text{колл}}(H)$ представлено на рис. 2, δ . Точки пересечения этих кривых при H_1 и H_2 — это переходы коллинеарная—скошенная—коллинеарная фазы. Таким образом, область существования скощенной фазы: $H_1 < H < H_2$ ограничена сверху по полю вследствие взаимодействия ФП: T_C и СПФП.

Работа выполнена в рамках госзадания, тема № FFWZ-2024-0007.

[1] Aliev A. M., et al., J. Al. Com.676, 601–605 (2016).

- [2] Zvezdin A.K.; Matveev V. M. Sov. Phys. JETP, 35, 140-145 (1971).
- [3] Suslov D. A., Shavrov V. G. et al. Crystals, 13(9), 1297, (2023).

Тепловые характеристики композитов металл—графен

<u>Е. А. Корзникова^{1,2,3}, А. М. Казаков^{1,4}, Г. Ф. Корзникова⁴</u>

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
²Академия наук Республики Башкортостан, Уфа, Россия
³Политехнический институт (филиал) СВФУ в г. Мирном, Мирный, Россия *elena.a.korznikova@gmail.com*⁴Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа, Россия

Композиты металл—графен стали перспективными материалами благодаря своей исключительной теплопроводности, которая имеет решающее значение для эффективного управления теплом в термокалорических устройствах. Недавние исследования показали, что оптимизация ориентации и распределения графена в металлических матрицах может привести к существенному увеличению теплопроводности. Например, выравнивание графеновых хлопьев в металлической матрице значительно улучшает теплотранспортные свойства, способствуя эффективной фононной проводимости и повышая общую тепловую эффективность композита [1; 2].

Кроме того, были разработаны методы межфазной инженерии для улучшения теплопроводности границ раздела металл—графен. Применяя химическую функционализацию и обработку поверхности, исследователи добились улучшения теплопереноса через эти границы, что необходимо для максимального повышения эффективности охлаждения в термокалорических приложениях [1; 4].

Инновационные методы изготовления, такие как холодное распыление и моделирование молекулярной динамики, также внесли свой вклад в понимание и оптимизацию этих композитов. Эти методы позволяют точно контролировать микроструктуру, что дает возможность получать композиты с заданными тепловыми свойствами, которые могут быть адаптированы для конкретных термокалорических применений [2; 5].

Интеграция графена в металлические матрицы не только повышает теплопроводность, но и улучшает механические свойства, что
делает эти композиты пригодными для применения в термокалориях. Синергетический эффект высокой прочности и теплопроводности графена делает композиты металл—графен ключевым материалом для разработки термоэлектрических устройств следующего поколения, предлагая потенциальные решения для существующих ограничений в технологиях охлаждения.

Показано, что дизайн архитектуры композита может значительно влиять на фононную компоненту теплопроводности.

В заключение следует отметить, что продолжающиеся исследования композитов металл—графен прокладывают путь к инновационным термокалорическим приложениям с улучшением тепловых и механических свойств, которые обещают повысить энергоэффективность и производительность твердотельных систем охлаждения.

Работа выполнена в рамках государственного задания и частично поддержана РНФ, проект № 23-29-00863.

[1] Ovid'ko I.A. (2014). Metal-graphene nanocomposites with enhanced mechanical properties: A review. Reviews on Advanced Materials Science. 38. 190–200.

[2] Safina L., Baimova J., Krylova K., Murzaev R., & Mulyukov R. (2020). Simulation of metal-graphene composites by molecular dynamics: a review. Letters on Materials, 10(3), 351–360.

[3] Kazakov A. M., Zakharov P. V., Korznikova G. F., Bebikhov Y. V., Korznikova E. A. (2023). Nonlinear supratransmission effect in coppergraphene composite. Lett. Mater., 13(4s) 499–504.

[4] Baimova J. A., Shcherbinin S. A. (2022). Metal/Graphene Composites: A review on the simulation of fabrication and study of mechanical properties. Materials, 16(1), 202. https://doi.org/10.3390/ma16010202

[5] Prasad K., Rashid R. a. R., Hutasoit N., Palanisamy S., Hameed N. (2022). Fabrication of Metal/Graphene Composites via Cold Spray Process: State-of-the-Art and the way forward. C, 8(4), 65. https://doi.org/10.3390/ c8040065

Влияние атомного упоря∆очения на магнитные характеристики и фазовую стабильность сплавов Гейслера Fe₂CoZ(Z= Al, Ga, In, Si, Ge, Sn)

<u> А. В. Новокрешенов</u>, В. В. Соколовский

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия mavarleyne.chelgu@ya.ru

Ферромагнитные сплавы Гейслера представляют большой научный интерес в качестве постоянных магнитов, так как обладают высокими показателями магнитных характеристик [1] и более низкой удельной стоимостью по сравнению с используемыми на данный момент редкоземельными соединениями, такими как Nd₂Fe₁₄B или SmCo₅ [2].

Цель данной работы — исследование магнитных свойств и фазовой стабильности группы сплавов Гейслера Fe₂CoZ (Z = Al, Ga, In, Si, Ge, Sn) в пяти структурных упорядочениях ($L2_1$, XA, T^C, T^P, T[#]). Исследование проведено в рамках ТФП (Теория функционала плотности) с помощью программно-вычислительного пакета VASP (Vienna Ab-initio Simulation Package). В ходе исследования определен комплекс параметров, отвечающих за фазовую стабильность и магнитные характеристики исследуемых соединений. В качестве

примера на рис. 1 приведено распределение энергий формирования, определенных как разница между энергией основного состояния кристалла целиком и суммы энергий основного состояния атомов по отдельности.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 075-00187-24-00).

Y-I Matsushita et al. 2017 J. Phys. D: Appl. Phys. **50** 095002.
Y. He et al., Adv. Funct. Mater. 2022, **32**, 2107513.

Структурные, магнитные и электронные свойства четверного сплава Гейслера FeMnVAI

К. Р. Ерагер, В. В. Соколовский, В. Д. Бучельников

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия eragerk@rambler.ru

В последние годы исследования в области спинтроники и связанных с ней материалов стали одним из наиболее интересных и перспективных направлений в физике магнитных явлений, материаловедении и физике конденсированного состояния. С недавнего времени, после открытия полуметалличности в составе NiMnSb [1], сплавы Гейслера востребованы в устройствах спинтроники. Четверные соединения Гейслера XX YZ (X, X' u Y) переходные металлы, а Z — элемент основной группы) играют важную роль в исследовательской области благодаря своим выдающимся физическим характеристикам, таким как низкое энергопотребление, стабильные полуметаллические и транспортные свойства.

В данной работе расчеты выполнены в рамках теории функционала плотности, реализованной в программном пакете VASP [2; 3] в приближении функционала SCAN [4], который, как считается, повышает точность вычислений электронных свойств композиций. Кристаллические структуры были построены на базе 16-атомной элементарной ячейки с ферро- и ферримагнитным упорядочением магнитных моментов. Геометрическая оптимизация проводилась в рамках ионной релаксации с изменением позиций атомов, формы и объема ячейки. Интегрирование зоны Бриллюэна проводилось на Г-центрированной *k*-сетке с плотностью ~5500 точек на атом обратной решетки. Энергия обрезания плоских волн составляла 470 эВ, а параметр сходимости составлял 10^{-7} эВ/атом.

По полученным данным, рассматриваемый сплав обладает отрицательной энергией формирования, что указывает на стабильность к распаду на составные элементы и механическую устойчивость. Значение магнитного момента предсказывается целочисленным, что удовлетворяет правилу Слейтера — Полинга и является первым критерием полуметалличности соединения. Что касается структурных свойств, стоит отметить, что кристаллическая решетка является кубической со степенью тетрагональности c/a = 1. Результаты расчетов электронных свойств подтверждают полуметаллическую природу данной кристаллической структуры, демонстрируя энергетическую щель в канале «спин вниз». Степень спиновой поляризации составляет 100 %, что также указывает на полуметалличность. Зонная структура, приведенная на рис. 1, подтверждает полученные результаты и демонстрирует энергетическую щель в «спин вниз» канале ~0,77 эВ на уровне Ферми, а также имеет металлическое поведение в канале «спин вверх», что соответствует полуметаллу І_в типа по классификации [5]. Также нами были рассчитаны зависимости энергии и магнитного момента от параметра решетки рассматриваемого сплава. Из полученных данных следует, что для структуры характерно наличие двух минимумов:

Рис. 1. Зонная структура кристаллической решетки сплава FeMnVAl: а) область «спин вверх»; б) область «спин вниз»

глобального (низкомагнитное состояние, LMS) при параметре решетки a = 5,69 Å и локального (высокомагнитное состояние, HMS) при параметре решетки a = 5,92 Å с энергетической разницей между ними ~46,09 мэВ/атом. Так как минимум с меньшим магнитным моментом соответствует полуметаллическому состоянию, а минимум с высоким магнитным моментом — металлическому, это можно использовать для разработки настраиваемых спинтронных устройств с переключаемым поведением полуметалл.—металл, и возможностью их дальнейшего применения в качестве спиновых фильтров, датчиков, переключателей и логических вентилей.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-12-20032.

[1] De Groot R. A., Mueller F. M., van Engen P. G., Buschow K. H. J. // Phys. Rev. Lett. V. 50, 2024 (1983).

[2] Kresse G., Furthmüller J. // Phys. Rev. B. V. 54, 11169 (1996).

[3] Kresse G., Joubert D. // Phys. Rev. B. V. 59, 1758 (1999).

[4] Sun J., Ruzsinszky A., Perdew J. P. // Phys. Rev. B. V. 115, 036402 (2015).

[5] Felser C., Fecher G. H., Balke B. // Angew. Chem. Int. Ed. V. 46, 668 (2007).

Неоднородное растяжение углеродных нанопружин

<u>А. В. Савин</u>¹, С. В. Дмитриев², Е. А. Корзникова³

¹ Институт физики молекул и кристаллов УФИЦ РАН, Уфа, Россия *dmitriev.sergey.v@gmail.com*

² Институт физики молекул и кристаллов УФИЦ РАН, Уфа, Россия *dmitriev.sergey.v@gmail.com*

³ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия elena.a.korznikova@gmail.com

Хиральные структуры можно обнаружить на всех пространственных масштабах, от нанометра до макроскопических. Хираль-

ный объект не может быть совмещен со своим зеркальным отражением с помощью операций вращения и переноса. Хорошо известны хиральные молекулы ДНК, которые демонстрируют неоднородную деформацию при растяжении, разбиваясь на домены с сильно и слабо растянутыми фрагментами. Это явление получило свое объяснение в работе [1], где было показано, что отдельный структурный элемент молекулы демонстрирует невыпуклую зависимость потенциальной энергии от деформации.

В представленной работе проведено атомистическое моделирование хиральных углеродных молекул при растяжении [2]. Рассмотрены два типа молекул: гелицен в форме геликоида и *l*-кекулен в форме спиральной графеновой наноленты. Молекулы демонстрируют большие обратимые деформации до 200-500 %. Показано, что некоторые молекулы растягиваются неоднородно, так что в определенном диапазоне относительного удлинения наблюдаются домены с малой и большой деформацией растяжения. Более того, в этом диапазоне удлинений растяжение происходит при постоянном растягивающем усилии. Такое поведение объясняется, как и для молекул ДНК, тем, что потенциальная энергия однородно растянутых молекул как функция удлинения является невыпуклой. Когда ограничение на однородное растяжение не накладывается, система следует касательной к невыпуклой кривой. Представленные результаты демонстрируют возможность создания графеновых нанопружин, которые деформируются в широком диапазоне деформаций при постоянном растягивающем усилии.

Работа поддержана РНФ, проект № 24-11-00139.

[1] A. V. Savin, I. P. Kikot, M. A. Mazo, A. V. Onufriev, Two-phase stretching of molecular chains, Proc. Natl. Acad. Sci. USA **110**, 2816–2821 (2013).

[2] A. V. Savin, S. V. Dmitriev, Inhomogeneous elastic stretching of carbon nanosprings, Comp. Mater. Sci. 244, 113254 (2024).

Кристаллогеометрический анализ планарных сверхструктурных дефектов в сплавах Гейслера

<u>С. В. Дмитриев</u>¹, Е. А. Корзникова²

¹Институт физики молекул и кристаллов УФИЦ РАН, Уфа, Россия dmitriev.sergey.v@gmail.com ²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия elena.a.korznikova@gmail.com

Среди тройных сплавов особое место занимает семейство сплавов Гейслера, которые обычно определяются как тройные интерметаллидные соединения стехиометрического состава X_2YZ со сверхструктурой $L2_1$ на основе ОЦК-решетки. На физико-механические свойства сплавов Гейслера большое влияние оказывают планарные сверхструктурные дефекты (ПСД). Используя аналитические подходы, разработанные в [1; 2], проведён анализ структуры и энергии ПСД в сплавах Гейслера. Использован подход, основанный на анализе трансляционной и точечной симметрии структуры сплава и суммировании парных межатомных связей, пересекаемых плоскостью дефекта.

Установлено, что сплавы Гейслера допускают только два типа ПСД, а именно консервативные и неконсервативные антифазные границы, получаемые смещением одного полукристалла относительно другого на вектор решетки, параллельный и непараллельный плоскости дефекта соответственно. Преобразования точечной симметрии не создают новых ПСД. Получены аналитические выражения для расчета энергии сублимации и энергии произвольного ПСД в предположении парных межатомных взаимодействий, пренебрегая тетрагональностью сплава и релаксацией атомов из-за разницы в атомных радиусах компонентов. Получено выражение для нахождения всех возможных плоскостей залегания консервативных антифазных границ. В любой плоскости может быть не более трех ПСД с разной энергией.

Представленные результаты полезны для анализа систем скольжения и классификации возможных ПСД в упорядоченных сплавах

Гейслера. Разработанный подход применим к любому упорядоченному сплаву.

Работа поддержана РНФ, проект № 24-11-00139.

[1] A. R. Khalikov, M. D. Starostenkov, E. A. Korznikova, E. A. Sharapov, S. V. Dmitriev, Structure and energy of planar superstructure defects in X_2YZ Heusler alloys, Intermetallics **137**, 107276 (2021).

[2] A. R. Khalikov, E. A. Korznikova, A. A. Kudreyko, Y. V. Bebikhov, S. V. Dmitriev, Planar superstructure defects in ordered alloys with $L1_0$ structure, Metals and Materials International **29**, 1712–1722 (2023).

Моделирование динамики магнитокалорического эффекта в сплавах Ni₄₇Mn₄₀Sn₁₂Cu₁ и LaFe_{11,7}Si_{1,3} в рамках релаксационной модели

<u>П. А. Игошев</u>¹, А. Г. Гамзатов²

¹ Институт физики металлов им. М. Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург, Россия

² Институт физики им. Х. И. Амирханова ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия *igoshev_pa@imp.uran.ru*

Теория Ландау широко и успешно применяется для описания магнитных свойств магнитных материалов, демонстрирующих значительный магнитокалорический эффект. Однако эффекты гистерезиса, а также динамический отклик магнитных материалов до сих пор не получили должного объяснения. В настоящей работе рассматривается динамическое расширение теории Ландау для исследования релаксации намагниченности m(t) в переменном магнитном на основании релаксационного уравнения dm/dt = $-\Gamma \partial F/\partial m$ [1], где F(m, h) — функционал свободной энергии, а также обобщения этого уравнения: $A d^2m/dt^2 + dm/dt = -\Gamma \partial F/\partial m$, где A — коэффициент пропорциональный эффективной «массе» фазовых границ.

Предполагается, что внешнее магнитное поле имеет участки линейного роста, а также синусоидальную зависимость.

Теория применяется для вычисления характеристик магнитокалорического эффекта, в частности изменения энтропии $\Delta S(t) = S_h(t) - S_0$ как функции времени, где S_0 — энтропия образца в отсутствие магнитного поля; $S_h(t)$ — энтропия образца в магнитном поле в момент времени t.

Обсуждаются применения теории к сплавам $Ni_{47}Mn_{40}Sn_{12}Cu_1$ и LaFe₁₁₇Si₁₃.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-43-00156, https://rscf.ru/project/24–43–00156/.

[1] R. M. Costa et al, J. Phys. D: Appl. Phys. 56155001 (2023).

Магнитокалорический эффект в сплавах Ni_{2-x}Co_xMn_{1,25}Ti_{0,75}, претерпевающих фазовый переход 2-го рода

<u>В. В. Соколовский,</u> М. В. Матюнина, Р. Р. Гарипов, В. Д. Бучельников

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия vsokolovsky84@mail.ru

В данной работе исследовано влияние добавки Со на магнитные и магнитокалорические свойства сплавов Гейслера $Ni_{2-x}Co_xMn_{1,25}Ti_{0,75}$ с магнитным фазовым переходом 2-го рода в рамках моделирования с помощью теории функционала плотности и метода Монте-Карло (МК). Показано, что основным магнитным состоянием в кубической аустенитной фазе является ферромагнитное упорядочение. Увеличение концентрации Со приводит к уменьшению значения равновесного параметра решетки и усилению ферромагнитного обменного взаимодействия между Mn, Ni и Co. Как следствие, наблюдается рост температуры Кюри $c \approx 250$ до 395 К при изменении содержания Со в интервале 0,375 $\leq x \leq 0,875$.

С помощью набора обменных интегралов и гамильтониана Гейзенберга методом МК промоделировано температурное поведение намагниченности и магнитокалорического эффекта (МКЭ) (ΔS_{mag}) при изменении магнитного поля от 0 до 2 Тл (рис. 1).

Температурные зависимости ΔS_{mag} для серии сплавов $Ni_{2,x}Co_xMn_{1,25}Ti_{0,75}$ при изменении магнитного поля от 0 до 2 Tл

Для каждого из составов величина ΔS_{mag} близка к 1 Дж/кг·К, наибольший эффект (1,11 Дж/кг·К) наблюдается для состава Ni_{1,625}Co_{0,375}Mn_{1,25}Ti_{0,75} при температуре ≈ 255 K, тогда как в Ni_{1,5}Co_{0,5}Mn_{1,25}Ti_{0,75} и Ni_{1,375}Co_{0,625}Mn_{1,25}Ti_{0,75} МКЭ величиной 1,05 Дж/кг·К проявляется в окрестностях комнатной температуры.

В целом представленные результаты качественно и количественно воспроизводят экспериментальные данные для сплавов Ni— Co—Mn—Ti, близких по составу [1].

Работа выполнена при поддержке фонда РНФ № 24-12-20016.

[1] F. Zhang et al., J. Alloys Compd. 906, 164337 (2022).

Термоэлектрические свойства сплавов Гейслера X₂CsBi (X = Li, Na, K, Rb) как перспектива для использования в устройствах охлаждения на основе эффекта Пельтье

<u>В. Д. Бучельников</u>¹, В. В. Соколовский^{1,2}, М. В. Матюнина¹, А. А. Ененко¹

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия buche@csu.ru ² НИТУ «МИСиС», Москва, Россия vsokolvsky84@mail.ru

В данной работе исследованы термоэлектрические свойства сплавов Гейслера X, CsBi (X = Li, Na, K и Rb) с помощью программного пакета AICON2, который использует теорию функционала плотности, интегрированную в программный пакет VASP для вычисления электронных свойств и программу РНОМОРУ для вычисления фононных свойств. Расчеты проведены с помощью функционала SCAN. Для всех исследуемых соединений получены низкие значения решеточной теплопроводности λ_{la} , которые практически во всем температурном диапазоне принимают низкие значения, меньшие чем 1 Вт/м·К. Для Li₂CsBi, Na₂CsBi, K₂CsBi, и Rb₂CsBi значения λ_{lat} при комнатной температуре составляют 1,12, 0,25, 0,32 и 0,21 Вт/м К соответственно. Показано, что термоэлектрическая добротность ZT при комнатной температуре составляет 0,21, 0,28 и 0,72 для Li₂CsBi, Na₂CsBi и Rb₂CsBi при соответствующем легировании носителями *р*-типа (дырки). Для K₂CsBi ZT при комнатной температуре равна 0,14 при легировании сплава электронами (п-типа). Большие значения термоэлектрической эффективности делают эти сплавы перспективными материалами для термоэлектрических приложений при комнатных температурах. Различие термоэлектрической добротности данных сплавов при легировании носителями *n*- и *p*-типа может быть использовано при создании охлаждающих устройств на основе эффекта Пельтье.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-12-20032.

Содержание

<i>Маширов А. В., Колесов К. А., Мусабиров И. И., Шавров В. Г.</i> Рабочие параметры прототипа магнитокалорической однокаскадной криогенной рефрижераторной установки
<i>Самигуллина А. И., Шарафуллин И. Ф., Diep H. T.</i> Спиновые волны и фазовые переходы в фрустрированной ферромагнитной плёнке с анизотропией типа «лёгкая плоскость»4
<i>Нугуманов Р. Р., Магадеев Е. Б., Шарафуллин И. Ф.</i> Вихреподобные магнитные структуры в перфорированных двухслойных плёнках
Кузнецов А. С., Маширов А. В., Мусабиров И. И., Митюк В. И., Кошелев А. В., Колесов К. А., Коледов В. В., Шавров В. Г. Электросопротивление и метамагнитный фазовый переход в бинарном полуметаллическом соединении Mn ₅ Si ₃
<i>Салихов Р. Б., Юмалин Т. Т.</i> Тонкопленочные фоторезистивные структуры на основе многофункциональных полимерных соединений
<i>Колесов К. А., Маширов А. В., Кузнецов А. С., Коледов В. В., Шавров В. Г.</i> Влияние индиевого термоинтерфейса на процесс теплопередачи в механическом тепловом ключе для магнитного охлаждения15
Филиппов М. А., Вахитов Р. В., Ахметова А. А., Солонецкий Р. В. Устойчивые состояния вихреподобных неоднородностей в ультратонких плёнках с пространственно модулированными параметрами
Филиппов М. А., Вахитов Р. В., Ахметова А. А., Солонецкий Р. В. Устойчивые состояния вихреподобных неоднородностей в ультратонких плёнках с пространственно модулированными параметрами
Филиппов М. А., Вахитов Р. В., Ахметова А. А., Солонецкий Р. В.   Устойчивые состояния вихреподобных неоднородностей   в ультратонких плёнках с пространственно модулированными   параметрами   16   Ульянов М. Н., Коваленко Л. Ю., Агеев К. А., Ярошенко Ф. А.,   Лупицкая Ю. А.   Термолиз гидроантимонатов тербия Tb _x H _{2-3x} Sb ₂ O ₆ ·nH ₂ O со структурой   типа пирохлора   18
Филиппов М. А., Вахитов Р. В., Ахметова А. А., Солонецкий Р. В.   Устойчивые состояния вихреподобных неоднородностей   в ультратонких плёнках с пространственно модулированными   параметрами   16   Ульянов М. Н., Коваленко Л. Ю., Агеев К. А., Ярошенко Ф. А.,   Лупицкая Ю. А.   Термолиз гидроантимонатов тербия Tb _x H _{2-3x} Sb ₂ O ₆ ·nH ₂ O со структурой   типа пирохлора   18   Вахитов Р. М., Ильясова Г. Ф., Солонецкий Р. В.   Вихреподобные образования в неоднородных ферромагнитных плёнках 20
Филиппов М. А., Вахитов Р. В., Ахметова А. А., Солонецкий Р. В.   Устойчивые состояния вихреподобных неоднородностей   в ультратонких плёнках с пространственно модулированными   параметрами   16   Ульянов М. Н., Коваленко Л. Ю., Агеев К. А., Ярошенко Ф. А.,   Лупицкая Ю. А.   Термолиз гидроантимонатов тербия Tb _x H _{2-3x} Sb ₂ O ₆ ·nH ₂ O со структурой   типа пирохлора   18   Вахитов Р. М., Ильясова Г. Ф., Солонецкий Р. В.   Вихреподобные образования в неоднородных ферромагнитных плёнках 20   Ульянов М. Н., Ярошенко Ф. А., Лупицкая Ю. А.   Магнитокалорические свойства гидроантимонатов тербия
Филиппов М. А., Вахитов Р. В., Ахметова А. А., Солонецкий Р. В.   Устойчивые состояния вихреподобных неоднородностей   в ультратонких плёнках с пространственно модулированными   параметрами   16   Ульянов М. Н., Коваленко Л. Ю., Агеев К. А., Ярошенко Ф. А.,   Лупицкая Ю. А.   Термолиз гидроантимонатов тербия Tb _x H _{2-3x} Sb ₂ O ₆ ·nH ₂ O со структурой   типа пирохлора   18   Вахитов Р. М., Ильясова Г. Ф., Солонецкий Р. В.   Вихреподобные образования в неоднородных ферромагнитных плёнках 20   Ульянов М. Н., Ярошенко Ф. А., Лупицкая Ю. А.   Магнитокалорические свойства гидроантимонатов тербия
Филиппов М. А., Вахитов Р. В., Ахметова А. А., Солонецкий Р. В.   Устойчивые состояния вихреподобных неоднородностей   в ультратонких плёнках с пространственно модулированными   параметрами   16   Ульянов М. Н., Коваленко Л. Ю., Агеев К. А., Ярошенко Ф. А.,   Лупицкая Ю. А.   Термолиз гидроантимонатов тербия Tb _x H _{2-3x} Sb ₂ O ₆ ·nH ₂ O со структурой   типа пирохлора   18   Вахитов Р. М., Ильясова Г. Ф., Солонецкий Р. В.   Вихреподобные образования в неоднородных ферромагнитных плёнках 20   Ульянов М. Н., Ярошенко Ф. А., Лупицкая Ю. А.   Магнитокалорические свойства гидроантимонатов тербия   22   Екомасов Е. Г., Антонов Г. И., Фасхутдинов Р. А., Кудашев В. С.   Нелинейная динамика связанных магнитных вихрей с разным   значением полярности в трехслойных СТНО   24   Юсупов Д. М., Амиров А. А., Каманцев А. П., Алиев А. М., Комлев А. С.,   Колюшенков М. А.   Мультикалорический эффект в Fe ₄₈ Rh ₅₂

<i>Ибрагимова А. Р., Вахитов Р. М., Солонецкий Р. В.</i> Влияние электрического поля на структуру и свойства доменных границ в одноосных плёнках
<i>Кабанов Д. К., Екомасов Е. Г., Хасанов А. Д.</i> Динамика доменной границы в мультислойных ферромагнитных структурах с учётом возбуждения локализованных магнитных колебаний
<i>Нугуманов А. Г., Юлдашева А. Р., Шарафуллин И. Ф.</i> Нуклеация и переключение скирмионов под действием упругих деформаций и магнитного поля
Панченко Е. Ю., Тохметова А. Б., Курлевская И. Д., Ефтифеева А. С., Янушоните Э. И., Суриков Н. Ю., Тимофеева Е. Е. Закономерности проявления эластокалорического эффекта в сплавах NiFeGa(B), полученных методом направленной кристаллизации
<i>Опейеми А., Иржак А., Коледов В.</i> Микроактюатор на основе сплава Ti ₂ NiCu с обратимой геликаидальной деформацией
<i>Курлевская И. Д., Тохметова А. Б., Панченко Е. Ю.</i> Эластокалорический эффект в поликристаллах сплава Ni ₄₉ Fe ₁₈ Ga ₂₇ Co ₆ , легированных бором
<i>Абдрахманов Д. И., Нурматов К. Дж., Шарафуллин И. Ф.</i> Влияние микроструктурного дефекта на локализацию скормионов в магнитных плёнках
<i>Романов С. Р., Коледов В. В., Карцев А. И., Прокунин А. В., Русаков Е. Д.</i> Исследование быстродействия микроинструмента для обработки нанообъектов резанием
Богданов Е. В., Горев М. В., Флёров И. Н. Влияние химического давления на барокалорическую эффективность комплексных фторидов и оксифторидов
<i>Пашенькин И. Ю., Полушкин Н. И., Скуратов В. А., Курляндская Г. В.,</i> <i>Кудюков Е. В., Фраерман А. А., Сапожников М. В.</i> Усиление магнитных и магнитокалорических свойств тонких плёнок упорядоченного сплава Fe ₆₀ Al ₄₀ , облучаемых быстрыми тяжелыми ионами
<i>Кузнецов Д. Д., Кузнецова Е. И., Коледов В. В., Мусабиров И. И., Шавров В. Г.</i> Микроструктура и свойства нестехиометрического сплава Гейслера системы Ni-Mn-In
Альмухаметов Р. Ф., Давлетиина А. Д., Астанин В. В., Ахметгалиев Б. М. Структурные особенности сульфида Cu ₃ NaS ₂ 51
157

<i>Емельянов</i>	<i>а С. М., Марченкова Е. Б., Марченков В. В.</i>
Эффект Хо	олла в магнитокалорических сплавах Гейслера
на основе	системы Ni-Mn-Sb, легированных алюминием
Федяева М	. <i>А., Лепешкин С. В., Оганов А. Р.</i>
Исследова	ние структуры и стабильности В-С кластеров
<i>Князев М.</i> <i>Сёмкин М.</i> Магнитны R((Со _{1-у} Ni,	<i>И., Аникин М. С., Тарасов Е. Н., Султанов А. С., Говорина В. В., А., Зинин А. В.</i> е свойства и магнитокалорический эффект соединений ,) _{0.84} Fe _{0.16}) ₂ , где R = Gd, Ho, Er
<i>Ковалев О.</i>	<i>Е., Вальков В. И., Головчан А. В., Грибанов И. Ф., Митюк В. И.</i>
Магнитока	алорика закалённых образцов Mn _{0.89} Cr _{0.1} Ni ₁ Ge в рамках модели
размытых	структурных переходов 1-го рода (<i>P</i> 6 ₃ / <i>mmc</i>)↔(<i>Pnma</i>)58
<i>Свалов А. I</i>	В., Незнахин Д. С., Архипов А. В., Андреев С. В., Русалина А. С.,
<i>Пасынкова</i>	а А. А., Курляндская Г. В.
Магнитока	алорические свойства высокоэнтропийного сплава
GdTbDyHe	DEr: сплав, быстрозакалённые ленты, порошки
Прокунин	А. В., Коледов В. В., Орлов А. П., Лузанов В. А., Мусабиров И. И.
Коаксиаль	ные иглы как основа для управления
микро- и н	ианоустройствами с эффектом памяти формы
<i>Мусабиров</i>	. И. И., Гайфуллин Р. Ю., Кирилюк К. К., Афоничев Д. Д.,
<i>Нагимов М</i>	И. И., Калашников В. С., Алиев А. М., Таскаев С. В., Мулюков Р. Р.
Формирова	ание в сплавах системы Ni-Mn-Ga микроструктуры,
обеспечива	ающей повышенную термостабильность механические
свойств	
<i>Каманцев</i>	4. <i>П., Морозов Е. В.</i>
Современн	ные термоэлектрические преобразователи
и термоки	нетическая ЭДС в лентах с эффектом памяти формы65
<i>Павлухина</i>	9. <i>О. О., Соколовский В. В., Бучельников В. Д.</i>
Исследова	ние электронной структуры, магнитных и калорических
свойств сп	главов FeRhPb _{1-x} Sn _x · · · · · · · 68
<i>Лупицкая I</i>	Ю. А., Голованова А. И., Саунина С. И., Ульянов М. Н.
Влияние м	юдифицирующих добавок в составе флюса на структуру
и свойства	металла сварного шва
<i>Оршулевич</i>	и <i>М. А., Утарбекова М. В., Таскаев С. В.</i>
Влияние с	ильной пластической деформации на магнитные свойства
эрбия и го.	льмия
<i>Лазарева А</i>	I., Чичков М., Иржак А., Коледов В.
Устройств	о на основе сплава с ЭПФ для контролируемой деформации
1 и 2D нан	ючастиц
158	

<i>Латыпова А. Р., Шарафуллин И. Ф.</i> Скирмионы в магнитоэлектрических сверхрешётках ферромагнетик/ сегнетоэлектрик
Бондарев В. С., Михалева Е. А., Фокина В. Д., Бондарева С. В. Электрокалорический эффект в сегнетоэлектрике кислого селената аммония
<i>Канбеков Р. Р., Магадеев Е. Б., Вахитов Р. М.</i> Влияние тепловых флуктуаций на устойчивость вихреподобных неоднородностей80
Быбик М. С., Коледов В. В., Шавров В. Г., Морозов Е. В., Кузнецов Д. Д., Суслов Д. А., Баулин Ю. М., Абдулкадирова Н. З., Бучельников В. Д., Соколовский В. В., Nguyen H. D. Динамика параметра порядка в точке фазового перехода второго рода 83
Амиров А. А. Термочувствительный композит, активируемый магнитокалорическим эффектом для контролируемого высвобождения доксорубицина85
<i>Амиров А. А.</i> Мультикалорики: от фундаментальных основ до практических приложений
Алиев А. М., Ханов Л. Н. Об аномальном поведении магнитокалорического эффекта в диспрозии в переменных магнитных полях
Нырков Н. Ю., Ковалев О. Е., Вальков В. И., Головчан А. В., Грибанов И. Ф., Сафонов Р. А. Структурные особенности закаленных соединений Mn _{0,89} Cr _{0,11} NiGe, оказывающие влияние на их магнитокалорические свойства
<i>Кузьмин Д. А., Бычков И. В., Усик М. О., Шавров В. Г.</i> Гиперболические магнитоплазмонные метаповерхности для модуляции света видимого диапазона96
<i>Кузьмин Д. А., Бычков И. В., Екомасов Е. Г., Шавров В. Г.</i> Пространственно локализованные нелинейные колебания в цепочке магнитных наночастиц
<i>Бычков И. В., Мальцев И. В., Кузьмин Д. А., Шавров В. Г.</i> Моделирование распределения магнитного поля вблизи сверхпроводящего цилиндра
фон Гратовски С. В., Коледов В. В., Брагинский А. Я., Прокунин А. Н., Шавров В. Г., Ваулинская А., Cong Wang, Junge Liang Тепловые машины на основе фазовых переходов при плазменном разряде

Карпухин Д. А., Морозов Е. В., Коледов В. В., Шавров В. Г., Мусабиров И. И., Гайфуллин Р. Ю., Алиев А. М., Гамзатов А. Г., Абдулкадирова Н. З., Таскаев С. В. Динамика свойств сплава Гейслера Ni _{50,5} Mn _{33,4} In _{5,6} V _{0,5} вблизи фазовых превращений
Коледов В. В., Суслов Д. А., Шавров В. Г., Каманцев А. П., Маширов А. В., Колесов К. А., Бычков И. В., Кузьмин Д. А. Постоянные магниты для магнитокалорических охлаждающих систем на основе высокотемпературных сверхпроводников
Абдулкадирова Н. З., Гамзатов А. Г., Алиев А. М., F. Ни, J. Wang Деградация магнитокалорического эффекта в сплавах La _{1-x} Pr _x Fe _{13,7} Si _{1,3} (H ₈) в циклических магнитных полях 110
<i>Гамзатов А. Г., Алиев А. М., К. Qiao, F. Ни</i> Стабилизация адиабатического изменения температуры в сплаве Fe ₅₀ Rh ₅₀ в циклических магнитных полях
Кирилюк К. К., Афоничев Д. Д., Галеев Р. М., Гайфуллин Р. Ю., Мусабиров И. И. Исследование микроструктуры сплава Гейслера Ni _{56,4} Mn _{14,8} Ga _{25,7} Si _{3,1} в различных структурных состояниях
<i>Гамзатов А. Г., Алиева М. Д., F. Ни</i> Взаимосвязь электросопротивления и изменения магнитной энтропии в сплавах La(Fe _{1-x} Co _x) _{11.9} Si _{1.1}
Кадырбардеев А. Т., Гамзатов А. Г., Алиев А. М., К. Qiao Исследование влияния частоты циклического магнитного поля на величину и стабильность прямого и обратного магнитокалорического эффекта в сплаве Ni ₃₆₅ Co _{13,5} Mn ₃₅ Ti ₁₅
Шавров В. Г., Карпухин Д. А., Кузнецов Д. Д., Морозов Е. В., Коледов В. В., Кошкидько Ю. С., Дильмиева Э. Т., Романов С. Р., Мусабиров И. И., Гайфуллин Р. Ю., Алиев А. М., Гамзатов А. Г., Абдулкадирова Н. З., Калашников В. С., Несоленов А. В., фон Гратовски С. В., Таскаев С. В. Фазовые превращения и магнитокалорический эффект в сплавах Гейслера семейства Ni _{51-x} Mn _{33,4} In _{15,6} V _x
Гайфуллин Р. Ю., Савушкин И. С., Кирилюк К. К., Афоничев Д. Д., Нагимов М. И., Мусабиров И. И. Влияние ковки на микроструктуру сплава Ni ₄₈ Mn ₃₈ In ₁₄
Морозов Е. В., Карпухин Д. А., Коледов В. В., Шавров В. Г., Алиев А. М., Гамзатов А. Г. Теоретический подход к изучению кинетики фазовых переходов в сплавах семейства Гейслера вида Ni _{51-x} Mn _{33,4} In _{15,6} V _x вблизи фазовых превращений

Кошкидько Ю. С., Каманцев А. П., Дильмиева Э. Т., Мусабиров И. И., C. Salazar Mejia, J. Cwik, Гамзатов А. Г., Коледов В. В., Шавров В. Г. Магнитоструктурный переход и магнитокалорический эффект сплавов Гейслера в высоких магнитных полях
<i>Моисеев Д. М., Соколовский В. В., Байгутлин Д. Р.</i> Прогнозирование механических характеристик сплавов Гейслера с помощью технологий машинного обучения
<i>Матюнина М. В., Байгутлин Д. Р., Загребин М. А., Соколовский В. В.,</i> <i>Бучельников В. Д.</i> Термоэлектрические свойства двойного полусплава Гейслера Ti ₂ MnNiSi ₂
Белова О. В., Колесов К. А., Маширов А. В. Время холодильных циклов криогенных магнитных рефрижераторов 132
<i>Бородако К. А., Бондарев Н. Н., Коледов В. В., Шеляков А. В.</i> Функциональные свойства холоднокатаных быстрозакаленных лент из сплава TiNiCu с памятью формы
Веселова С. В., Мартиросян И. В., Батулин Р. Г., Ерыков П. М., Покровский С. В. Анизотропия магнитных свойств одиночных ВТСП-композитов и стопок ВТСП-лент с различными углами распределения линий магнитного поля
<i>Алиев А. М., Гамзатов А. Г.</i> Магнитокалорический эффект в переменных магнитных полях139
Михалева Е. А., Бондарев В. С., Горев М. В., Молокеев М. С., Богданов Е. В., Зайцев А. И., Флёров И. Н. Баро- и пьезокалорические эффекты при последовательных фазовых переходах в (NH ₄) ₃ H(SO ₄) ₂
Суслов Д. А., Морозов Е. В., Карпухин Д. А., Коледов В. В., Шавров В. Г., Маширов А. В., Ветошко П. М., Колесов К. А., Щеглов В. И., фон Гратовски С. В., Vaasambuu J. Фазовые превращения в магнитном поле в ферритах-гранатах — перспективных высокочастотных магнитокалорических материалах 141
<i>Корзникова Е. А., Казаков А. М., Корзникова Г. Ф.</i> Тепловые характеристики композитов металл—графен
<i>Новокрещенов Д. В., Соколовский В. В.</i> Влияние атомного упорядочения на магнитные характеристики и фазовую стабильность сплавов Гейслера Fe ₂ CoZ
$(2 - A_1, \cup a, 111, S_1, \cup c, S_{11}) \dots 140$

<i>Ерагер К. Р., Соколовский В. В., Бучельников В. Д.</i> Структурные, магнитные и электронные свойства четверного сплава Гейслера FeMnVA1	7
Савин А. В., Дмитриев С. В., Корзникова Е. А. Неоднородное растяжение углеродных нанопружин	)
<i>Дмитриев С. В., Корзникова Е. А.</i> Кристаллогеометрический анализ планарных сверхструктурных дефектов в сплавах Гейслера151	1
<i>Игошев П. А., Гамзатов А. Г.</i> Моделирование динамики магнитокалорического эффекта в сплавах Ni ₄₇ Mn ₄₀ Sn ₁₂ Cu ₁ и LaFe _{11,7} Si _{1,3} в рамках релаксационной модели	2
Соколовский В. В., Матюнина М. В., Гарипов Р. Р., Бучельников В. Д. Магнитокалорический эффект в сплавах Ni _{2-x} Co _x Mn _{1,25} Ti _{0,75} , претерпевающих фазовый переход 2-го рода	3
Бучельников В. Д., Соколовский В. В., Матюнина М. В., Ененко А. А. Термоэлектрические свойства сплавов Гейслера X ₂ CsBi (X = Li, Na, K, Rb) как перспектива для использования в устройствах охлаждения на основе эффекта Пельтье	5

Научное издание

ДНИ КАЛОРИКИ В БАШКОРТОСТАНЕ: функциональные материалы и их приложения

Сборник тезисов Пятого научного семинара 16–20 сентября 2024 года с. Новоабзаково, Башкортостан, Россия

Корректура и вёрстка М. В. Трифоновой, С. В. Ястребовой Дизайнер обложки Г. Т. Шабанов

Подписано в печать 11.09.24. Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 500 экз. Заказ 358

Челябинский государственный университет 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Отпечатано в издательстве Челябинского государственного университета 454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57б